

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАФЕДРА ИСТОРИИ
КАФЕДРА НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

III Международной научно-практической конференции

**«ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И
РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА»**

17 ноября 2021 года

КЕМЕРОВО

УДК 93/94:323.12(082)
ББК 63.3(2)62я43
П 781

Рецензенты: доктор политических наук, профессор С. В. Бирюков;
кандидат исторических наук, доцент А. Н. Старостин

Редакционная коллегия выпуска:

д.м.н., профессор Т. В. Попонникова (председатель); д.м.н., доцент Т. В. Пьянзова (заместитель председателя); д.м.н. Д. Ю. Кувшинов (заместитель председателя); к.и.н., доцент В. В. Шиллер; к.и.н., доцент Е. В. Бадаев; к.и.н. З. В. Боровикова; к.и.н., доцент А. В. Палин.

Проблема фальсификации истории и реабилитации нацизма: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Кемерово, 17 ноября 2021 г.) / отв. ред. Д. Ю. Кувшинов, В. В. Шиллер, Е. В. Бадаев, З. В. Боровикова, А. В. Палин. – Кемерово: КемГМУ, 2022. – 174 с.

Сборник содержит материалы докладов ученых, экспертов и студентов по актуальным проблемам фальсификации истории середины XX в., а также попыткам реабилитации нацизма в современном псевдоисторическом дискурсе, осуществляемым в политических целях с помощью манипулятивно-информационных технологий в СМИ, продуктах массовой культуры и на сетевых площадках виртуального пространства.

ISBN 978-5-8151-0283-5

©Кемеровский государственный медицинский университет, 2022.

В оформлении обложки сборника конференции использованы фотографии:

1. Парад Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г. Автор фотографии Е. А. Халдей (ТАСС). Источник РИА Новости.
2. Жители города Белграда встречают советских воинов. Автор фотографии Е. А. Халдей (ТАСС). Источник РИА Новости.
3. Жители Люблина и бойцы Советской Армии на одной из улиц города. Польша. Автор фотографии А. Капустянский (ТАСС). Источник РИА Новости.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. «ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА»	5
Гаврилов О. Ф. Фальсификация и мифология истории: логико-гносеологический и культурологический анализ	5
Соколовский М. В. Экономические предпосылки возникновения проблемы фальсификации истории	12
Бахман К. А. Правовые средства противодействия фальсификации истории в современной России: «за» и «против»	19
Довгун А. В. Загадка старца Федора Кузмича: к вопросу идентичности	25
Гурин Б. А. Австрия – первая жертва нацизма?	30
Палин А. В. Защита памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны как способ противодействия фальсификации истории	35
Краевская Е. Д. Правда о подвиге 28 панфиловцев	42
Боева С. В. Увековечивание памяти о подвиге Н. И. Масалова как способ борьбы с фальсификацией истории Великой Отечественной войны	46
Звягин С. П., Лешкин А. Е. Достижения экономики Латвийской ССР: правда и вымыслы	49
Гаврилов Е. О. Стратегии дефальсификации истории в аспекте мировоззренческих трендов современной России	55
Альтман И. А. «Гетто»: фильм Н. К. Сванидзе	60
Гаврилов Е. О., Егорова М. А., Трофимова Д. Д. Проблема фальсификации истории в современных отечественных патриотических военных фильмах (на примере фильмов «Сталинград» и «Т-34»)	63
Самарский И. Е., Васильева А. А. Западный взгляд на образ России и российской армии на примере серии видеоигр «Call of duty: modern warfare»	69
Кувшинов Д. Ю. Искажение фактов об истории отечественной космонавтики	76

Бирюков С. В. Политические трансформации-2021 в Афганистане: реальность политической истории против пропагандистских клише и стереотипов	83
РАЗДЕЛ II. «ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ И ОПРАВДАНИЕ ГЕНОЦИДА. НАЦИЗМ: ИСТОКИ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ НАД НИМ. ФЕНОМЕН КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА»	103
Хавкин Б. Л. А. С. Бланк о нацизме и антисемитизме	103
Богданова А. К. Опыты над людьми в концентрационных лагерях фашистской Германии и японском «Отряде 731»	106
Авдеева В. Г., Мусатова А. П. Опыты Йозефа Менгеле: обыкновенный садизм	112
Арапина С. В. Формирование нацистского режима и его социальных предпочтений в рамках деятельности «Германского трудового фронта»	116
Валиуллина Е. В. Виктор Франкл: документальное свидетельство нацизма	122
Гегальчий А. В. Подкарпатская Русь. Коллаборанты вчера и сегодня	126
Зайцева И. Ю. К вопросу о геноциде армянского народа в Османской империи в XIX – XX вв.	138
Звягин С. П., Петраков К. Н. Уточнение отношения иностранных государств к гражданской войне в России (1918 – 1922 гг.)	145
РАЗДЕЛ III. «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: МИФЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»	154
Боровикова З. В., Голиков М. Л., Барабаш А. В. Фейки об Александре Невском	154
Пирожкова А. Д. Отражение Ледового побоища в отечественных и зарубежных исторических источниках	160
Михайлова П. А. Проблема определения места Ледового побоища	168
Сведения об авторах	173

РАЗДЕЛ I. «ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА»

ГАВРИЛОВ О. Ф.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И МИФОЛОГИЯ ИСТОРИИ: ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Кафедра философии и общественных наук
Кемеровского государственного университета, г. Кемерово*

GAVRILOV O. F.

FALSIFICATION AND MYTHOLOGY OF HISTORY: LOGICAL-EPISTEMOLOGICAL AND CULTURAL ANALYSIS

*Department of Philosophy and Social Sciences
Kemerovo State University, Kemerovo*

Аннотация: Фальсификация и мифология истории – формы искажения прошлого, но выполняют они при этом разные функции. Фальсификации недопустимы, а мифы в рамках некоторых культурных парадигм признаются необходимыми.

Ключевые слова: фальсификация, мифология, история, сакральное, религия.

Abstract: Falsification and mythology of history are forms of distortion of the past, but at the same time they perform different functions. Falsifications are unacceptable, and myths are necessary within some cultural paradigms.

Keywords: falsification, mythology, history, sacred, religion.

Цель исследования

Практика фальсификации истории и противостояние ей представляет собой явление, которое своими корнями уходит вглубь веков. Но сегодня для нашей страны оно приобрело особенно значимый характер. Актуальность ее обусловлена тем, что состояние противостояния России и так называемого коллективного Запада после непродолжительного срока затишья возобновилось с новой силой. Очевидно, что несмотря на некоторые контакты в области экономики, науки и культуры мы в целом, к сожалению, остаемся соперниками. В число инструментов, которые используются в этой борьбе, входят переписывание истории, забвение общеизвестных фактов и их интерпретаций, получивших ранее закрепление в международных официальных документах. Систематические усилия отдельных людей и специальных организаций, как за пределами России, так и внутри ее, приводят

к вбросам в медийное пространство данных, в которых прошлое видится совсем иначе, чем это было до недавнего времени.

Исследовательская проблема состоит в том, что категории обозначающие формы, в которых прошлое подвергается деформации, а именно фальсификация и историческая мифология, не имеют однозначного смыслового наполнения. Это затрудняет определение центров «конструирования» исторического сознания, и понимание мотивации их субъектов. Выявление содержания этих дефиниций и направлений, в рамках которых совершается искажение истории, составляет цель данного исследования.

Материалы и методы исследования

Предметом исследования является соотношение исторической фальсификации и исторической мифологии в ракурсе религиозного, модернистского и постмодернистского прочтения. Согласно нашей гипотезе, если фальсификация как способ сознательного и конъюнктурного искажения истории заслуживает однозначно негативной оценки и подлежит исключению из сферы формирования исторического сознания, то место мифологии определяется в зависимости от мировоззренческой парадигмы. В перспективе религиозного восприятия прошлого исторические мифы оказываются социально значимым способом сакрализации исторических символов, в модернистском толковании они подлежат элиминации из сферы исторического познания и образования, с точки зрения представителей постмодернизма исторические мифы сохраняются в поле профессиональной коммуникации, но, утрачивая свою сакральность, превращаются в результат ничем неограниченных произвольных интерпретаций.

Для доказательства этого предположения был использован потенциал логико-гносеологического анализа, направленный на понятийный аппарат применяемый для решения выбранной проблемы. Были рассмотрены виды отношений между понятиями «фальсификация» и «миф» для уточнения их семантических особенностей. Эксплицированы трактовки корреляции истины, сакральности и мифа в оптике религиозного прочтения истории, модернистского и постмодернистского подходов. Использовались источники, в которых нашли отражение результаты эмпирических (социологических опросов, текстологического анализа) и теоретических исследований избранной проблемы.

Результаты и их обсуждение

Среди терминов, которые применяются для анализа процесса и продуктов искажения прошлого, чаще всего встречаются понятия фальсификации и исторической мифологии. Нельзя не заметить, что они между собой тесно связаны, но их соотношение понимается специалистами очень по-разному.

Отношение тождества. Некоторые из них высказывают мнение, что в принципе речь идет об одном и том же, поскольку и мифах, и в исторических фальсификациях реалистичное изображение прошлого не предполагается. Поэтому любой исторический миф, с их точки зрения, допустимо рассматривать как вариант фальсификации и, соответственно, любые версии фальсификации истории толковать как результат мифотворчества. Но если такое допущение возможно, то не понятно зачем нужны два слова, ведь достаточно обойтись одним. Видимо каждое из понятий имеет свое содержание и потому между ними отдельные исследователи усматривают разные варианты отношений.

Отношение подчинения: фальсификация – вид мифологии. Желая преодолеть это затруднение и рассматривая любые формы искажения прошлого как варианты мифологии, отдельные эксперты делят их на позитивную мифологию и негативную. В первой отдельные события и эпические герои приобретают исключительно положительный ореол, поскольку им приписывается важная роль в сохранении суверенитета и национально-государственной идентичности. А в негативной мифологии, напротив, явления исторического прошлого конкретной страны подаются в ракурсе, где, возможно, реальные недостатки исторических персонажей и наличие проблем в тех или иных сферах общественной жизни подаются в гипертрофированном уничижительном виде. Вот как раз негативная мифология под этим углом зрения иногда рассматривается в качестве фальсификации.

Причем явно или исподволь проводится мысль, что позитивную мифологию следует активно использовать для формирования чувства патриотизма, национально-государственной идентичности, а негативной мифологии необходимо противостоять, бороться с ней. Так анкетный опрос студенческой молодежи г. Москвы, проведенный в октябре – ноябре 2014 г. и охвативший 1000 респондентов ряда столичных вузов, позволил авторам этого исследования сделать вывод, согласно которому «... в молодежной среде происходит подмена реальной исторической памяти как элемента

гражданского сознания негативной мифологией, что ведет к развитию социального нигилизма и экстремистских тенденций» [5, с. 134]. Как видно из этих слов, целью разоблачения должно стать содержание именно негативной, но не позитивной мифологии.

Отношение подчинения: мифология – вид фальсификации. У точки зрения, которая была приведена выше, есть противники, которые любое расхождение с исторической реальностью склонны рассматривать как фальсификацию, независимо от того с какими целями это делается: не имеет принципиального значения применяется ли она в целях очернения, или, напротив, сознательного приукрашивания конкретных исторических явлений. В сущности, об этом говорил П. Я. Чаадаев: «Прекрасная вещь – любовь к отечеству, но есть еще нечто более прекрасное – это любовь к истине» [6, с. 140].

Отношение пересечения: фальсификация и мифология совпадают лишь частично. Точка зрения, в которой историческая мифология и фальсификация сближаются иногда вплоть до полного отождествления, встречает возражения, хотя никто не спорит с тем, что фальсификация может возникать на основе исторической мифологии или, напротив, быть ее источником. Разница между ними, в частности, видится в том, что фальсификация объявляется процессом и продуктом сознательного, целенаправленного искажения, а историческая мифология – стихийного творчества масс. По этому поводу сторонники такого подхода замечают: «... главное отличие мифа от фальсификации заключается в том, что миф – это вымышленный рассказ о событиях прошлого, настоящего или будущего, возникший естественным образом, ставший неотъемлемым достоянием массового сознания. Фальсификация же представляет собой умышленное искажение или вымысел исторических фактов, осуществляемый конкретными лицами в конкретных же политических, идеологических, религиозных или иных целях» [1, с. 166]. В целом соглашаясь с утверждением, что исторический миф обычно возникает естественным образом, обратим внимание на то, что зачастую и он оказывается результатом целенаправленных, сознательных усилий. Конечно, огромное количество самых разных мифов, эпосов, былин, преданий древности в основном анонимны, но думается, что и у них были свои вполне конкретные «баяны». Искусственный характер продуктов исторического мифотворчества особенно заметен в контексте поздних эпох. Они, как правило, оказываются результатом деятельности конкретных авторов, определенных социальных институтов и с точки зрения этого параметра приближаются к фальсификациям.

И тем не менее, сопоставляя продукты фальсификации и мифологии, мы не должны забывать, что последняя имеет наглядно-образный способ выражения и ярко выраженный символизм. Кроме того, миф иррационален, поскольку обращен не к разуму, а к чувствам. Эти качества некоторым продуктам фальсификации истории отнюдь не присущи. Они вполне могут быть результатом концептуализации, рационалистического моделирования посредством эмпирических и теоретических средств. Следовательно, как правило, это продукт деятельности специалистов – в области науки, политики, журналистики, результат их целенаправленных усилий. К тому же одной из важных целей фальсификации истории может быть дискредитация любой символики, тем более символики мифа.

Мы исходим из того, что если для фальсификации искажение истории является самоцелью, то у мифотворчества другое предназначение. Мифы представляют собой упрощенную, стереотипную форму толкования некоторых исторических явлений путем проведения четкой дихотомии: наше / не наше, добро / зло, справедливость / несправедливость и пр. Посредством этих процедур обеспечивается консолидация социума, его способность противостоять внешним и внутренним угрозам. Мифология – форма национальной памяти. Как замечает по этому поводу С. В. Алексеев: «... коллективная память естественным образом мифологична, создает высокий Миф об истории» [2].

Особый статус миф приобретает благодаря тому, что его символика имеет сакральный характер. Иногда это очевидно: «священная война», «священный подвиг», «священная жертва». Иногда – нет, но в целом сакральность мифа сохраняется всегда. Причем сакрализации подвергаются не только позитивные в восприятии социума исторические явления, но и негативные: силы врага приобретают масштабы вселенского зла. Сакральный характер символики мифологии позволяет специалистам констатировать: «Миф может выступать в качестве образно-символического материала для выражения религиозных идей и догматов» [4, с. 95]. Другими словами, в некоторых своих проявлениях исторические мифы выступают формой выражения религиозного сознания.

Сравнительный анализ фальсификации истории и исторической мифологии, осуществленный выше, позволяет сформулировать относительно них некоторые оценки. Отношение к фактам фальсификации истории должно быть однозначно негативным независимо от того, с какой целью она осуществляется. Фальсификация в специальных исторических текстах

недопустима, так как представляет собой вид интеллектуального мошенничества, является частным случаем нарушения принципов профессиональной этики. Авторы фальсификаций, нарушая эти принципы в силу личных убеждений или в соответствии с политическим заказом, тем самым выводят себя за рамки научного сообщества. Фальсификация – это не просто вариант авторского толкования фактов, а сознательное их искажение. О присутствии в фальсификации специального намерения говорит Е. Е. Вяземский: «Особенности исторического познания предполагают формирование авторских версий исторических событий, которые при наличии умысла могут приобретать характер фальсификаций, то есть сознательного искажения исторических событий в интересах достижения определенных, часто политических целей» [3, с. 35].

А вот отношение к продуктам мифологии оказывается далеко неоднозначным. Они, будь то результаты стихийного творчества или итог целенаправленных усилий, также как и фальсификации оказываются вне науки, в стороне от поиска истины. Пусть это так, но насколько понятие истинности приложимо к результатам интерпретации истории? В качестве противоположных вариантов в трактовке этой проблемы можно назвать точки зрения, одна из которых сформировалась в контексте религиозного прочтения истории, другая – в русле проекта модерна, а третья – в рамках постмодернизма. В религиозном восприятии прошлого истина безусловно признается, но только в качестве соответствия исторических смыслов трансцендентному Абсолюту. А поскольку последнее слабо поддается рациональному постижению, то наглядно-образная символика мифа может быть принята в качестве доступной и необходимой формы выражения этой истины. Модерн исходит из принципов секулярности и сциентизма. Следствием реализации этих принципов становится убеждение, что истина, как объективное содержание исторического знания возможна, но только при условии освобождения исторических текстов научного и образовательного характера от любых проявлений фальсификаций, а также мифологии, символика которой зачастую несет в себе элемент сакральности и, следовательно, религиозности. Постмодернизм, напротив, уравнивая в правах религию и науку, рассматривает их как формы мифотворчества, проявляемого в свободной, ничем не ограниченной интерпретации прошлого, напоминающей игру с симулякрами. В этом ракурсе историческое знание и истина не совместимы, а религиозный компонент в некоторых исторических символах для представителей постмодернизма – предмет иронии.

Выводы

Итак, историческая фальсификация и историческая мифология, одинаково предполагая отказ от реалистичного описания прошлого, различаются прежде всего своими функциональными признаками. Если историческая фальсификация представляет собой результат умышленного искажения прошлого в угоду социальной конъюнктуре, то мифология в некоторых своих вариантах – сакрализация исторических символов. Борьба с фальсификациями истории иногда совершается одновременно с попытками избавиться от исторической мифологии или превратить ее в лишенный сакрального компонента материал свободных и ничем не ограниченный интерпретаций. Российскому государству сегодня приходится решать сложную задачу: как совершенствуя институт исторической науки, улучшая систему исторического образования, суметь вместе с тем сохранить каркас государственно-национальной идентичности, который естественным образом предполагает наличие в своем содержании сакрального, а иногда, в некотором смысле, религиозного компонента.

Источники и литература/ Sources and References

1. Алексеев С. В., Плотникова О. А. Мифы и фальсификации в российской истории // Знание. Понимание. Умение. 2015. №1. С. 162-171.
2. Алексеев С.В. Историк и коллективная историческая память (на примере отношения к былинному эпосу) // Культурологический журнал. 2017. № 2 (28). Доступно по: http://cr-journal.ru/rus/journals/404.html&j_id=31 Ссылка активна на 10.10.2021.
3. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. №1. С. 28-43
4. Гаврилов Е. О., Гаврилов О. Ф. Миф и религия: исторические и содержательные аспекты сравнения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 39. С. 88-101.
5. Гневашева В. А., Луков С. В. Историческое сознание студенческой молодежи Москвы // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2015. № 1. С. 127-134.
6. Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего // Чаадаев П. Я. Сочинения. М.: Издательство «Правда», 1989. С. 139-154.

СОКОЛОВСКИЙ М. В.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ**

*Кафедра общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения
им. профессора А. Д. Ткачева*

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

SOKOLOVSKY M. V.

**THE ECONOMIC BACKGROUND OF THE PROBLEM OF
FALSIFICATION OF HISTORY**

*Department of Public Health, Organization and Economics of Healthcare
named after Professor A. D. Tkachev*

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: В статье обсуждаются актуальные вопросы искажения, фальсификации и переписывания отечественной истории. Выявляются причины и экономические предпосылки возникновения фактов фальсификации и искажения истории, предлагаются направления решения выявленных проблем.

Ключевые слова: фальсификация истории, искажение истории, исторические факты, интерпретация данных, манипулирование.

Abstract: The article discusses topical issues of distortion, falsification and rewriting of National history. The causes and economic prerequisites for the emergence of facts of falsification and distortion of history are revealed, directions for solving the identified problems are proposed.

Keywords: falsification of history, distortion of history, historical facts, interpretation of data, manipulation.

Проблема фальсификации, искажения и переписывания истории имеет множество граней и уровней, а в современном мире принимает глобальный масштаб. Безусловно, вопросами трактовки исторических событий должны заниматься профессиональные историки. И думается, что внутри профессионального сообщества согласия на этот счет очевидно больше, чем противоречий. Однако в условиях практически неограниченной свободы слова, простоты высказывания своего собственного мнения, нередко анонимного высказывания, свободного доступа к информации, легкости ее тиражирования и развития социальных сетей, эта проблема выходит за границы обсуждения внутри профессионального сообщества и имеет определенные, в том числе негативные последствия.

Фальсификация мировой и отечественной истории, ложные трактовки, логические разрывы и противоречия, подмены и нежелание принять документально подтвержденные исторические факты, заявления и высказывания политиков западных стран, а порой и фиксация искажений в официальных документах вызывают стремление рассмотреть причины возникновения подобных явлений.

Цель исследования

Обобщить и проанализировать информацию о причинах, в том числе экономических предпосылках возникновения фактов фальсификации истории, показать значение и необходимость противодействия фальсификации и искажения истории.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на диалектическом подходе, ценность которого заключается в анализе процессов и явлений в их движении и развитии. При написании статьи были использованы системный подход и общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения.

Результаты и их обсуждение

Фальсификация – это целенаправленная деятельность по изготовлению и распространению поддельных исторических источников, фрагментарное использование подлинников. Искажение истории – это произвольное использование фактов, вне их исторического контекста, во имя утверждения какой-либо идеологии. В этом случае реализуется политизация или идеологизация истории [1].

Упадок политической системы, а впоследствии развал СССР, события последующие за распадом страны, многие годы тяжелейшего экономического положения, в котором находился наш народ, и, конечно же, информационная «поддержка» со стороны запада, воспитали чувства собственной вины, в том числе за свою историю, а власть заставили постоянно оправдываться. Мы сами во многом допустили возможность манипуляции сознанием людей, позволили и согласились с искажениями фактов своей истории.

Запад в своем историческом развитии и менталитете граждан всегда имел чувство превосходства, что отражалось на политике западных стран в отношении России.

Активизировавшиеся в ряде западных стран попытки искажения и переписывания истории Второй мировой войны и умаления роли Красной Армии в разгроме нацизма имеют серьезные геополитические цели [2].

Является очевидным тот факт, что фальсификация истории используется в качестве идеологического оружия внешнеполитическими противниками России. Стоит напомнить, что «новая концепция Второй мировой войны», в которой СССР и Германия несут за ход и итоги войны равную ответственность, родилась еще в середине XX столетия за пределами нашей страны. Отождествление СССР и Германии, политических систем этих двух стран неизбежно приводит к тому, что Россия переходит из разряда стран-победителей в разряд потерпевшего поражение агрессора [3].

Бездоказательные обвинения России и российских властей по любому поводу делятся многие годы, бесконечные обсуждения проблем, связанных с постоянно возникающими угрозами в отношении запада, двойные стандарты и утрата здравого смысла приводит к тому, что целенаправленно рисуется образ врага, формируется благоприятный фон для реализации русофобской политики сдерживания. Подобное поведение и политика отвлекает внимание от реальных проблем, оправдывает действия и возможность существования мощнейших военных бюджетов. Санкционное давление, дипломатические войны и утрата диалога, неизбежная деградация отношений и инерция всех этих процессов не добавляют оптимизма.

Позитивных или даже нейтральных новостей о нашей стране в западных средствах массовой информации практически нет. Россия рассматривается как агрессор, угроза западной демократии и объявляется международным изгоем с одной единственной целью – ослабления наших позиций на международной арене.

Авторитет международных организаций, ООН, совета безопасности ООН утрачен. Мировая практика объявления страны противником и угрозой международному сообществу, в число которых входит, к примеру, Россия, Китай и ряд других, становится порочной. В ряде официальных документов и доктрин западных стран, Россия выступает как соперник или даже противник и враг.

Антироссийски ориентированные попытки фальсификации истории за редким исключением активно поддерживаются европейскими организациями, такими как Совет Европы, ОБСЕ, ПАСЕ и ряда других [4]. Западная политика двойных стандартов, откровенно русофобские настроения политической элиты западных стран, практика распространения фейковых новостей, простота, в условиях информационной открытости и доступности, безнаказанность и безответственность, с которой делаются ложные заявления, являются

благоприятной средой для появления фактов фальсификации и искажения истории.

Фальсификация истории служит попытке решения конъюнктурных политических вопросов и проблем, возникающих в странах, инициирующих откровенную фальсификацию, подмену и искажения исторических фактов. Фальсификация истории как явление укладывается в русло русофобской политики эскалации негатива, это технология очернения оппонента и одно из направлений построения негативного образа.

Возможность фальсификации и искажения истории, на наш взгляд, следует рассматривать как фактор давления на оппонента, как один из множества инструментов политической борьбы, необоснованных притязаний, конфронтации и геополитического противостояния, что в свою очередь имеет глубокие экономические предпосылки. Мир становится все в большей степени конкурентным. Ослабление и подчинение неудобного конкурента любыми способами (цветные революции, локальные региональные вооруженные конфликты), получение преимуществ в развитии для себя, прямой захват и использование ресурсов характерная и привычная политика западных стран со времен освоения колоний.

Основные факторы противодействия фальсификации и искажения истории:

1. Идеологическая основа и сплоченность перед современными угрозами (экономические, социальные, военные, политические) на основе богатейшей истории, мощной культуры и преемственности исторического опыта.

2. Единая политика в сфере образования и исторического просвещения. Усиление воспитательной функции семьи и школы. Формирование у молодежи основательных знаний по ключевым событиям истории России, чувства патриотизма, навыков по работе с информацией является стратегически важной задачей и невозможно без систематической и многоплановой реализации данного направления в учебных заведениях, начиная со школьной скамьи и заканчивая вузом [5].

3. Политика информационной безопасности. Создание суверенного интернета и регулирование деятельности социальных сетей, защита от фейков. Уровень значимости и влияния фейков на общество подчеркивается вниманием, которое российское государство уделяет проблеме регулирования информационного пространства и противодействия распространению фейковых новостей [6].

4. Экономическая политика. Развитие экономической базы, укрепление стимулов для дальнейшего развития, помимо создания технологий, увеличение объема добавленной стоимости внутри страны (переработка ресурсов).

5. Усиление процессов интеграции на постсоветском пространстве. Активное противодействие негативных последствий фальсификации истории посредством рычагов экономического влияния.

Противодействие фальсификации истории – сложная многогранная и многоуровневая задача укрепления суверенитета страны. В целях обеспечения планомерного и наступательного подхода к вопросу отстаивания национальных интересов, связанных с сохранением исторической памяти и развитием просветительской деятельности в области истории 30 июля 2021 года Президентом Российской Федерации Путиным В. В. был подписан указ о создании Межведомственной комиссии по историческому просвещению.

Комиссия образована в целях обеспечения эффективного взаимодействия и координации деятельности государственных органов, научного, образовательного и культурного сообщества по защите исторической правды и сохранению исторической памяти, предупреждению попыток фальсификации исторических фактов, а также выработке единого подхода к осуществлению исторического просвещения и развитию просветительской деятельности в области истории. Комиссия должна анализировать работу иностранных структур и лиц, наносящей ущерб национальным интересам России в исторической сфере, принимать оперативные меры по противодействию [7].

Помимо этого в 2021 году Госдума приняла поправки, устанавливающие запрет на отождествление целей, решений и действий СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, а также был введен запрет на отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы.

Выводы

Важнейшая составная часть современных геополитических изменений – полномасштабная информационная война, которая представляет собой комплексную стратегию достижения информационного превосходства. В интересах тех или иных политических кругов и государств СМИ осуществляют политическое манипулирование как скрытое воздействие на индивидуальное и общественное сознание с целью создать определённые психологические установки или спровоцировать политическое поведение

конкретной направленности. Посредством распространения через СМИ специально препарированной информации или откровенной дезинформации у людей вызывают требуемые эмоции и стимулы активности [8].

Фальсификация и искажение истории направлены на ожесточение западной аудитории против России. Россия как внешний враг – хороший отвлекающий маневр для предъявления населению запада, хорошее оправдание огромных расходов на укрепление и наращивание военного потенциала. Одновременно, фальсификация истории направлена на разрушение целостности внутри России. Открытое военное противостояние при текущем состоянии и уровне развития вооружения невозможно. Поэтому политика запада, в этом ряду и фальсификация истории, направлена на разложение изнутри, выработку чувства и комплекса неполноценности.

Серьезной проблемой может стать рост экстремистских настроений внутри страны. В основе любой экстремистской деятельности всегда кроется экстремистская идеология, которая базируется на ложной трактовке исторических событий и фактов, то есть на преднамеренном искажении истории. Два этих явления тесно взаимосвязаны [9].

Фальсификация и искажение истории, и тем более, агрессивные попытки реабилитации нацизма, безусловно, новый вызов времени. Бесспорно, в истории России были трагические страницы, но очернять все что было, а в этом и заключается главная цель фальсификации и искажения истории, это значит формировать чувство вины, следовательно, ослаблять дух и разобщать людей. Сегодня из истории необходимо извлечь уроки: укреплять свой суверенитет, экономику, развивать социальную сферу, изучать историю.

Источники и литература/ Sources and References

1. Айзенштат М. П. История и миф: современное осмысление // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 155–158.
2. Пономарева Е. Г. Вторая мировая война и проблема фальсификации ее истории в представлениях российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 2. С. 307–322.
3. Якеменко Б. Г. Фальсификации российской истории - нужно ли с ними бороться, для чего и какими методами? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 4. С. 131–135.

4. Криворученко В. К. Борьба с фальсификацией истории на постсоветском пространстве: история или политика? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 4. С. 121–130.
5. Боровикова З. В., Шиллер В. В., Валиуллина Е. В. Фальсификация истории России и профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде на примере Кемеровского государственного медицинского университета // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1. С. 48–64.
6. Акименко Г. В., Начева Л. В. и др. Инфодемия: фейковые новости в условиях пандемии // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 3. С. 43–52.
7. Указ Президента Российской Федерации от 30.07.2021 № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению». Доступно по: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107300042> Ссылка активна на 05.11.2021.
8. Залиханов М. Ч., Маркович Д. Ж., Степанов С. А. Геополитика и славянский мир в условиях информационной войны // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 1. С. 67–71.
9. Шиллер В. В. Российские виртуальные социальные сети как каналы ретрансляции идей религиозного и национального экстремизма (на примере «Одноклассников» и «ВКонтакте») // Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири: механизмы взаимодействия власти, науки, общественности: Сборник статей по итогам межрегионального научно-практического семинара, Кемерово, 21–22 ноября 2012 года / Редакционная коллегия: В. В. Поддубиков; А. Н. Садовой; М. Б. Лавряшина; А. М. Кулемзин; И. И. Назаров; Д. Д. Родионова; К. И. Осипов. Кемерово: ООО «Издательский дом «Практика», 2013. С. 59–67.

БАХМАН К. А.

**ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
«ЗА» И «ПРОТИВ»**

*Институт педагогического образования
Сибирского государственного индустриального университета, г. Новокузнецк*
Научный руководитель – к.ф.н., старший преподаватель
кафедры истории КемГМУ Е. О. Гаврилов

BAKHMANN K. A.

**LEGAL MEANS OF COUNTERING THE FALSIFICATION
OF HISTORY IN MODERN RUSSIA: PROS AND CONS**

*Institute of Pedagogical Education
Siberian State Industrial University, Novokuznetsk*
Supervisor – PhD, Senior Lecturer Department of History
Kemerovo State Medical University E. O. Gavrilo

Аннотация: Современное российское законодательство демонстрирует стремление сохранить историческую память россиян. Но устанавливаемые правовые рамки могут вызвать противоположный эффект. Возможно осуществление каждой из этих двух тенденций.

Ключевые слова: фальсификация истории, законодательство, юридическая ответственность, историческая память, традиция.

Abstract: Modern Russian legislation demonstrates the desire to save the historical memory of Russians. But the legal framework being established may have the opposite effect. Each of these two trends is possible.

Keywords: falsification of history, legislation, legal responsibility, historical memory, tradition.

Проблема противодействия фальсификации истории сегодня актуальна как никогда. Обострение идейной борьбы, которая разворачивается в сфере международных отношений и внутри государства, сопровождается взаимными обвинениями в необъективной оценке исторических явлений, исторических деятелей, а иногда и в преднамеренном их искажении. Очевидно, что интерпретация истории остаётся важным рычагом политического влияния, фактором формирования общественного мнения, ресурсом управления социальными тенденциями. Следовательно, искажение истории можно рассматривать как целенаправленную политику и элемент информационного противостояния различных социальных групп или государств.

Цель исследования

Как это уже бывало раньше, позитивное или негативное будущее страны связывается с её прошлым. Расценивая фальсификацию истории как угрозу историко-культурной идентичности, российское государство использует меры юридической ответственности, а также административные ограничения, представляемые как средства противодействия искажению истории. Проблема состоит в том, что строгость этих мер может входить в противоречие с правом человека на собственные убеждения и возможность их выражать, включая право специалиста-историка на собственное толкование прошлого. Цель проводимого исследования состоит в том, чтобы дать правовую оценку законодательным мерам государства, направленным на противодействие фальсификации истории.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования являются отношения в сфере законодательного противодействия фальсификации исторических фактов. Предметом исследования является отношение мер, принятых для защиты исторических фактов, правам и свободам, установленным нормативными правовыми актами и гарантируемым гражданам Российской Федерации.

В нашей работе проводится формально-юридический анализ норм отечественного права, направленных на сохранение истории в целях противодействия её фальсификации. При изучении нормативных правовых актов используется метод сравнения. Так же в исследовании используется принцип историзма и ретроспективный метод при оценке событий прошлого и современности. Для оценки норм отечественного права используется критический метод и метод межотраслевого исследования. В работе привлекаются оценки экспертов в области гуманитарных наук. Хронологические рамки исследования определяются периодом с возникновения Российской Федерации по настоящее время. Особое внимание уделяется трендам последних десяти лет.

Результаты и их обсуждение

История это – результат процесса постоянного производства памятников духовной и материальной культуры; историю создают великие творцы, наша задача состоит лишь в том, чтобы обеспечить передачу этих памятников от одних поколений к другим, которые, может быть, ещё и не родились. Специалисты задаются вопросом, достаточно ли делает государство для сохранения этих памятников, как финансируется работа по их сохранению и

какими инструментами она обеспечивается [10, с. 93].

Одним из оснований этой деятельности является основной закон нашего государства, имеющий высшую юридическую силу и применяемый на всей территории страны – Конституция Российской Федерации. В 2020 г. в неё были внесены поправки, некоторые из которых для нас представляют особый интерес. Речь идёт о частях 2 и 3 статьи 67.1. В них сохранение памяти о предках закрепляется отсылкой к вере в Бога, а государство объявляется защитником исторической правды, которое призвано не допустить умаление значения подвига народа при защите Отечества [3].

Мотивация законодателя понятна. В последнее время мы не раз становились свидетелями откровенного глумления над сакральными символами исторической памяти народа. Это, безусловно, социально вредные явления, о чём, в частности, говорит старший преподаватель кафедры истории Московского гуманитарного университета, член Союза писателей России О. Г. Жукова: «Кощунственные факты осквернения памятников советским воинам, павшим в Великой Отечественной войне, стремление "откосить" от службы в армии, "валить из Рашки", увлечение идеологией пацифизма и нацизма в молодёжной среде все это печальные следствия опасной тенденции последних десятилетий, принятой не только многими СМИ, но и соровскими учебниками истории: принизить роль советского народа в победе над гитлеровским фашизмом, фальсифицировать историю войны, шельмовать её полководцев и героев. Это в России, спасшей мир от фашизма» [2, с. 29].

Для понимания смысла юридической новации, нашедшей выражение в тексте Конституции в виде понятия «исторической правды», необходимо обратиться к оценкам специалистов. Доктор юридических наук П. А. Астафичев убеждён, что понятие «правды» вполне обоснованно заслуживает своего места в юридической терминологии. Он говорит: «... "правда" – это то же, что и "право" (в объективном смысле) и "справедливость". К достижению правды, права и справедливости нужно стремиться, иногда можно приблизиться и даже, в определенной степени, ненадолго достигнуть» [1, с. 6].

Но нет ли опасности того, что борьба за «историческую правду», о которой говорит Конституция, может превратиться в средство давления на выражение мнения, своих оценок прошлого, которые не совпадают с официальной позицией, с точкой зрения властей? Это противоречит статье 29 той же Конституции, которая гарантирует каждому свободу мысли и слова, гарантирует свободу массовой информации и запрещает цензуру [3].

Принимая во внимание это обстоятельство, некоторые эксперты понятие

«историческая правда» делают предметом критики. Так, российский историк Л. Я. Лурье замечает, что история, понимаемая как познавательный процесс, естественно предполагает разнообразие оценок, плюрализм точек зрения. По его мнению, в историческом познании полная и абсолютная истина невозможна [5].

К сожалению, нет достаточной эффективной защиты от того, что политика в области формирования исторической памяти, осуществляемой государственной властью, может превратиться, прежде всего, в средство собственной легитимации, в инструмент борьбы с инакомыслием. Поэтому попытки со стороны современной российской власти оказывать влияние на формирование исторической мысли имеют в своей мотивации нечто общее с целями советских руководителей, стремившихся поставить историческую науку на службу строительства определенного общественно-политического и социально-экономического строя [4, с. 122]. Такое мнение выражает советский и российский историк, специалист в области новейшей истории России В. К. Криворученко, оценивая деятельность созданной на основании указа президента Д. А. Медведева «Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб России», существовавшей с 2009 по 2012 годы [4, 6]. Данное сопоставление не мешает автору признать значимость этой структуры, а также отметить, что пересмотр исторического наследия стал массовым явлением на постсоветском пространстве.

В 2021 году создаётся новая межведомственная «Комиссия по историческому просвещению», в задачи которой, в частности, входит предупреждение попыток фальсификации исторических фактов [7]. Следовательно, приведённая критика о попытках цензурировать интерпретацию исторического наследия может быть отнесена и к новой комиссии.

Об ужесточении государственной политики в этой сфере свидетельствуют изменения, внесенные в КоАП РФ и УК РФ, вводящие ответственность «за публичное оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны» [8, 9]. Приведённые изменения являются новыми, но далеко не единственными охранительными нормами, регулирующие деятельность в области формирования исторической памяти граждан России.

Оценивая их совокупное влияние, можно судить об усилении борьбы с фальсификацией истории. Однако в качестве контраргументов можно сослаться на то, что единого учебника истории, о необходимости составления

которого говорил президент В.В. Путин еще в 2013 году, до сих пор не создано. Этот учебник мог бы закрепить базовые стандарты «исторической правды», предложить официальную трактовку спорных событий истории. Более серьёзная критика связана с опасностью присвоения группой лиц монополии на толкование событий истории, что создаёт широкие возможности фальсификации истории уже на государственном уровне. Так было не единожды в прошлом России. Вероятность использования охранительного законодательства для борьбы с инакомыслием и для искажения исторической достоверности сохраняется.

Выводы

Таким образом, противодействие фальсификации истории осмысляется представителями государства и научным сообществом как необходимое условие национального суверенитета и самоидентификации. Следует согласиться, с необходимостью борьбы с откровенным извращением исторических фактов. Но равно важна необходимость осторожного отношения государства и общества к административно-правовым возможностям влияния на формирование знаний народа России об истории отечества. Борьба с фальсификациями истории не должна превратиться в гонение на право свободного толкования прошлого. Поэтому, оценивая своевременность вводимых организационных и законодательных новаций, следует отметить, что они могут быть использованы как во благо, так и во вред историческому самосознанию граждан нашей страны.

Источники и литература / Sources and References

1. Астафичев П. А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 4. С. 5-11.
2. Жукова О. Г. Учебники истории и судьбы народов // Научные труды Московского государственного университета. М: Московский гуманитарный университет, 2014. С. 29-38.
3. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. Доступно по: www.pravo.gov.ru, 14.03.2020, № 0001202003140001 Ссылка активна на 05.10.2021.
4. Криворученко В. К. Борьба с фальсификацией истории на постсоветском пространстве: история или политика? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2012. № 4. С. 121-130.

5. Лурье Л. Я. Лев Лурье: Логическое развитие поправки об исторической правде ведёт к строжайшей цензуре в стране // Фонтанка.ру от 04.03.2020. Доступно по: <https://www.fontanka.ru/2020/03/04/69015625> Ссылка активна на 05.10.2021.
6. Указ Президента РФ от 15.05.2009 N 549 (ред. от 08.09.2010) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2009 г. № 21. ст. 2541 (документ утратил силу).
7. Указ Президента РФ от 30 июля 2021 г. № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2021 г. № 31. ст. 5896.
8. Федеральный закон от 05.04.2021 N 58-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2021 г. № 15. ст. 2425 (Часть I).
9. Федеральный закон от 05.04.2021 N 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2021 г. № 15. ст. 2426 (Часть I).
10. Фёдоров В. В. Гарантия существования государства – сохранение исторической памяти (Интервью с генеральным директором Российской государственной библиотеки Виктором Васильевичем Фёдоровым. Интервью вел В. Перевалов) // Государственная служба. 2009. № 2 (58). С. 92-97.

ДОВГУН А. В.

ЗАГАДКА СТАРЦА ФЕДОРА КУЗМИЧА: К ВОПРОСУ ИДЕНТИЧНОСТИ

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

Научный руководитель – к.и.н., доцент Е. В. Бадаев

DOVGUN A. V.

**THE MYSTERY OF ELDER FYODOR KUZMICH:
TO THE QUESTION OF IDENTITY**

Department of History

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor - PhD, associate professor E. V. Badaev

Аннотация: В статье рассматривается культурно-исторический феномен самозванства. В центре исследования – легенда, связанная с жизнью старца Федора Кузьмича, проживавшего в Сибири в XIX в. Анализируются основные аспекты легенды, утверждавшей, что за образом Федора Кузьмича скрывался инсценировавший свою смерть российский император Александр I.

Ключевые слова: история Федора Кузьмича, история Томска, Александр I.

Abstract: The article deals with the cultural and historical phenomenon of imposture. The focus of the study is a legend connected with the life of the elder Fyodor Kuzmich, who lived in Siberia in the 19th century. The main aspects of the legend are analyzed, which claimed that behind the image of Fyodor Kuzmich was the Russian Emperor Alexander I, who staged his death.

Keywords: history of Fyodor Kuzmich, history of Tomsk, Alexander I.

Цель исследования

Анализ проблемы идентичности личности старца Федора Кузьмича.

Материалы и методы исследования

Образ института монархии в сознании народа всегда был продуктом соприкосновения рациональных и религиозных представлений. Исторически монарх совмещал в себе роли военного предводителя и верховного жреца. В народной культуре, на уровне легенд, образ монарха обретает еще более гротескные черты, приписывающие монархам чудесные свойства, вечную жизнь и способность творить чудеса.

Так японцы верили, что все императоры после смерти в обязательном порядке становятся божествами и продолжают охранять священную землю Ямато. Греки верили, что последний византийский базилевс Константин XI

Палеолог, не погиб при штурме Константинополя, а где-то спит и проснётся, когда придёт время грекам вернуть себе второй Рим.

В российской истории есть свои легенды. Некоторых князей и царей причисляли к лику святых, кто-то чудесным образом воскресал, избежав рук убийц. Одна из таких легенд связана с жизнью старца Федора Кузьмича, созданная на основе ряда исторических материалов: допросных листов, воспоминаний, свидетельских показаний. Для раскрытия поставленной цели использовались общенаучные методы анализа и синтеза, историко-генетический и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждения

История о старце Федоре Кузьмиче, под личностью которого якобы скрывался покинувший трон и державу Александр I, стала одной из таких легенд.

4 сентября 1836 г., спустя примерно 11 лет после смерти Александра I, в Пермской губернии жандармы задержали странного старика, ехавшего на телеге непонятно куда и зачем. При нем не было документов, зато на спине имелись отметины от кнута, а в телегу был запряжён белый конь, которого вряд ли мог позволить себе простой крестьянин.

На допросе старик назвал себя Фёдором Кузьмичом Кузьминым, происхождение свое не помнил. Его обвинили в бродяжничестве, приговорили к 20 ударам кнутом и ссылке в Сибирь на вечное поселение. На суде Федор Кузьмич заявил, что он не грамотен и вместо него под приговором подписался мещанин Григорий Шпынёв. Приговор этот не сохранился, но в Государственном архиве Томской области, в фонде местной экспедиции о ссыльных имеется дело на некоего Федора Кузьмича Кузьмина. В нем есть описание его примет: рост 2 аршины, 6 и 3/4 вершков (1,72 м), глаза серые, волосы светло-русые с проседью, кругловатый подбородок, на спине – следы от побоев кнутом. Рост Александра был 1,78 м, но сделаем скидку на возраст [1].

5 лет старец провел на винокуренном заводе в Боготольской волости, исполняя обязанности мелкого подсобного рабочего. После окончания срока Федор Кузьмич принялся «старчевать», т.е. ездил по окрестным сёлам, учил детей и беседовал со всеми желающими о вере и Священном Писании. Денег за свои труды не брал, работал за еду, что позволило постепенно в глазах местного населения сформировать репутацию божьего человека [2].

Решение проблемы идентичности старца Федора Кузьмича как личности Александра I имеет несколько подходов.

Первый подход базируется на попытке идентификации с использованием материалов показаний (узнавания) и воспоминаний. Формирование легенды началось с показаний ссыльного казака Березина, ранее служившим в составе Его Императорского Величества Конвоя. Как-то он зашёл в гости к покровителю старца казаку Семёну Сидорову, застал там Федора Кузьмича и сразу же увидел в нем Александра – сложение, рост, цвет глаз, привычка держать полусогнутую руку на груди. Придя в себя, Березин рассказал об этом всей станице Белореченской. Вторым старца узнал священник отец Иоанн Александровский, сосланный в Сибирь из Петербурга, где он неоднократно видел императора.

Федор Кузьмич, из-за этих слухов, вынужден был покинуть Белореченскую станицу навсегда. Он обосновался в селе Красноармейском. Туда же к нему наезжали неожиданные гости, к примеру епископ Иркутский Афанасий, с которым «неграмотный» старец вёл беседы на французском языке. Или гусарский офицер из Петербурга с супругой, по мнению видевших его, один в один похожий на Николая I [1].

Окрестным крестьянам и казакам Федор Кузьмич часто рассказывал различные истории, в основном о войне 1812 г., причём с такими подробностями, которые мог знать только человек, близкий к императору, либо к ставке командующего или сам воевавший в чине не ниже бригадного генерала.

Ещё один момент узнавания случился, когда старец молился в боковой комнате, а за стеной кто-то вслух читал книгу, где описывались переговоры между Александром I и Наполеоном. Во время очередной реплики российского императора в исполнении писателя, старец вышел, буркнул что-то вроде: «Никогда я ему такого не говорил» и ушёл обратно. Это был, между прочем, единственный случай, когда Федор Кузьмич в открытую признал себя Александром [2].

Ближе к своей смерти старец перебрался в Томск, где поселился во флигеле особняка купца Семена Хромова. Когда он уже лежал на смертном одре, новый покровитель решил спросить его напрямую: «Есть молва, что ты, батюшка, не кто иной, как Александр Благословенный. Правда ли это?». В ответ старец заплакал, стал креститься и ответил: «Чудны дела твои, Господи. Нет тайны, которая бы не открылась». На следующий день, 20 января 1864 г., он умер [3].

Второй подход основывается на попытках идентификации по останкам (мощей) старца Федора Кузьмича.

В 1903 г. почитатели легенды подали прошение о строительстве часовни на место предполагаемого погребения старца. Во время строительных работ был обнаружен каменный склеп, внутри которого лежал гроб с нетленным телом. В 1936 г. на месте это часовни была устроены выгребная яма. В 1984 г., когда Федор Кузьмич был уже официально канонизирован, местные семинаристы под руководством археолога Л. Чиндиной провели раскопки и обнаружили гроб без крышки, в котором лежал почти полный скелет без черепа. Именно эта находка и считается мощами старца [3]. Однако кому в действительности принадлежат останки до сих пор точно неизвестно.

Существует и другая легенда, связанная с мощами старца. Она основывается на записи предсмертного откровения швейцара психиатрической клиники у Литейного моста, Егора Лаврентьева, до клиники служившего в гарнизоне Петропавловской крепости службой при соборе, где в том числе ухаживал за могилами царской усыпальницы.

Однажды ночью в 1864 г. его вместе с тремя солдатами подняли по тревоге и приказали построиться у ворот крепости. Там они увидели Александра II в парадной форме вместе с министерством двора графа В. Адлербергом. Позже к собору подъехал траурный катафалк, с которого сняли гроб. В нем лежал длиннорылый старец в простой одежде. Гроб торжественно внесли в Петропавловский собор, вскрыли могилу Александра I (она была пуста) и с почётом опустили туда тело старца. А через несколько дней всю бригаду служек разослали по разным местам, наградив богатыми денежными подарками, взяв обещание, что все случившееся оставалось в тайне [2, 3]. Однако эту версию нельзя проверить, потому что могилу Александра I запрещали вскрывать при советской власти.

Основной слабостью этого подхода являются сами мощи. Сравнительная генетическая экспертиза останков могла бы дать ответ. Однако невозможно точно утверждать, что останки, извлеченные в 1984 г. из бывшей выгребной ямы, точно принадлежат Федору Кузьмичу.

Третий подход, попытка установления идентичности личности старца с применением методов графологической экспертизы [4]. Однако у данного подхода существуют свои серьезные недостатки:

- ✓ во-первых, ограниченная база материалов для исследования. Есть два клочка бумаги, на одном из которых выписка из Евангелия, прочие записи зашифрованы; есть конверт с надписью «Милостивому Государю Симиону Федоровичу Хромову. От Федора Кузьмича» [4].

Однако есть сомнения в том, что данные тексты принадлежат перу самого Федора Кузьмича;

- ✓ во-вторых, записки старца были утрачены в 1909 г., а для потомства остались их фотокопии;
- ✓ в-третьих, если записки всё же написал старец, то с годами почерк человека меняется. В старческом возрасте (74 года и выше) происходит деградация письменно-двигательного навыка;
- ✓ в-четвертых, хороший каллиграфически почерк трудно различим, в нем сложно выделить какие-либо характерные особенности.

Выводы

На данный момент сформировалось несколько подходов к решению вопроса идентичности фигуры старца Федора Кузьмича как личности императора Александра I. Однако каждый подход имеет свои слабые стороны, которые не позволяют считать данную проблему решенной. Существует определенный массив письменных документов, который активно привлекается исследователями для решения данной проблемы. Большинство письменных источников записаны на основе устных рассказов очевидцев, а также их знакомых и близких родственников. То есть мы имеем дело с типичным случаем распространения народной молвы. Сомнения в подлинности останков старца, как и текстов, принадлежащих ему, не позволяют полноценно использовать научные методы генетической и графологической экспертизы.

Источники и литература/ Sources and References

1. Посмертные записки старца Федора Кузьмича // Толстой Л. Н. Собр. соч. в 22 тт. Т.14. Доступно по: https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_14/02edit/0319.htm Ссылка активна на 10.12.2021.
2. Старец Федор Кузьмич. Томск, 1907. Доступно по: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003744546/ Ссылка активна на 10.12.2021.
3. Голбанов А. Таёжный император: кем на самом деле был старец Фёдор Кузьмич? Доступно по: [https:// vk.com/@national_unity_rus-taezhnyi-imperatorkem-na-samom-dele-by-l-starec-fedor-kuzmich](https://vk.com/@national_unity_rus-taezhnyi-imperatorkem-na-samom-dele-by-l-starec-fedor-kuzmich) Ссылка активна на 10.12.2021.
4. Граф Н. Ученые: Почерки Александра I и старца Федора идентичны. Доступно по: <https://rg.ru/2015/07/23/reg-sibfo/pocherk.html> Ссылка активна на 10.12.2021.

ГУРИН Б. А.

АВСТРИЯ – ПЕРВАЯ ЖЕРТВА НАЦИЗМА?

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета

Научный руководитель – д.и.н., профессор С. П. Звягин.

GURIN B. A.

AUSTRIA IS THE FIRST VICTIM OF NAZISM?

Department of history

Kemerovo State Medical University,

Supervisor – Doctor of Historical Sciences, Full Professor S. P. Zvyagin

Аннотация: В статье дается попытка опровержения заявлений ряда политических и общественных деятелей Австрийской Республики о том, что их государство не может нести никакой ответственности за преступления, совершенные во время Второй мировой войны, поскольку само являлось жертвой агрессии со стороны Третьего Рейха.

Ключевые слова: Австрия, Третий Рейх, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, аншлюс, фальсификация истории.

Abstract: The article attempts to refute the statements of a number of political and public figures of the Republic of Austria that their state cannot bear any responsibility for crimes committed during World War II, since it itself was a victim of aggression by the Third Reich.

Keywords: Austria, Third Reich, World War II, Great Patriotic War, Anschluss, falsification of history.

Цель исследования

Анализ роли Австрии и австрийского общества в событиях Второй мировой войны.

Материалы и методы исследования

Законодательные акты, статистические данные, научно-исследовательская литература, воспоминания участников и очевидцев событий. Методы – сравнение, анализ, обобщение, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический.

Результаты и их обсуждение

Вторая мировая война, безусловно, самый трагический период в обозримой истории человечества. Ее итоги определили и продолжают определять весь существующий мировой порядок. К сожалению, уроки Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.) начинают забываться и искажаться.

Связано это в первую очередь с тем, что непосредственные участники и очевидцы тех трагических событий умерли или давно отошли от активной политической и общественной жизни [4]. При этом некоторым современным государствам было бы очень выгодно забвение, либо значительное искажение истории Второй мировой войны [2]. Ярким примером такого государства является Австрийская Республика.

Австрия как национальное государство появилось в 1918 г. Часть Австро-Венгерской империи, потерпевшей поражение в Первой мировой войне, населенная этническими немцами, провозгласила независимую республику Немецкая Австрия. В 1920 г. новое государство лишилось части своей территории (часть земель отошли Чехословакии и Италии), было переименовано в Австрийскую Республику. Кроме того, международными соглашениями и внутренними законодательными актами категорически запрещалось объединение государства с Веймарской Германией. Взамен молодое государство получило международное признание и подписание мирного договора со странами-победителями в Первой мировой войне [3].

Австрия могла объединиться с Пруссией еще в 1866 г. после тяжелого поражения в Австро-прусской войне. Но позиции и интересы династии Габсбургов в то время не могли быть сломлены напором прусской династии Гогенцоллернов. Вокруг последних практически все независимые германские государства объединились в Германскую империю, в то время как Австрия сосредоточила свою экспансию на европейскую территорию Османской империи, преимущественно населенную славянами. Таким образом, в Европе появилось два государства, доминирующим этносом в которых являлись немцы. Союз этих двух государств был одним из решающих факторов начала Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) [3].

Австрийцев до середины XX в. очень сложно рассматривать как отдельную нацию. Главная причина этому – отсутствие национального самосознания. Житель Вены в первую очередь воспринимал себя как венца, во вторую – как немца (при условии, что немецкий – его родной язык); житель Тироля или Каринтии – тиролец или каринтиец и т.д. В своё время независимое государство воспринимал скорее как недоразумение и временную уступку, в связи с чем слово «австриец» воспринималось как нечто искусственное, наднациональное (как в нашей стране слово «россиянин» – авт.). Об этом можно судить из свидетельств непосредственных жителей Австрии того времени (О. Скорцени прямо пишет об этом в своих мемуарах;

кроме того, нет сведений, что писатель Ф. Кафка считал себя именно австрийцем, а не немцем либо богемцем).

Руководство Австрийской Республики первое время пыталось искусственно породить именно австрийское национальное самосознание. Национальным героем провозглашался тирольский горец А. Хоффер, расстрелянный французами во времена наполеоновских войн. По всей стране устраивались театрализованные представления, а которых А. Хоффер героически погибал за «австрийскую нацию». Как ни странно, идеологическая компания не пользовалась популярностью в народе. Рядовые австрийцы смотрели на данное зрелище так, как если бы в современной Российской Федерации показали кино или спектакль, по ходу действия которого дагестанский полицейский погибал во время расправы с ним боевиками со словами: «Я – россиянин».

Независимая Австрийская Республика вступила в период затяжного политического и экономического кризиса, результатом которого стала фактически гражданская война в 1934 г., с баррикадными боями и многочисленными жертвами на улицах Вены. В то же время власть в Германии перешла к НСДАП.

А. Гитлер, уроженец Австрии, пользовался все большей популярностью на исторической родине. Именно в нем видели того лидера, который реально объединит германскую нацию в единое государство и позволит получить реванш даже не столько за поражение в Первой мировой, сколько за унижения национального достоинства немцев со стороны держав-победителей [2]. Местная австрийская элита даже близко не могли заручиться такой народной поддержкой, их больше всего интересовало решение собственных насущных проблем и интересов [3].

Данные события и привели к тому, что аншлюс марта 1938 г. прошел практически бескровно, воспринимался народами Австрии и Германии лишь как вопрос восстановления исторической и политической справедливости. В апреле того же года объединение двух государств было законодательно оформлено в результате всенародного референдума. Причем, судя по воспоминаниям современников, власти не испытывали никакой необходимости идти на фальсификации результатов. Австрийцы, и жители Германии искренне радовались тому, что объединились в единое государство [3].

Именно это государство, с территорией современной Австрийской Республики в своем составе, развязало Вторую мировую войну 1 сентября

1939 г. Население Австрии составляло менее 10% жителей Третьего Рейха. При этом вооруженные силы Германии на 13% были укомплектованы австрийцами. 4-я дивизия австрийской армии в полном составе перешла под знамена вермахта в первые дни после аншлюса, была преобразована в 45-ю дивизию германских вооруженных сил [2].

Особенно отличились выходцы из Австрии в качестве карателей и изощренных садистов. Об этом говорит тот факт, что персонал концлагерей по всей Европе был укомплектован австрийцами на 40% [1]. При этом нет сведений о том, что из австрийцев была сформирована отдельная дивизия СС. Таким образом, только подчеркивается, что жители Австрии не выглядели в глазах берлинского руководства представителями отдельной нации.

Австрийцами, кроме самого А. Гитлера, был целый ряд осужденных Нюрнбергским международным трибуналом лиц. Самый известный из них – начальник Главного управления имперской безопасности СС и статс-секретарь имперского министерства внутренних дел Германии (1943 – 1945 гг.) Э. Кальтенбруннер [1].

После Второй мировой войны территория Австрии была оккупирована союзными войсками до 1955 г. Только тогда международное сообщество, учитывая уроки прошлого, пошло на полное восстановление австрийского суверенитета. При этом была проведена более профессиональная и изощренная идеологическая работа. В пепле послевоенного времени буквально из ничего создавалась новая нация именно с австрийским самосознанием. Сомневаться в том, что А. Хоффер в первую очередь австриец, стало чревато очень неприятными последствиями. Кроме того, в австрийском обществе какое-то время искусственно поощрялось и воспитывалось негативное отношение к немцам и Германии.

Результат компании оказался настолько удачным, что в наше время житель Австрии может совершенно искренне оскорбиться, если его назвать немцем.

Только один вопрос оказался в обществе нерешенным – ответственность за Вторую мировую войну. В связи, с чем на государственном уровне неоднократно предпринимались попытки выставить Австрию первой жертвой нацизма и германской агрессии. Создавались комиссии ученых-историков, целью которых был сбор материалов, посвященных сопротивлению австрийцев германским захватчикам. Справедливости ради следует отметить, что результаты работы исследователей полностью противоречили заявлениям

австрийским политикам. Свидетельства «сопротивления германским оккупантам» набирались на объем буквально небольшой брошюры.

Выводы

1. Австрийская Республика как субъект международного права должна нести ответственность за развязывание Второй мировой войны и все военные преступления наряду с ФРГ;
2. Попытки представить Австрию как первую жертву немецкой экспансии лишены фактических оснований, являются попытками необоснованного оправдания большого количества военных преступников;
3. Австрийская нация, несмотря на то что фактически появилась после Второй мировой войны, несет на себе все бремя моральной ответственности за преступления против человечества наряду с немецкой нацией.

Источники и литература/ Sources and References

1. Звягинцев А. Г. Суд народов. М.: РИПОЛ классик, 2020. 1096 с.
2. История международных отношений / А. Ю. Борисов, Н. Е. Клейменова, М. М. Наринский, А. Ю. Сидоров. Т. II: Межвоенный период и Вторая мировая война. М.: Аспект Пресс, 2017. 496 с.
3. Крутько А. А. Празднование 70-летия Победы как фактор консолидации усилий по противодействию современным вызовам и угрозам // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2015. № 5. С. 3–7.
4. Нечаев С. Ю. Великая Отечественная война. Полная история. М.: Изд-во АСТ, 2020. 352 с.

ПАЛИН А. В.

**ЗАЩИТА ПАМЯТИ О ПОДВИГЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК СПОСОБ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

PALIN A.V.

**PROTECTING THE MEMORY OF THE FEAT OF THE SOVIET PEOPLE IN
THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A WAY TO COUNTER THE
FALSIFICATION OF HISTORY**

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: В статье поднимается проблема защиты правды о Великой Отечественной войне как неотъемлемой части личной и коллективной памяти россиян. Автор стремится показать важность объединения усилий государства и общества по противодействию попыткам фальсификации истории войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, подвиг советского народа, фальсификация, историческая правда, гражданско-патриотическое воспитание.

Abstract: The article raises the problem of protecting the truth about the Great Patriotic War as an integral part of the personal and collective memory of Russians. The author seeks to show the importance of combining the efforts of the state and society to counter attempts to falsify the history of the war.

Keywords: Great Patriotic War, historical memory, feat of the Soviet people, falsification, historical truth, civic-patriotic education.

В нашем государстве сложились хорошие традиции увековечивания памяти о выдающихся государственных деятелях, полководцах, ученых, защитниках Отечества, доблестных тружениках, и о всех тех, кто внес огромный вклад в развитие и процветание России в разные исторические эпохи. Эту задачу выполняют и введенные на законодательном уровне дни воинской славы и памятные даты [10]. На практике защита исторической правды может быть реализована с помощью возведения мемориальных комплексов и памятников, написания научных и художественных трудов, организации общественных мероприятий, создания документальных и художественных кинематографических работ, театральных постановок, произведений изобразительного искусства, музеев как учреждений,

занимающихся сбором, хранением и экспонированием предметов истории и культуры и т.д. Но это приобретает глубокий смысл только тогда, когда есть историческое знание о событиях прошлого, когда в обществе присутствует преемственность поколений, поддерживаемое коллективной памятью людей т.е. осознанием причастности каждого к единой для всех истории и культуре своего государства. В этом отношении большое значение должно отводиться преподаванию истории России на уровне школы, среднего профессионального и высшего образований. Не менее важны здесь позиции политических и общественных деятелей, представителей сферы культуры и других лиц, которые формируют общественное мнение в государстве. Все это выступает действенным механизмом выработки исторической памяти, которая является системообразующим фактором для любого общества, т.к. обеспечивает накопление и хранение информации о традициях, ценностях, обычаях, достижениях социума.

Фальсификация истории разрушает доминирующие стереотипы социальных образований, тем самым лишая народы и государства, не только прошлого, но настоящего и будущего. Такой урон намного тяжелее и опаснее, чем какая-либо война, т.к. лишает людей, объединенных едиными историческими, политическими, экономическими и культурными ценностями, социальной идентичности. Это ведет к подрыву социокультурных ориентиров общества, пренебрежению к традициям, обычаям, к не уважительному отношению к истории своего народа. Не случайно, восточная мудрость гласит: «Хочешь победить врага, воспитай его детей такими, какие нужны тебе». А известный российский дореволюционный историк В. О. Ключевский писал «народ без истории подобен ребенку без родителей: любой может с ним сделать то, что ему заблагорассудится» [7, с. 5]. Тем самым для любого государства не столько опасен внешний враг, как внутренний. Одним из таких внутренних врагов выступает забвение истории, что нередко сопровождается ее переписыванием, намеренной фальсификацией. В результате история становится эффективным инструментом идеологической борьбы, манипуляции общественным мнением, подрывающим национальное самосознание, что со временем воспитывает в молодом поколении «стыд», чувство вины за принадлежность к такому или иному народу, государству. Это в дальнейшем ведет к идеализации иностранных ценностей на фоне разрушения значимых национальных ориентиров развития своего Отечества.

Очень показательное высказывание российского политолога, политического деятеля, доктор исторических наук А. И. Подберезкина:

«...огульно критикуя (а по сути дела, фальсифицируя) историю России – СССР – Российской Федерации, фальсификаторы на деле целятся в современное российское государство как таковое, прекрасно осознавая, что именно государство, как правило, является наиболее эффективным институтом нации и общества, тем двигателем, без которого вообще невозможен общественный прогресс. В случае с Россией объектом критики становится, прежде всего, современная политическая система страны, демократичность и легитимность которой ставится под сомнение. Для этого используются такие псевдоисторические аналогии, логика которых проста и незатейлива: сначала ставится знак равенства между «тоталитарными режимами» Сталина и Гитлера, затем – между СССР и его преемницей Россией, а затем – между «режимом Сталина и Путина». И соотечественники Черчилля и Рузвельта сегодня не задумываются, почему их великие лидеры не равняли нацизм со сталинизмом; почему им и в голову не приходило оспаривать решающую роль Советского Союза в победе над Гитлером и т.п.» [3].

Поэтому нам современным россиянам, гражданам постсоветского пространства важно объединить наши общие усилия по защите исторической правды, не допустить фальсификации истории Великой Отечественной войны. В этом отношении показательно общественное гражданско-патриотическое движение «Бессмертный полк» по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны, которое приобрело статус международного мероприятия. Это народное движение охватывает более 80 государств и территорий. Набирает популярность, запущенный Министерством обороны РФ, проект «Дорога памяти», предоставляющий всем желающим разместить на его ресурсах фотографии и другие материалы о своих родственниках – участниках Великой Отечественной войны. На момент написания статьи в общедоступной единой базе данных Проекта содержалось более 34 млн записей и фотографий о героях войны [4]. Центральным архивом Министерства обороны РФ ведется уникальная работа по оцифровке документов об участниках войны, о ходе боевых действий, о воинских подразделениях и т.п. В систематизированном виде эти уникальные источники представлены в обобщенном банке данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и на портале «Память народа» [5, 6].

Так, на Интернет-портал подлинных документов о Второй мировой войне «Память народа» выложено 425 тыс. архивных документов фронтов, армий и других соединений Красной армии. Отсканированы и упорядочены более 100 тыс. военных карт, с которых в последующем были

введены в базу данных положения всех отмеченных на них воинских частей. С помощью этих карт также можно восстановить боевой путь советских воинов. На сайте размещено свыше 12,5 млн (более 80%) оцифрованных номерных наградений героев войны [5].

В 2006 г. в Российской Федерации, в целях увековечения мужества, стойкости, массового героизма, проявленного защитниками городов в годы Великой Отечественной войны, вводится почетное звание «Город воинской славы».

Стоит отметить, такая практика чествования, увековечивания памяти стала зарождаться в Советском Союзе уже в 1945 г. В приказе Верховного главнокомандующего от 1 мая 1945 г. называются города-герои – Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одесса. В 1961 г. – Киев. 8 мая 1965 г. утверждается официально почетное звание «Город-герой» и «Крепость-герой». С 18 июля 1980 г. – высшая степень отличия – звание «Город-герой».

Так, в 1965 г., в канун двадцатилетия Победы в Великой Отечественной войне, звание Город-герой СССР было присвоено: Ленинграду (с 1991 г. – Санкт-Петербург), Одессе, Севастополю, Волгограду (до 1961 г. – Сталинград), Киеву, Москве. Крепость-герой – Брестская крепость. В 1973 г. этого высокого статуса удостоились Керчь, Новороссийск; в 1974 г. – Минск; 1976 г. – Тула; 1985 г. – Мурманск и Смоленск.

В Положении о звании Город-герой говорится:

«1. Высшая степень отличия – звание «Город-Герой» присваивается городам Советского Союза, трудящиеся которых проявили массовый героизм и мужество в защите Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. <...>

3. Городу, удостоенному высшей степени отличия – звания «Город-Герой»:

а) вручаются высшая награда СССР – орден Ленина и медаль «Золотая Звезда»;

б) выдается Грамота Президиума Верховного Совета СССР. <...>

6. На знамени города, удостоенного высшей степени отличия – звания «Город-Герой», изображаются орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

7. В городе, удостоенном высшей степени отличия – звания «Город-Герой», устанавливается обелиск с изображением ордена Ленина, медали «Золотая Звезда» и текстом Указа Президиума Верховного Совета СССР» [9].

Звание «Город воинской славы» присваивается городам Российской Федерации, на территории которых или в непосредственной близости

от которых в ходе ожесточенных сражений защитники Отечества проявили мужество, стойкость и массовый героизм, в том числе российским городам, носящим почетное звание «Город-Герой» [11].

В этих городах устанавливается стела с изображением герба города и текстом Указа Президента Российской Федерации о присвоении городу этого звания, а также проводятся публичные мероприятия и праздничные салюты 23 февраля (День защитника Отечества), 9 мая (День Победы) и в День города [11].

Почетного звания «Город воинской славы» удостоены 45 российских городов. Это: Анапа, Архангельск, Белгород, Брянск, Великие Луки, Великий Новгород, Владивосток, Владикавказ, Волоколамск, Воронеж, Выборг, Вязьма, Гатчина, Грозный, Дмитров, Елец, Ельня, Калач-на-Дону, Ковров, Козельск, Колпино, Кронштадт, Курск, Ломоносов, Луга, Малгобек, Малоярославец, Можайск, Нальчик, Наро-Фоминск, Орел, Петрозаводск, Петропавловск-Камчатский, Полярный, Псков, Ржев, Ростов-на-Дону, Старая Русса, Старый Оскол, Таганрог, Тверь, Тихвин, Туапсе, Феодосия, Хабаровск [8].

В преддверии 75-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне в целях увековечения подвига тружеников тыла в Российской Федерации вводится почетное звание «Город трудовой доблести» [12].

Такое звание присваивается российским городам, жители которых «внесли значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов, обеспечив бесперебойное производство военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, располагавшихся на территории города, и проявив при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность» [12]. Подтверждением этого является награждение предприятий и их работников государственными наградами за трудовые заслуги, вручение предприятиям переходящих Красных знамен Государственного Комитета Обороны (ГКО), а также наличие документальных фактов трудового героизма жителей города во время войны [12].

Такие города получают право на установление стелы с изображением герба города и текстом указа Президента Российской Федерации о присвоении городу этого звания, а также проводятся публичные мероприятия и праздничные салюты 1 мая (Праздник Весны и Труда), 9 мая (День Победы), а также в День города [12].

На ноябрь 2021 г. этого почетного звания были удостоены 44 города: Алдан, Барнаул, Бологое, Боровичи, Воркута, Дзержинск, Екатеринбург,

Иваново, Ижевск, Иркутск, Казань, Каменск-Уральский, Кемерово, Киров, Коломна, Комсомольск-на-Амуре, Кострома, Красноярск, Лысьва, Магадан, Магнитогорск, Мончегорск, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Новокузнецк, Новосибирск, Омск, Оха, Пенза, Пермь, Рыбинск, Самара, Саратов, Северодвинск, Ступино, Сызрань, Томск, Тюмень, Ульяновск, Уфа, Чебоксары, Челябинск, Чита, Ярославль [1].

В этом почетном списке два кузбасских города – Новокузнецк и Кемерово. Благодаря героическому труду новокузнецчан было произведено в годы Великой Отечественной войны свыше 1 млн тонн броневой стали, 28 тыс. тонн алюминия, свыше 8 млн тонн стали и других металлов. Широко известно, что из металла, произведенного на Кузнецком металлургическом комбинате (КМК) за годы войны, можно было изготовить 50 тыс. танков (из 98 тыс. произведенных в СССР), 45 тыс. самолетов (из 101, 2 тыс.) и 100 млн артиллерийских снарядов. Предприятие было награждено орденами: Ленина (1943 г.), Трудового Красного Знамени (1945 г.), Кутузова I степени (1945 г.) [2, с.130-131]. Интересный исторический факт, что «полководческим» орденом было отмечено всего два предприятия – КМК и Челябинский тракторный завод. Тем самым был подчеркнут особый вклад металлургов и танкостроителей в Победу. Предприятием орденоносцем в Новокузнецке был также трест «Сталинскпромстрой» («Кузнецкпромстрой»). Его наградили орденом Трудового Красного Знамени (1943 г.) за успешное выполнение заданий ГКО по строительству и вводу производственных мощностей КМК, алюминиевого и ферросплавного заводов. Переходящими Красными знаменами ГКО новокузнецкие предприятия были награждены 98 раз, а также 22 раза Красными знаменами Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов и профильных наркоматов [1].

Во время Великой Отечественной войны в г. Кемерово было произведено 40% всей оборонной химической продукции в стране и 35% пороха. В город было эвакуировано 38 заводов из европейской части Советского Союза. На предприятиях г. Кемерово выпускали порох для снарядов М-8 и М-13 (для «Катюш»), авиабомб и гранат. Коксохимический завод и азотно-туковый завод были награждены орденом Ленина (1943 г.) [1].

Многие кузбассовцы в те годы были награждены орденами и медалями за самоотверженный труд, за выполнение государственных заданий по обеспечению фронта военной продукцией.

В целом личная и коллективная историческая память позволяет сохранить в обществе идентичность, ценностные ориентиры по отношению к

событиям Великой Отечественной войны, позволяющие противодействовать попыткам фальсификации истории и способствующие увековечиванию памяти о подвиге советского народа в разгроме фашизма.

Источники и литература / Sources and references

1. Города трудовой доблести. Доступно по: <https://городатрудовойдоблести.рф/> Ссылка активна на 02.11.2021.
2. История Кузбасса: учебник / Ответ. ред. А.В. Палин. – Кемерово, 2014. – 368 с.
3. Подберезкин А. И. Борьба с фальсификацией истории России – задача общества и государства// МГИМО. Доступно по: https://mgimo.ru/about/news/experts/145661/?sphrase_id=1100155 Ссылка активна на 01.11.2021.
4. Проект «Дорога памяти». Доступно по: <https://foto.pamyat-naroda.ru/> Ссылка активна на 03.11.2021.
5. Проект «Память народа». Доступно по: https://pamyat-naroda.ru/about/?static_hash=dde24a6e9ce9d8cc7030d0fd65bb3d54v1 Ссылка активна на 01.11.2021.
6. Проект «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Доступно по: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> Ссылка активна на 03.11.2021.
7. Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты / Авт.-сост. Я. И. Листов. – М.: Издание Государственной Думы, 2020. – 160 с.
8. Союз городов воинской славы. Доступно по: <https://www.srgvs.ru/goroda-voinskoj-slavy> Ссылка активна на 03.11.2021.
9. Указ Президиума ВС СССР от 08.05.1965 г. N 3566-VI «Об утверждении Положения о высшей степени отличия – звании "Город-Герой"» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. Доступно по: http://libussr.ru/doc_ussr/usr_6240.htm Ссылка активна на 03.11.2021.
10. Федеральный закон от 13.03.1995 г. N 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» // Консультант Плюс. Доступно по: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/ Ссылка активна на 04.11.2021.
11. Федеральный закон от 09.05.2006 N 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации "Город воинской славы"» // сайт Президента России. Доступно по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23783> Ссылка активна на 04.11.2021.
12. Федеральный закон от 01.03.2020 г. N 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации "Город трудовой доблести"» // сайт Президента России. Доступно по: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45233> Ссылка активна на 04.11.2021.

КРАЕВСКАЯ Е. Д.

ПРАВДА О ПОДВИГЕ 28 ПАНФИЛОВЦЕВ

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

Научный руководитель – к.и.н., доцент А. В. Палин

KRAEVSKAYA E. D.

THE TRUTH ABOUT THE FEAT OF 28 PANFILOVITES

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor – PhD in History, Associate Professor A. V. Palin

Аннотация: В статье рассматривается история подвига героев-панфиловцев, которые в сложные ноябрьские дни битвы за Москву остановили наступление фашистских танков, стали олицетворением исключительной самоотверженности советских воинов на поле боя. Сегодня возникает необходимость защиты этого подвига, противодействия попыткам искажения событий Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Московская битва, панфиловцы, советский воин, подвиг, героизм, историческая правда.

Abstract: The article examines the history of the feat of Panfilov heroes, who in the difficult November days of the Battle for Moscow stopped the advance of fascist tanks, became the personification of the exceptional dedication of Soviet soldiers on the battlefield. Today there is a need to protect this feat, to counter attempts to distort the events of the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, the Moscow battle, Panfilov's men, Soviet warrior, feat, heroism, historical truth.

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. занимает особое место в истории нашего Отечества. Одной из решающих битв этой войны является Московская. Здесь, как и в Сталинградской, и Курской битвах решалась судьба, будущее не только Советского Союза, но и многих стран мира в целом – мира свободного от порабощения нацизма и фашизма. Советские воины в этой войне проявили в высшей степени мужество и героизм.

В 2021 г. отмечается 80-летие с начала Московской битвы и, к нашему сожалению, это становится для отдельных государств, политических и общественных деятелей поводом для распространения искаженной информации, фальсифицирующей историю этого сражения. Как правило, целью выбираются широко известные исторические события Великой Отечественной войны. Поднимая тему Московской битвы, такие «деятели»

ставят под сомнение факт подвига 28 панфиловцев, Зои Космодемьянской и многих других героев. Причина очевидна –разрушая историческую правду о героических страницах Великой Отечественной войны, широко известных подвигах советских солдат и офицеров, разрушается и значение Советского Союза в Победу во Второй мировой войне. Тем самым ставится под сомнение величие, многовековая великодержавность России.

Между тем стоит отметить, что Московская битва имела огромное военное, политическое и международное значения. Это было первое сокрушительное поражение гитлеровской Германии в ходе Второй мировой войны. Под Москвой окончательно был похоронен план фашистского командования о молниеносной войне. Успех Красной армии в этом сражении поднял моральный дух советских людей, укрепил веру в победу. Значительно вырос международный авторитет Советского Союза. За победой под Москвой стояли личные и коллективные подвиги советских солдат и офицеров. Отвагой, мужеством увековечили свои имена В. В. Талалихин, З. А. Космодемьянская, В.Д. Волошина и многие другие защитники Москвы. Остался в истории и сыграл в годы войны исключительную мобилизующую роль подвиг героев-панфиловцев.

16 ноября 1941 г. в районе разъезда Дубосеково (7 км от Волоколамска) 28 бойцов из состава 4-й роты 2-ого батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии (с 18 ноября – 8-я гвардейская) генерал-майора И. В. Панфилова вступили в бой с немецкими танками и пехотой. На этом направлении фашистское командование стремилось нанести главный удар как в самом танкодоступном районе. В ходе 4-х часового боя панфиловцы уничтожили 18 вражеских танков и не пропустили противника.

Советский полководец Г. К. Жуков, вспоминая эти дни, записал: «Бои, проходившие 16 – 18 ноября, для нас были очень тяжелыми. Враг, не считаясь с потерями, лез напролом, стремясь любой ценой прорваться к Москве своими танковыми клиньями» [2, с.355].

О подвиге панфиловцев страна узнала практически сразу. Первым об этом бое написал 18 ноября Г. Иванов в «Известиях», затем появилась статья Д. Чернышева в газете «Комсомольская правда». 27 ноября 1941 г. в газете «Красная звезда» вышла заметка военного корреспондента В. И. Коротеева «Гвардейцы Панфилова в боях за Москву». В ней рассказывалось о бойцах дивизии остановивших наступление вражеских танков. В следующем номере газеты, при поддержке главного редактора Д. И. Ортенберга, вышла передовая статья А. Ю. Кривицкого «Завещание 28 павших героев» [4, 5].

Позднее, он напишет очерк «О 28 павших героях» (тогда еще не знали, что погибли не все – авт.), который будет опубликован 22 января 1942 г. на страницах газеты «Красная звезда» [6]. В нем он описал бой и представил поименный список героев. 21 июля 1942 г. указом Президиума Верховного Совета СССР им было присвоено звание «Герой Советского Союза» [1, 7].

Вот имена героев: В. Г. Клочков, И. Е. Добробабин, Н. Я. Ананьев, Г. М. Безродных, Н. Н. Белашев, Я. А. Бондаренко, И. Р. Васильев, П. Д. Дутов, П. К. Емцов, Н. Есибулатов, Д. М. Каленик (Калейников), А. Касаев, Д. А. Кожубергенов, Г. Е. Конкин, А. И. Крючков, Н. Г. Максимов, Г. С. Митин, Н. А. Митченко, И. В. Москаленко, И. М. Натаров, Г.А. Петренко, М. Сенгирбаев, Д. Ф. Тимофеев, Н. И. Трофимов, И. Д. Шадрин, Г.М. Шемякин, И. А. Шепетков, Д. Шопоков (Шапоков).

В 1948 г. главным военным прокурором ВС СССР, генерал-лейтенантом юстиции Н. П. Афанасьевым была подготовлена справка-доклад «О 28 панфиловцах» для секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова, в которой ставился под сомнение факт подвига, совершенного героями-панфиловцами 16 ноября 1941 г. Это стало отправной точкой для отдельных исследователей и общественных деятелей заявлять о том, что подвига не было и этот легендарный бой горстки советских воинов художественный вымысел [8]. Сегодня широко известно, как проводилось данное расследование и какую преследовали цель участники этого события, когда намерено искажали факты боя панфиловцев с фашистскими танками. Но тем не менее к этому документу периодически обращаются, когда хотят целенаправленно исказить события Московской битвы и героические страницы защиты советскими бойцами столицы Советского Союза.

В последние годы вышел целый ряд публикаций, в которых аргументировано доказывается, что подвиг панфиловцев был и это исторический факт. Эти исследования основываются на рассекреченных архивных документах НКВД, СМЕРШ из Центрального архива ФСБ, воспоминаниях командного состава дивизии (например, военкома 1075-го гвардейского стрелкового полка А. Л. Мухамедьярова), участников боя, в частности И. Р. Васильева и И. Е. Добробабина, местных жителей. При внимательном анализе об этом бое нам рассказывают журналы боевых действий 2-й танковой немецкой дивизии. Хорошим и убедительным шагом в поддержку подвига стал выход на экран в 2016 г. художественного фильма «Двадцать восемь панфиловцев» (режиссеры А. Г. Шальопа и К. Ю. Дружинин). В военной драме с большой точностью реконструировано

сражение, произошедшее в районе разъезда Дубосеково, раскрыт образ героев-панфиловцев. Стоит отметить, что фильм снимался при народной финансовой поддержке (краудфандинг).

Доктор исторических наук, видный российский государственный и политический деятель В. Р. Мединский в своей статье «28! Им, 28-ми, поименно каждому, мы все сегодня – обязаны нашей жизнью» задает вопрос «Где правда?». И тут же отвечает: «Правда в том, что в тот самый миг, когда упал, сраженный пулей или осколком, первый боец, держащий в своем сердце, как пример – как надо Родину защищать, – подвиг 28 панфиловцев, эта красивая легенда перестала быть легендой. И правда в том, что все ее ниспровергатели стали врагами и этого бойца, и миллионов других погибших, для которых память 28 была свята» [3].

Таким образом, правда о подвиге 28 панфиловцев – это историческая память. Это то, что человек может пронести спустя годы. Это память о Великой Отечественной войне, которая консолидирует народы, проживающие сегодня на постсоветском пространстве. А сохранение памяти о Великой Отечественной войне – одна из основ духовного развития России. Основа достоинства нации – это память и гордость за историю. Достоинство России немыслимо без памяти о войне, о Победе в этой войне. Ведь Великая Отечественная война – это военный и трудовой подвиг наших предков, дедов и прадедов, бабушек и прабабушек. Без этого подвига не было бы ни нас, ни России.

Источники и литература/ Sources and References

1. Ведомости Верховного Совета СССР. –1942. 23 июля. № 28(187). С. 1.
2. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: Агентство печати «Новости», 1969. 733 с.
3. Мединский В. Р. «28! Им, 28-ми, поименно каждому, мы все сегодня – обязаны нашей жизнью» // «Российская газета».2016. 05 окт. № 226. Доступно по: <https://rg.ru/2016/10/05/medinskij-im-28-panfilovcam-my-segodnia-obiazany-nashej-zhizniu.html> Ссылка активна на 02.11.2021.
4. Красная звезда.1941. 27 нояб. №279.
5. Красная звезда.1941. 28 нояб. №280.
6. Красная звезда.1942. 22 янв. №18.
7. Красная звезда.1942. 22 июля №170.
8. Справка-доклад главного военного прокурора ВС СССР Н.П. Афанасьева «О 28 панфиловцах» // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8131. Л. 306–320. Доступно по: <https://statearchive.ru/607> Ссылка активна на 01.11.2021.

БОЕВА С. В.

**УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ О ПОДВИГЕ Н. И. МАСАЛОВА
КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

Научный руководитель – к.и.н., доцент А. В. Палин

BOEVA S.V.

**PERPETUATING THE MEMORY OF N. I. MASALOV
AS A WAY TO COMBAT THE FALSIFICATION OF THE HISTORY
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor – PhD in History, Associate Professor A.V. Palin

Аннотация: В статье рассматривается проблема необходимости сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, увековечивания памяти о советских воинах-освободителях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советский солдат, подвиг, памятник.

Abstract: The article deals with the problem of the need to preserve the historical memory of the Great Patriotic War, perpetuating the memory of the Soviet soldiers-liberators.

Keywords: Great Patriotic War, Soviet soldier, feat, monument.

В сентябре 2021 г. губернатор Кемеровской области С. Е. Цивилёв объявил, что принято решение о сооружении в г. Кемерово, возле президентского кадетского училища, мемориального комплекса для увековечивания подвига кузбассовца Николая Ивановича Масалова и памяти о героях Великой Отечественной войны. Согласно проекту, комплекс будет состоять из мемориального парка с копией памятника «Воин-освободитель» (установлен в берлинском Трептов-парке), музея Великой Отечественной войны и храма Дмитрия Донского.

Ранее, 06 июля 2021 г. губернатор получил одобрение на открытие монумента от президента России В. В. Путина в ходе личной встречи. Тогда же были обозначены сроки возведения памятника – к 24 июня 2022 г. [4].

Почему Н. И. Маслов, в чем его подвиг? Это советский воин, который в полной мере отображает собирательный портрет советского солдата, ставшего на защиту своей Родины от агрессии фашисткой Германии и ее союзников.

Это образ советских воинов, которые освободили Европу от фашистского порабощения.

Военная биография Николая Ивановича хорошо известна. В ряды Красной армии он был призван Тисульским райвоенкоматом в декабре 1941 г. Боевое крещение принял в июле 1942 г. в составе 284-й стрелковой дивизии (с марта 1943 г. – 79-я гвардейская стрелковая дивизия). С сентября 1942 г. его дивизия в составе прославленной 62-й армии героически сражалась в Сталинграде. Н. И. Масалов участвовал в ожесточенных рукопашных схватках у завода «Баррикады», защищал Мамаев Курган. В ходе этих боев он был дважды ранен. После Сталинградской битвы участвовал в форсировании Днепра, в освобождении Одессы, в Висло-Одерской операции [1]. В апреле 1945 г. во время боев в Берлине знаменщик 220-го гвардейского стрелкового полка 79-й гвардейской стрелковой дивизии старший сержант Н. И. Масалов спас из-под огня фашистов немецкую девочку [2]. Героический поступок кузбассовца лег в основу всемирно известного монумента в Берлине в Трептов-парке – «Воин-Освободитель» (скульптор Е. В. Вучетич, архитектор Я. Б. Белопольский). Бронзовая скульптура изображает советского солдата, держащего в руке немецкую девочку. Его высота – 13 метров, а вес – 70 тонн. Во время строительства памятника в Трептов-парк были перенесены и захоронены останки советских бойцов, погибших в боях за Берлин. Тем самым мемориальный комплекс стал местом увековечивания памяти о советских воинах-освободителях, павших в борьбе с фашизмом.

Создание именно такого образа советского солдата в полной мере передает глубинный смысл его характера и души, а также подчеркивает такие качества как отсутствие мстительности, готовность к самопожертвованию. В полной мере эти качества проявились при спасении советскими воинами детей, которых они не делили по национальностям, на своих и чужих. Не в этом ли высшая степень гуманности? Ведь спасение немецкой девочки Н. И. Масаловым являлось не единственным случаем. Летом 1964 г. в специальном воскресном выпуске молодежной газеты ГДР «Юнге вельт» вышла статья «Разыскивается девочка с памятника». Так журналисты отреагировали на публикацию отрывка из воспоминаний маршала В. И. Чуйкова в газете «Красная звезда» в котором он рассказал о подвиге Н. И. Масалова. В итоге началась масштабная информационная кампания в СМИ по розыску девочки, спасенной советским солдатом. Тогда откликнулись 198 немецких девушек, которых спасли от голода, холода и пуль советские солдаты в Берлине. Только в те дни 1964 г. пришла слава Николаю Ивановичу. Хотя он сам не видел

ничего героического в своем поступке, просто спасал ребенка. Он не раз говорил: «Многие спасали... На моем месте это сделал бы каждый» [5].

Отклик на обращение журналистов такого количества немецких девушек является хорошим свидетельством, что подвиг Н. И. Масалова носил массовый характер среди советских солдат. Известный военный корреспондент, советский писатель Б. Н. Полевой стал очевидцем спасения немецкой девочки 2-3 лет в Берлине старшим сержантом Трифоном Андреевичем Лукьяновичем. Ему удалось из-под вражеского огня вынести в безопасное место ребенка, сам он был ранен. Спустя пять дней он умер в больнице, «пуля перерезала артерию» герою [3]. Стоит отметить, что в 1941 г. у Т. А. Лукьяновича погибла жена и две дочки в Минске во время вражеской бомбежки, а в родной деревне погибли отец, мать и младшая сестра (деревню сожгли фашисты – авт.).

К сожалению, в наши дни, отдельными государствами, проводятся целенаправленные информационные, политические кампании по фальсификации событий Великой Отечественной войны, по принижению роли Советского Союза в победе над фашистами во Второй мировой войне. В результате: сносят памятники и мемориалы советским воинам-освободителям; выпускают сувенирные монеты, как сделали в США, к 75-летию победы во Второй мировой войне, без изображения флага СССР; запрещают георгиевские ленточки на государственном уровне, так поступил парламент Латвии и многое другое. Но при этом забывают, что за свободу европейских народов отдали свои жизни около 1 млн советских воинов. Сегодня западноевропейские политики предпочитают не говорить и о том, что сохранилось множество документальных воспоминаний очевидцев, исторических фактов, характеризующих поступки советских солдат и офицеров как мужественных, отважных воинов ставших на защиту народов Европы и их демократических ценностей. Это восхищало европейцев того времени, прививало доверие, оставляя в их сердцах глубокое уважение к советским военным. В благодарность советским воинам возводились памятники, мемориальные комплексы. Так, появился памятник «Воин-освободитель» в Берлине, в полной мере олицетворяющий портрет советского солдата-освободителя.

Но более всего опасно, когда мы потомки победителей, граждане постсоветского пространства забываем или просто не знаем о тех героических годах Великой Отечественной войны, о подвигах наших воинах, сражавшихся и павших за нашу свободу, наше будущее. Поэтому очень важно не допустить забвения подвига советских воинов, не позволить исказить

историческую память об событиях Великой Отечественной войны. Сооружение в г. Кемерово мемориального комплекса с копией памятника «Воин-освободитель» выступает хорошим примером сохранения памяти о доблестных героях, защищавших нашу родину от фашистов, о мужестве простого советского солдата. Памятник – это история, это консолидация общества и соединение поколений, это формирование коллективной идентичности, т.е. сознания причастности каждого к единой для всех нас истории России, к славным и героическим ее страницам.

Источники и литература/ Sources and References

1. Ворошилов П. С. Подвиг, отлитый в бронзу. Кемерово: Кн. изд-во, 1965. 37 с.
2. Костюнин О. В. Человек из легенды. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. 55 с.
3. Полевой Б. Н. До Берлина – 896 километров. М.: Воениздат, 1978. 296 с.
4. Романов М. Сергей Цивилев предложил президенту установить в Кемерове мемориальный комплекс // Сибдепо. Доступно по: <https://sibdepo.ru/news/sergej-tsivilev-predlozhit-prezidentu-ustanovit-v-kemerove-memorialnyj-kompleks.html> Ссылка активна на 01.11.2021.
5. Сидорчик А. Воин-освободитель. История человека, чей подвиг стал легендой // Аргументы и Факты. Доступно по: https://aif.ru/society/history/voinosvoboditel_istoriya_cheloveka_chey_podvig_stal_legendoy Ссылка активна на 02.11.2021.

ЗВЯГИН С. П., ЛЕШКИН А. Е.

ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР: ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

ZVYAGIN S. P., LESHKIN A. E.

ACHIEVEMENTS OF THE ECONOMY OF THE LATVIAN SSR: TRUTH AND FICTION

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: Три десятилетия существует Латвийская республика. До сих пор в стране идёт сложный процесс самоидентификации. Правящая политическая элита, националисты считают, что чем быстрее они забудут или исказят советскую страницу своей истории, тем лучше. В полной мере это касается

развития экономики республики в советский период. Это происходит на фоне многолетней русофобской риторики и поведения.

Ключевые слова: история, экономика, экология, миграция, достижения, искажение, анализ, объективность, Латвия, СССР, Российская Федерация.

Abstract: The Republic of Latvia has existed for three decades. There is still a complex process of self-identification in the country. The ruling political elite, nationalists believe that the sooner they forget or distort the Soviet page of their history, the better. This fully concerns the development of the republic's economy during the Soviet period. This is happening against the background of many years of Russophobic rhetoric and behavior.

Keywords: history, economics, ecology, migration, achievements, distortion, analysis, objectivity, Latvia, USSR, Russian Federation.

Цель исследования

Проанализировать основные показатели экономического развития Латвийской ССР в 1940 – 1990 гг. Определить тенденции в народном хозяйстве и жизнедеятельности республики.

Материалы и методы исследования

Материалами в нашем исследовании стали разнообразные ресурсы: статистический сборник, учебник по истории Латвии XX века и Энциклопедия Риги, официальные сайты, ежедневный электронный журнал «Демоскоп». Методы: сравнение, анализ, синтез, обобщение, проблемно-хронологический.

Результаты и их обсуждение

В апреле 2016 г. официальный представитель комиссии Латвийской республики по подсчёту ущерба, причинённого во времена пребывания страны в составе СССР, Р. Паздере представила данные о размере компенсации, которую требует её страна от Российской Федерации как «правоприемницы СССР». Размер претензий – 185 млрд. евро. Это названо «ущербом экономике страны от советских оккупантов». На официальном сайте Латвийского агентства инвестиций и развития, во вкладке «Экономика» сказано, что вхождение в состав Советского Союза» принесло стране лишь вред. Он, по её словам, заключается в экспроприации ресурсов, проблемах с экологией, национализации или разрушении инфраструктуры.

Разобраться в возникших проблемах нам поможет следующая таблица.

Таблица № 1. Некоторые показатели экономического развития
Латвийской ССР.

№№	Показатель	1940 г.	1983 г.
1.	Динамика промышленного производства	1	49
2.	Динамика производства продукции сельского хозяйства	1	1,6
3.	Производство электрической энергии на душу населения (в кВт-ч)	132	1730
4.	Уровень образования населения на 1 тыс. человек населения в возрасте 10 лет и старше приходится лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием	176	696
5.	Численность научных работников в тысячах человек	1,1	13,2

*Таблица составлена по Иоффе Я. А., С. 117-120, 122.

Республика была включена в громадный общесоюзный народно-хозяйственный комплекс. Это предполагает широкую кооперацию, обмен товаром и услугами, миграцию рабочей силы. Определённые материальные ресурсы были вовлечены в межреспубликанский оборот. Однако республика получила значительные инвестиции из союзного бюджета. Он складывался из налогов остальных 14 республик СССР. Как впрочем, взятое из Латвии шло на развитие не только РСФСР. На практике эти сухие цифры воплотились в конкретные промышленные объекты. Среди них: крупнейшие в республике Рижская и Плавинасская ГЭС, Рижский автобусный завод (РАФ), Рижский государственный электротехнический завод (ВЭФ), Даугавпиллский завод химического волокна, Валмиерский завод стекловолокна, Олайнский завод химреактивов, завод по переработке пластмасс.

Это означало для республики процесс индустриализации, появление новых отраслей народного хозяйства, в т. ч. тех, которых никогда не было, новые рабочие места. Всё это в совокупности давало налоговые поступления не только в союзный, но и республиканский бюджет. Там образом, Союз не только «выносил» из Латвии, но и «немало» вносил.

Кроме строительства новых производственных мощностей, развивались и «старые» активы страны. Многие из них стали визитной карточкой Советской Латвии. Речь, конечно, идёт о знаменитых рижских шпротах, коробочка, которых была желанным подарком к новогоднему столу. Рыболовство было, да и остаётся, одной из отраслей пищевой промышленности в Прибалтике. Особое место в нём занимают шпроты

благодаря отменным вкусовым качествам. Их удавалось сохранять, в том числе, благодаря введённым в Советском Союзе ГОСТам.

Так же, как и любой другой страны, у Латвии есть и свои национальные алкогольные напитки, в частности легендарный рижский чёрный бальзам. Первоначальный рецепт во время Второй мировой войны был утерян, но в 1950-х гг. восстановлен усилиями М. Подрачнице. Уже через десять лет начался его экспорт. Бальзам не был напитком для частого употребления, чему способствовал его горький вкус. Это был, скорее всего, статусный сувенир и даже лечебное средство. Многие держали бутылочку бальзама в серванте из-за его необычности: цилиндрическая керамическая бутылка с пробкой. Она почти не меняла форму с момента создания, а только этикетку. Это всегда был приятный сюрприз для гостей.

Кроме всего прочего, свою долю славы в СССР получила парфюмерно-косметическая фабрика Dzintars. Первый парфюмерный набор, который был подарен одному из авторов, был именно этого производителя. По данным Энциклопедии «Рига» (1989 г.) предприятие выпускало около 200 наименований продукции, имело 44 официально признанных авторских разработки и реализовывало их не только на территории СССР, но и экспортировало в США, Францию, Швейцарию, ФРГ и другие страны. К сожалению, участь Dzintars после распада Советского Союза очень печальна.

Отдельного разговора заслуживают знаменитые шоколадные конфеты Prozit. Они были одними из первых в СССР, которые содержали ликёрную и коньячную начинку. Маленькие продолговатые шоколадные бутылочки до сих пор помнят «сладкоежки» со стажем нашей страны.

Весьма болезненным, в связи с современной политической конъюнктурой, является вопрос о загрязнении окружающей среды. К сожалению, это так. Из-за постройки ГЭС, в частности целого каскада на реке Даугава, и разнообразных заводов, а также их направленность на увеличение темпов производства, не считаясь с окружающей средой. В силу этого Латвия понесла серьёзный ущерб в этом отношении.

Вот только стоит отметить, что масштаб экологической проблемы имел всесоюзный характер: подобное состояние дел было, как уже сказано, результатом экстенсивного роста химических производств, добывающих предприятий, ГЭС и т.д. Это было характерно для эпохи индустриализации в СССР, да и всего мира. Окружающая среда понесла значительный ущерб и в самых развитых странах, в т. ч. «демократических». «Зелёная» повестка встала в центр международных отношений на высшем уровне. Это никак не

оправдывает ситуацию, но даёт представление об отсутствии тайных заговоров и предвзятого отношения к Латвии, где можно творить всё.

Развитие промышленности вызвало нехватку рабочих рук. Ведь изначально экономика Латвии была ориентирована на производство товаров широкого потребления. Это породило массовый приток рабочей силы, что видно по переписям населения 1959 – 1989гг.: общий прирост населения составил примерно 573 тыс. человек, при понижении показателя естественной убыли населения 1940 – 1977гг. с 3,6 до 1,4. Можно сказать, что коренное население было подвинуто массой мигрантов из других республик Союза ССР.

Коренные латыши любят и часто говорят о многочисленности и поведении приезжих из других союзных республик в советское время. К сожалению, выходцы из других регионов не утруждали себя изучением хотя бы нескольких наиболее расхожих слов и фраз на латышском языке.

Близится время, когда место приезжих из числа русских, белорусов, украинцев и других могут занять беженцы из Афганистана, Сирии, стран Северной, и не только, Африки. Здесь уместно заметить, что проблемы неконтролируемой миграции и её самые разнообразные последствия серьёзно беспокоят все страны ЕС, и не только.

Выводы

В советский период Латвия пережила массовый подъем производств, была создана серьёзная индустрия, а некоторые отрасли считались лучшими в СССР, не говоря уж о конкурентоспособности некоторых видов услуг на мировом рынке. Это привело к тем проблемам, о которых мы высказались ранее.

Вместо конструктивного сотрудничества по возможному их решению вместе с Российской Федерацией политическое руководство страны, националистические силы заняли жёсткую позицию

Определённый вакуум в военно-политическом и экономическом положении Латвии в результате развала СССР постепенно был восполнен интеграцией республики в европейские и иные союзы. Страна – член НАТО (с 29 марта 2004 г.), Европейского Союза (с 1 мая 2004 г.) и Еврозоны (с 1 января 2014 г.). Раньше суверенитет Латвийской ССР был ограничен её вхождением в СССР, Совет экономической взаимопомощи и Варшавский договор. Теперь он корреспондируется с позицией «коллективного» Запада. Если совсем недавно политическая элита этого прибалтийского государства полностью разделяла советскую риторику и политику, то сейчас она поддерживает откровенно

антироссийскую и русофобскую позицию европейских и некоторых других стран.

Источники и литература/ Sources and References

1. Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фельдманис И. История Латвии: XX век. Рига: ООО «J.L.V.», 2005.
2. Демоскоп. Национальный состав населения ЛатССР 1959 года // Институт демографии имени А. Г. Вишневского Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2013 г. Доступно по: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=6 Ссылка активна на 09.10.21.
3. Иоффе Я. А. Мы и планета: цифры и факты. М.: Политиздат, 1985. 224 с.
4. История экономики // Investment and Development Agency of Latvia, 2021 г. Доступно по: <http://Latvia.eu/ru/economy/economic-history> Ссылка активна на 11.10.21.
5. Латвийская ССР // Большая медицинская энциклопедия. М.: Изд-во «Советская Энциклопедия». 1980. Т. 12.
6. Комиссия: СССР нанес экономике Латвии ущерб 185 млрд. евро., демографии – на десятки // ASDELFI, Riga. 18.04.2016. Доступно по: <https://www.rus.delfi.lv/news/daily/latvia/komissiya-sssr-nanes-ekonomike-latvii-uscherb-na-185-mlrd-evro-demografii-na1-desyatki-milliardov.d?id=47329029> Ссылка активна на 13.10.21.
7. Суд признал неплатежеспособность производителя косметики «Dzintars» // Латвийские общественные СМИ. Доступно по: <https://www.lsm.lv/raksts/zinas/ekonomika/tiesa-pasludina-kosmetikas-razotaja-dzintars-maksatnespeju.a338145/> Ссылка активна на 16.10.21.
8. Latvenergo. Generation // LatvenergoAS, 2021 г. Доступно по: <https://latvenergo.lv/en/par-mums/razosana> Ссылка активна на 19.10.21.
9. Riga Black Balsam, 2021 г. Доступно по: <https://www.rigablack.com/ru/craft-and-story> Ссылка активна на 21.10.21.

ГАВРИЛОВ Е. О.

**СТРАТЕГИИ ДЕФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ В АСПЕКТЕ
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ТРЕНДОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

GAVRILOV E. O.

**STRATEGIES FOR THE DEFALSIFICATION OF HISTORY IN THE ASPECT
OF WORLDVIEW TRENDS OF MODERN RUSSIA**

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: Проблемы дефальсификации истории в современной России коренятся в разнообразии подходов к осмыслению исторической правды. В качестве мировоззренческих доминант выступают установки на сакрализацию, рационализацию и мифологизацию исторического процесса.

Ключевые слова: дефальсификация, историческая память, мировоззрение, историческая правда, историческая преемственность.

Abstract: The problems of the defalsification of history in modern Russia are rooted in a variety of approaches to understanding historical truth. As worldview dominants are attitudes towards sacralization, rationalization and mythologization of the historical process.

Keywords: defalsification, historical memory, worldview, historical truth, historical succession.

Фальсификация истории становится серьёзным вызовом современной России. Пройдя в своём развитии череду острых кризисов, современное Российское общество обращается к великим свершениям прошлого, черпая в них смыслы для обоснования значимости событий современности. В ходе этой ретрансляции осуществляется переосмысление исторических событий, предпринимаются усилия по созданию целостной и достоверной картины прошлого, которая должна стать прочным концептуальным основанием социокультурной идентичности страны. Этот процесс сопровождается ожесточённой борьбой за «историческую правду», что находит выражение в политике дефальсификации истории. В рамках этой политики фальсификация истории преподносится как элемент информационной войны, когнитивной войны или войны памяти, расцениваемой как одна из основных угроз существованию современной России [4].

Цель исследования

Проблема состоит в том, что критерии «исторической правды» на протяжении существования Российской Федерации подвергаются постоянной ревизии и служат полем серьёзного идеологического противостояния. Разграничение исторической фальши и истины не является очевидным при установлении исторической достоверности не только отдельных фактов, но и исторических закономерностей. Задачей проводимого исследования является определение мировоззренческих трендов современности, обуславливающих стратегии дефальсификации истории.

Материалы и методы исследования

Для получения результатов за основу берутся методы гуманитарных наук включая герменевтическое истолкование как условие понимания исторических событий в корреляции с социокультурным контекстом конкретного исторического периода. Кроме того, применяется принцип историзма, позволяющий выявить обусловленность современного состояния общества его прошлым. Также используются элементы диалектического метода, предполагающего неизбежность противоречия как источника социального развития.

Результаты и их обсуждение

Говоря о философском осмыслении стратегий дефальсификации истории необходимо обратить внимание на возможности философии в исследовании подобного рода проблем. Специфика философии как научного знания состоит не только в предельной абстрактности рассматриваемых вопросов, но прежде всего в исследовании мировоззрения современных творцов истории будь то общество в целом или отдельные его представители. Этот подход позволяет выделять ведущие умонастроения эпохи, которые не только определяют особенности её ментального уровня, но в значительной степени обуславливают её достижения или, наоборот, социальные катастрофы.

Иными словами, философский подход позволяет понять, что принятое в качестве исторической правды представляет собой не просто факты и даже не факты подвергнутые интерпретации, но факты, встроенные в мировоззренческие тренды и парадигмы эпохи. Именно они определяют содержание, как политики в области исторической памяти, так и самой исторической памяти. Рассмотренная с этой точки зрения история представляет собой уже не область академических дискуссий, но поле

идеологического противостояния, переходящего порой в фазу открытого столкновения.

Обращаясь к доминирующим в современной России мировоззренческим трендам следует подчеркнуть их связь с основными этапами развития мировой и в частности российской истории. Каждый этап характеризуется специфическим подходом к осмыслению бытия имеющим парадигмальное значение и оказывающим влияние на формирование особого типа общества характерного для определённых хронологических рамок. Эти исторические типы могут быть выстроены в последовательность: общество премодерна – общество модерна – общество постмодерна [1, 2, 3]. Духовное содержание каждого из трёх обозначенных типов общества задаёт мировоззренческие тренды в современном обществе и позволяет их авторам вырабатывать стратегии дефальсификации истории на конкретной мировоззренческой основе. Рассмотрим их подробнее.

Первая стратегия состоит в стремлении увязать исторический процесс с сакральными смыслами, задаваемыми доминирующими в России конфессиями, рассмотреть исторический процесс в контексте отношений религиозных институтов, государства и общества. Историческая правда в этом ракурсе имеет вполне конкретные привязки к периодам истории, которые характеризуются доминированием религиозного дискурса. Таким периодом является в первую очередь эпоха премодерна хронологически соответствующая средневековью и отличающаяся специфической ментальностью. Критерием достоверности здесь является соответствие исторических фактов трансцендентному измерению бытия. Вследствие этого программа дефальсификации истории состоит в отыскании сакральных оснований исторических процессов и событий, причём даже в том случае, когда исторический контекст носит отчетливо выраженный антирелигиозный характер.

Вторая стратегия основана преимущественно на рациональном осмыслении исторических фактов, поиске верифицируемых исторических закономерностей. Подобные представления об исторической правде имеют основанием мировоззрение эпохи модерна, в которой преобладает светский или даже атеистический подход к осмыслению исторических событий. В большей степени такое мировоззрение соотносимо с периодом Нового времени и частично Новейшей истории. В России этому мировоззрению в большей степени соответствует время строительства социализма, а по сути – практического осуществления предельно рационализированных социальных

проектов. Следовательно, программа дефальсификации истории в рамках такого мировоззрения состоит в очищении материальных или духовных оснований исторического развития от любых мистических коннотаций, причём даже в тех случаях, когда мотивации социальной активности имели отчётливо религиозные предпосылки.

Наконец третья стратегия дефальсификации истории в качестве исторической правды постулирует предельный плюрализм и вариативность в истолковании событий прошлого. В рамках такого мировоззрения происходит уравнивание религиозно-мистического и рационалистического взгляда на мир, а любая интерпретация становится синонимом исторической правды. Хронологически этому мировоззрению соответствует период Новейшей истории, где в качестве концептуальной доминанты выступает постмодернистский дискурс. Здесь программа дефальсификации состоит не в стремлении утвердить историческую истину на основе чётких критериев, а в обосновании отсутствия принципиальных различий между исторической правдой и исторической фальшью. В рамках этой программы исторический факт позиционируется как миф, а исторический контекст как симулякр.

Представленные стратегии выражают запросы и потребности современного общества, соответствуют непосредственному содержанию его духовной жизни и в то же время черпают смыслы из разных исторических периодов его развития. Реализация заложенных в них программ для решения насущных проблем в области формирования исторической памяти порождает сложные комбинации и парадоксальные сочетания. Для того чтобы показать как работают эти стратегии необходимо привести несколько примеров.

Сторонниками первой стратегии «историческая правда» событий Великой Отечественной войны заключается в отождествлении героического подвига народа СССР с противостоянием святого воинства армии тьмы. Последовательная реализация этой стратегии приводит к затушёвыванию характерной для данной эпохи мировоззренческой доминанты строительства социализма.

Сторонниками второй стратегии «историческая правда» Великой Октябрьской социалистической революции состоит в свержении отжившего буржуазного строя силами, олицетворяющими социально-исторический прогресс и торжество разума. Последовательная реализация этой стратегии затушёвывает иррациональные аспекты коммунистического движения в России рубежа XIX-XX веков, питательной почвой для которого служили вековые грёзы человечества о райской жизни.

Наконец, сторонниками третьей стратегии осуществляется отрыв каждого из приведенных исторических процессов от материальных и идейных оснований конкретной эпохи и превращение их в современные мифы с собственной внеисторичной логикой, где большевики оказываются исчадиями зла, но при этом противостояние сил РККА гитлеровской коалиции является подвигом воинства христово. То есть осуществляется профанация как премодернистского так и модернистского дискурсов и в определённой степени происходит их уравнивание.

Сочетание этих трёх стратегий, а иногда реализации только одной из них порождает идеологические продукты, ведущие к утрате чувства исторической реальности, нарушения в исторической памяти народа России механизмов исторической самоидентификации.

Выводы

Каждая из стратегий дефальсификации истории, черпая основания в соответствующих мировоззренческих альтернативах, претендует на конструирование образа исторической достоверности. Предлагаемые программы вступают в противоречие друг с другом вплоть до взаимной аннигиляции. Последовательная реализация логики каждой из стратегий может привести и закономерно приводит к новой фальсификации, презентуемой в качестве исторической правды. Общим следствием мировоззренческого многоголосья становится эклектизм и релятивизм характерный для современного осмысления исторических событий. Это становится основной проблемой формирования представлений об исторической правде. Возможность её разрешения видится в двух основных направлениях. Первое – путь мировоззренческого монизма, состоящий в утверждении приоритетности только одной из предлагаемых стратегий дефальсификации. Второе – предполагает установку на сочетание и использование возможностей каждой из них.

Источники и литература/ Sources and References

1. Бубнов Ю. А., Радугин А. А. Трансформация мировоззренческих оснований Западной культуры от премодерна до постмодерна // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1(27). С. 92-98.
2. Дугин А. Г. Геополитика постмодерна. СПб: Амфора, 2007. 384 с.
3. Романовская Л. Р. Трансформация духовно-нравственных исканий общества (от премодерна к постмодерну) и её влияние на государственно-

правовые институты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2(54). С. 56-62.

4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступно по: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> Ссылка активна на 03.10.2021.

АЛЬТМАН И. А.

«ГЕТТО»: ФИЛЬМ Н. К. СВАНИДЗЕ

Кафедра истории России новейшего времени

Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

ALTMAN I. A.

"GHETTO": FILM BY N. K. SVANIDZE

Department of Modern Russian History

Russian state university for the humanities, Moscow

Аннотация: *Статья посвящена некоторым аспектам изучения истории гетто. В исследовании поднимается проблема освещения некоторых аспектов из истории гетто в художественно-документальном измерении. Автор ставит проблему соотношения художественного и реально исторического в истории гетто на примере анализа фильма Н. К. Сванидзе «ГЕТТО».*

Ключевые слова: *история гетто, Холокост, фильм «ГЕТТО», Н. К. Сванидзе.*

Abstract: *The article is devoted to some aspects of studying the history of the ghetto. The study raises the problem of highlighting some aspects of the history of the ghetto in the artistic and documentary dimension. The author poses the problem of the relationship between the artistic and the real historical in the history of the ghetto on the example of the analysis of the film by N. K. Svanidze "GHETTO".*

Keywords: *history of the ghetto, Holocaust, film "GHETTO", N. K. Svanidze.*

В ночь на 30 августа 2021 г. канал «Россия» представил документальный фильм «Гетто». В анонсе говорилось: «Гетто в Варшаве, Лодзи, Вильнюсе, Минске, Витебске, Терезине и в Царском Селе. Универсальный механизм создания гетто. В новом фильме Николая Сванидзе – всё о жизни и смерти в Гетто: музыка, литература, театр, лекции, изучение языков, любовь и ненависть. Фильм основан на воспоминаниях выживших, дневниках погибших, архивных материалах».

Я смотрел этот фильм как зритель, очарованный проникновенным рассказом Николая Карловича, который появлялся в кадре на бывших улочках

гетто, в музейных и архивных хранилищах Беларуси, Польши, Литвы, Чехии. Особый, вызывающий доверие голос, личная сопричастность (бабушка автора и его родные погибли в Минском гетто – авт.) чем-то напоминало (но не повторяло!) стиль М. И. Ромма в фильме «Обыкновенный фашизм». Яркие персонажи жертв перекликаются с тщательно отобранными фактами создания и обстоятельств повседневной жизни в гетто в разных уголках оккупированной Германией Европы. Автор старается избегать общеизвестных фактов и примеров. Почти не звучат цифры, сохраняется динамика повествования, удачно вписываются в канву фильма неизвестные (по крайней мере, мне – авт.) любительские съёмки о поездке семьи евреев из США к родственникам в Литву накануне Второй мировой войны. Очень интересен анализ автором деятельности совместной советско-немецкой комиссией по обмену населением после пакта Молотов-Риббентроп.

Однако этот фильм вызывает не только эмоции и восхищение Н. Сванидзе-журналистом, но и вопросы к Н. Сванидзе-историку. Фильм заканчивается съёмками в городе Пушкин, который не был в 1941 г. Царским селом и где не было гетто. Понятно, что автор хотел связать историю Холокоста с Россией. Вызывает сожаление, что, ещё не ставшее темой кинорассказа, Калужское гетто осталось за кадром.

Неоднократно в тексте и титрах говорится о лагере смерти «Освенцим». Но ведь мы прекрасно знаем, что это польский город, а лагерь назывался Аушвиц. Не избежал автор одного из самых распространенных и часто критикуемых приемов наложения кинокадров и фотосъёмок (в гетто Могилева, расстрела в Виннице, казни евреев в Лиепае, захоронения трупов в лагере Берген-Бельзен – авт.) на рассказ о других населенных пунктах и других событиях.

Не всегда достоверны некоторые приводимые автором факты. Например, о том, что немцы насиловали еврейских женщин в Витебске. Конечно, отдельные случаи насилия были. Но только за это преступление против гражданского населения на оккупированных территориях немецкие военнослужащие согласно Нюрнбергским законам 1935 г. подвергались судебным преследованиям. По мнению автора, участие еврейских полицейских в гетто в облавах на детей – это пример убийства евреями евреев. Такой единственный случай действий еврейской полиции с оружием в руках действительно был. Тогда из гетто Вильнюса в Ошмяны был послан отряд, который уничтожил несколько тысяч местных евреев. Но не об этом

говорилось в фильме. Все руководители юденратов представлены как пособники нацистов.

Вряд ли из авторского текста зритель понял, что глава варшавского гетто Адам Черняков не просто покончил с собой, но сделал это, узнав, что отобранные с его участием «для переселения на Восток» евреи уничтожены в Трешлинке. Упомянут в связи с Биробиджанским проектом Агро-Джойнт, ликвидированный в СССР ещё в 1938 г.

Эта организация практически не имела отношение к переселению евреев на Дальний Восток, а поддерживала еврейские национальные районы в Крыму и Украине. Моя главная претензия не в частностях, которые важны для профессиональных исследователей и педагогов.

История гетто – это триединство: уничтожения, сопротивления, спасения. Удивительно, но ни о восстании в Варшавском гетто; подпольщиках Минского гетто, которые сумели переправить в леса, в том числе с оружием, несколько тысяч узников; призыве к сопротивлению подпольщиков Вильнюсского гетто 1 января 1942 г. «Мы не пойдем как овцы на бойню» не сказано ни одного слова... Как и сотнях Праведниках народов мира, спасавших евреев из гетто; о Красной армии, освободившей в ходе битвы под Москвой первые гетто Европы в Калуге и Ильино, а затем спасших евреев Налчика и Транснистрии. Уверен, что все эти факты хорошо известны Н. К. Сванидзе.

Для их освещения просто не хватило времени. По очень интересной причине. В советские времена в большинстве работ историков, художественных и документальных фильмах о Холокосте говорилось мимоходом, как бы в тени жертв на фронтах, лагерях военнопленных, сожженных городов и деревень. Точно так же вскользь, попутно, хотя и очень ярко автор фильма поднимает другие, ставшие непопулярными в последнее время в отечественной политике памяти некоторые аспекты начала Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.) и советско-германских отношений.

Казалось бы, это оправданно: действительно с конца августа 1939 г. и до 22 июня 1941 г. в советской пропаганде почти не говорится об антисемитской политике и практике нацистов. Но разве почти полтора месяца в конце 1938 г. в советских средствах массовой информации: центральных и практически всех региональных – не сообщалось о Хрустальной ночи? Не выходили первые художественные фильмы о преследовании евреев Германии? Да, советские евреи могли этому не верить. Но забыть за полтора года эти факты они не могли. Поэтому фильм «Гетто» достоин не только серьезной дискуссии специалистов, но и широкого показа в удобное для зрителя время.

ГАВРИЛОВ Е. О., ЕГОРОВА М. А., ТРОФИМОВА Д. Д.

**ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ
В СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
ПАТРИОТИЧЕСКИХ ВОЕННЫХ ФИЛЬМАХ
(НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМОВ «СТАЛИНГРАД» И «Т-34»)**

*Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
Кемеровский государственный медицинский университет, г. Кемерово*

GAVRILOV E. O., EGOROVA M. A., TROFILOVA D. D.

**THE PROBLEM OF FALSIFICATION OF HISTORY
IN MODERN RUSSIAN PATRIOTIC MILITARY FILMS
(ON THE EXAMPLE OF FILMS "STALINGRAD" AND "T-34")**

*Kemerovo State University, Kemerovo
Kemerovo State Medical University, Kemerovo*

Аннотация: Российские художественные фильмы о Великой Отечественной войне часто опираются на художественный вымысел. Несмотря на это часть из них может расцениваться как фальсификация истории, влекущая деформацию исторической памяти.

Ключевые слова: фальсификация истории, историческая память, Великая Отечественная война, художественный фильм, псевдопатриотизм.

Abstract: Russian feature films about the Great Patriotic War often rely on artistic fiction. Despite this, some of them can be regarded as a falsification of history, entailing a deformation of historical memory.

Keywords: falsification of history, historical memory, the Great Patriotic War, feature film, pseudo-patriotism.

Фальсификация истории понимается «как целенаправленное искажение реальных фактов и событий или их явно односторонний подбор и произвольное толкование», когда «между фактами ловко встраиваются ложные связи, а затем авторами делаются выводы, которые необходимы тем или иным заинтересованным сторонам» [7, с. 23]. Борьба с фальсификацией истории считается важным компонентом политики исторической памяти, так как осмысление истории оказывает прямое воздействие на формирование ценностей и социокультурной идентичности россиян.

Киноиндустрия является действенным инструментом этой политики. Развлекая, фильмы транслируют в сознание людей готовые идеологические шаблоны, которые формируют их понимание и оценку событий прошлого. Не секрет, что многие фильмы, посвященные Великой Отечественной войне, намеренно вводят в заблуждение зрителей. Но, если речь идет о

художественном кино, то вымысел является обязательным компонентом такого вида творчества. Вопрос об исторической достоверности тут изначально не ставится, так как главной целью является увеличение количества просмотров и прибыль. Тем не менее, можно говорить о правдивости и достоверности в художественном фильме, которые означают отсутствие фантастичности и верное изображение исторического контекста, то есть самих реалий войны, а не отдельных фактов.

Цель исследования

Существует проблема отделения «правдивого» художественного кино, посвященного событиям Великой Отечественной войны, от «лживого». Киноиндустрию в этой области можно рассматривать как часть программ по идеологическому воздействию на граждан России. Направленность этой политики в отечественном кинематографе вызывает критические замечания. Основной целью проводимого исследования является выделение способов фальсификации истории в современных отечественных патриотических художественных фильмах.

Материалы и методы

Объем статьи не позволяет подробно представить все фильмы по заявленной тематике. Поэтому алгоритм исследования строится следующим образом. Студентами (соавторами) изучается критика двух фильмов отвечающих ряду критериев: 1. Высокобюджетность и финансовая поддержка государства; 2. Кассовость и коммерческий успех; 3. Претензия на историческую правдивость или фактическую достоверность.

Поскольку любая критика художественного вымысла может носить субъективный характер, то в качестве критериев оценивания использованы, во-первых, достоверность изображаемого исторического контекста и, во-вторых, смысловые акценты, утверждаемые художественными приемами фильмов. По этим параметрам выбираются наиболее значимые критические доводы оппонентов современных художественных фильмов военно-патриотической тематики. Объектами критического рассмотрения избраны фильмы «Сталинград» 2013 года и фильм «Т-34» 2018 года. В качестве экспертов выступили два студента второго курса (КемГМУ), которым было предложено оценить фильмы, используя указанные параметры и аргументы кинокритиков.

Результаты и их обсуждение

Сравнивая оба фильма, студенты пришли к выводу, что в каждом из них

есть общие исторические неточности. В фильмах отражено стремление достигнуть зрелищности в ущерб исторической достоверности. Обучающиеся заметили перенос представлений авторов на манеру изображения исторических реалий, мотивов и ценностей героев фильмов. Оба фильма сняты на современный лад, характерный для голливудских боевиков и некоторых компьютерных игр, что отрицательно сказывается на исторической достоверности кинокартин. Дело тут не в обилии компьютерной графики и спецэффектов, а в том, что они делают исторические события вторичными по отношению к детально изображенным взрывам, «форсажу на танках», летящим в режиме slow-mo снарядам т.п. То есть если действие перенести в джунгли, космос или мир магии, сюжет фильма не пострадает. Кроме того, в видеоряде и диалогах используется большое количество голливудских киноштампов (стрельба «gangstastyle», «постельные» сцены, речевые клише и т.п.) [3]. В этом, по мнению обучающихся, состоит заметное отличие художественной и документальной подачи материала о Великой Отечественной войне. В то же время студенты отмечают, что указанные особенности делают фильмы интереснее для любителей захватывающих историй, которые вполне могут принять их за историческую правду. Теперь рассмотрим выделенные студентами недостатки каждого из фильмов по отдельности.

Так, снятый на 30 млн долларов фильм «Сталинград» не претендует на фактическую достоверность, но, благодаря привязке к конкретным событиям войны, снимается как история, которая могла бы произойти в реалиях героической обороны Сталинграда. Кинокартина получила много критических замечаний, включая обвинение в кинодиверсии [8]. Ознакомившись с кинокритикой, студенты выделили примеры искажения исторической действительности: сдача фашистам (в исследовании термины «фашист», «нацист», «гитлеровец» используются как относительно синонимичные понятия для обозначения противников сил РККА – авт.) Сталинграда, что прямо противоречит фактам; «любовные» линии, разрушающие логику противостояния оккупантов и защитников отечества; искаженное изображение военных действий, в которых отсутствуют бомбардировки, военное мастерство, Сталинградская битва как таковая и т.п.

Изучив критику данной киноленты, можно выделить не отмеченные студентами претензии к исторической достоверности фильма, которые больше связаны со вторым критерием фальсификации – смысловыми акцентами. Кинокритики выдвигают главную претензию к замеченному ими стремлению

авторов изобразить гитлеровцев «такими же людьми» как и защитников Сталинграда, поневоле брошенными в котел войны [10]. Это стремление, в частности, выражается в демонстрации положительных качеств оккупантов (благородства, гуманности, принципиальности, щедрости, сострадательности) и в принижении воинских и моральных качеств защитников и жителей Сталинграда. Тем самым происходит «уравнивание агрессора и защитника, убийцы и жертвы» [10]. Отмечается, что основной сюжетной линией становится не защита отечества, а защита героинь фильмов, что искажает сам исторический смысл Сталинградской битвы [10].

Второй фильм «Т-34» также имеет большое количество критических замечаний. Его правдоподобность, как и в предыдущем фильме, строится на правдивом отображении реалий войны. Наряду с этим кинокритики пытаются обнаружить историческую достоверность и в самой сюжетной фабуле [9, 6]. В качестве заметных искажений исторической действительности студенты отметили следующее: внезапная смена ведомства (с вермахта на СС), в котором служит главный антагонист (К. Ягер); неправдоподобно легкий выход одной из пленниц с секретным документом за пределы концлагеря; ошибочное указание родного города на угнанном у гитлеровцев танке (город Пермь в годы войны носил название Молотов) [2]. В целом фильм оценен студентами как более реалистичный по сравнению с предыдущим произведением.

Все эти неточности безусловно искажают историю, что выглядит довольно странно при бюджете в 600 млн рублей. По мнению критиков, фильм далек от исторического правдоподобия даже на уровне технических деталей. Порой в довольно ёрнической манере они указывают на такие неточности фильма как современный сленг персонажей; рикошетирующий от мостовой танковый снаряд и другие нарушения законов физики; упитанный и ухоженный вид узников концлагеря; снисходительность фашистов к дерзкому поведению главных героев; почти полное отсутствие демонстрации издевательств над заключенными (в реальности за годы войны в концлагере «Ордруф» умерщвлено 11700 человек [см.: 4, с. 37-45]; аллегории с библейскими сюжетами (страдания Иисуса Христа, чудотворность молитвы и т.п.); осведомленность заключённых о новых моделях танков и многое другое [3].

В критических обзорах главным недочетом фильма «Т-34» и целого ряда схожих кинолент считается смещение смысловых акцентов в отображении событий Великой Отечественной войны. Выделяется стремление авторов фильма представить фашистов «неплохими ребятами» или иным образом

уравнять их с советскими солдатами. В фильме «Т-34» это отражено в сцене совместного распития спиртного главным антагонистом и протагонистом, честной танковой дуэли между ними и финальном рукопожатии фашиста и советского танкиста после победы главного героя над своим оппонентом [3]. Критики отмечают сходство акцентов фильма с резонансной речью 2017 года, произнесенной российским школьником в Бундестаге о «невинно погибших» под Сталинградом солдатах вермахта [1, 3].

При изучении критики каждого из фильмов проблема смещения смысловых акцентов осталась студентами почти не отмеченной. Возможно, это говорит о разнице восприятия подобного рода кинокартин разными поколениями: то, что бросается в глаза одному поколению как историческая фальшь, другим поколением не замечается вовсе. Тем не менее, студенты отметили нелогичность повествования и его общую оторванность от истории.

Если исходить из того, что историческая правда в подобных художественных фильмах о Великой Отечественной войне состоит в воспитании патриотизма зрителя путем раскрытия значимости мотивов, ценностей и героических действий главных героев, то может показаться, что авторами этих кинокартин поставлена противоположная цель. Из фильмов неясно, за какие социально-политические идеалы сражались противники, ведь в большинстве сюжетов частный интерес является основным. Батальные сцены, танковые сражения, рукопашные схватки напоминают компьютерные игры, а не занятие стратегических рубежей или смертельное противостояние народов. Победа советских солдат сюжетно объясняется вмешательством случайных и порой чудесных обстоятельств, а не героизмом или военным мастерством. Именно в этом следует усматривать историческую фальшь рассматриваемых фильмов.

Авторы специальных исследований выделяют целую градацию из семи кинофальсификаций ставших неотъемлемой составляющей современного российского «военно-патриотического» кино: 1. Раскрытие нацистов как «светлой» стороны войны, а советских войск как «темной» силы; 2. Уравнивание нацистов и коммунистов; 3. Обеление нацистов; 4. Неуместное привнесение национальной или религиозной тематики; 5. Неуместная (фэнтезийная, фантастическая, мистическая, комедийная) стилистика; 6. Несоответствие игры актеров исполняемому образу; 7. Киноляпы, искажающие исторические факты [5, с. 12-14].

Выводы

Таким образом, художественный вымысел о событиях Великой Отечественной войны не отменяет возможности фальсификации истории. Критика такого рода кинопродукции по сути сосредотачивается не столько на недостоверности сюжетных линий, сколько на неправдоподобности исторического контекста, а главное на смещении смысловых акцентов, благодаря чему становится неясно, кто с кем и почему воевал, благодаря чему победил, в чем значимость этой победы и т.п. Может быть, чем дальше становится время изображаемых событий, тем сложнее их передать достоверно, просто потому, что люди утратили возможность непосредственного соприкосновения с военными действиями и их последствиями, почти ушло воевавшее поколение. Тем не менее, своеобразный реализм в рассмотренных и подобных им фильмах присутствует, если признать, что намеренно или подспудно они иносказательно изображают не действительность 76-летней давности, а события и контекст современности более близкие и понятные как авторам, так и зрителям. Но и в этом случае вопрос о фальшивости подобных кинолент остается уместным.

Источники и литература/ Sources and References

1. «Невинные» солдаты вермахта: в России обсуждают речь школьника в Бундестаге. Доступно по: <https://ria.ru/20171121/1509271618.html> Ссылка активна на 30.10.2021.
2. 9 самых глупых Антиисторических ляпов в военном фильме "Т-34" (2018). // Смотритель КиноМаяка от 6 марта 2020 Доступно по: <https://zen.yandex.ru/media/smotritelkm/9-samyh-glupyh-antiistoricheskikh-liapov-v-voennom-filme-t34-2018-5e5e7c85abb82a51e9efe56f> Ссылка активна на 30.10.2021.
3. BadComedian – Т-34 (Притяжение нацистов) // badcomedian от 2019. Доступно по: <https://www.youtube.com/watch?v=BKQlqjBDF8Q> Ссылка активна на 30.10.2021.
4. Голодяев К. А. Страшный полигон вермахта // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. 4(17). С. 37-45.
5. Кувшинов Д. Ю. Искажение исторических фактов о великой отечественной войне в современном игровом кино // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1. № 4. С. 11-14.
6. Лосева О. Ас из асов! Невероятная танковая дуэль Ивана Любушкина. Доступно по: <https://kemerovo.tsargrad.tv/articles/as-iz-asov-neverojatnaja>

tankovaja-dujel-ivana-ljubushkina_256784 Ссылка активна на 30.10.2021.

7. Лушин А. Н. Фальсификация истории: теоретический подход к проблеме (на примере России) // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 21-25.
8. Об очередной кинодиверсии Федора Бондарчука, под названием «Сталинград» // Newsland от 14.10.2013. Доступно по: <https://newsland.com/community/2039/content/ob-ocherednoi-kinodiversii-fedora-bondarchuka-pod-nazvaniem-stalingrad/2255292> Ссылка активна на 30.10.2021.
9. Сбежавший танк: Вымысел или реальные события легли в основу нашумевшего фильма Т-34 // Newsland от 14.01.2019. Доступно по: <https://newsland.com/community/8211/content/sbezhavshii-tank-vymysel-ili-realnye-sobytiia-legli-v-osnovu-nashumevshego-filma-t-34/6615410> Ссылка активна на 30.10.2021.
10. Синий Фил 64: х/ф «Сталинград» // GoblinEnterTorMent от 17.10.13. Доступно по: <https://www.oper.ru/news/read.php?t=1051612810> Ссылка активна на 30.10.2021.

САМАРСКИЙ И. Е., ВАСИЛЬЕВА А. А.

**ЗАПАДНЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБРАЗ РОССИИ И РОССИЙСКОЙ АРМИИ НА
ПРИМЕРЕ СЕРИИ ВИДЕОИГР «CALL OF DUTY: MODERN WARFARE»**

Кафедра микробиологии, иммунологии и вирусологии

Кемеровского государственного медицинского университета г. Кемерово

Отдел по работе с иностранными студентами

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

SAMARSKY I. E., VASILYEVA A. A.

**WESTERN VIEW ON THE IMAGE OF RUSSIA AND THE RUSSIAN
ARMY BY THE EXAMPLE OF THE VIDEOGAME
SERIES “CALL OF DUTY: MODERN WARFARE”**

Department of microbiology, immunology and virology

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

International Department

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: Видеоигры – это эффективное средство пропаганды и фальсификации исторических событий. Игровая серия Call of Duty: Modern Warfare – пример создания негативного образа России и российской армии.

Ключевые слова: Пропаганда, Call of Duty: Modern Warfare, шутер, война в Сирии, военные преступления.

Abstract: Video games are an effective means of propaganda and falsification of historical events. The video games of the Call of Duty: Modern Warfare series are an example of creating a negative image of Russia and the Russian army.

Keywords: Propaganda, Call of Duty: Modern Warfare, shooter, Syrian war, war crimes.

Фальсификация отечественной истории и создание негативного образа нашей страны является актуальной проблемой современного общества.

Цель исследования

Изучить примеры создания негативного образа России и российской армии с помощью такого инструмента, как видеоигры.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались литературные и интернет-источники, обзоры на сервисе YouTube и авторский опыт прохождения игр серии Call of Duty: Modern Warfare.

Результаты и их обсуждение

После завершения Второй мировой войны союзники по антигитлеровской коалиции разделились на два лагеря. СССР, внося существенный вклад в победу над нацизмом, значительно нарастил свою мощь и влияние в Европе и во всём мире. Упрочнение позиций СССР не понравилось представителям правящих кругов и экономических элит капиталистических стран Запада, что привело к началу эпохи «Холодной войны». Она вылилась в идеологическое, экономическое и военное противостояние Североатлантического Альянса (НАТО), возглавляемого США, и стран Организации Варшавского договора (ОВД) во главе с СССР.

В ходе идеологического противостояния СССР и США выпускалось огромное количество медиаконтента (книги, фильмы, статьи и репортажи в СМИ), направленного на очернение противоположной стороны. И если в СССР он был в основном направлен на выявление пороков капиталистического общества, то пропаганда США стремилась создать из Советского Союза образ жестокого и бесчеловечного врага, дегуманизировать образ советского солдата. Особенно накал антисоветской пропаганды усилился в годы правления президента США Рональда Рейгана, в его эпоху вышли такие фильмы, как «Рембо-2» и «Рембо-3», «Красный рассвет», «Рожденный американцем».

После распада СССР и ОВД в 1991 году накал пропаганды не стих, при этом стал направлен на создание негативного образа Российской Федерации. Особенно она усилилась после войны в Южной Осетии (2008 год), присоединения Крыма к России в 2014 году и участие российской армии в военном конфликте в Сирии на стороне законно выбранного правительства президента Башара Асада. Следствием этих событий стало начало так называемой эпохи «Новой холодной войны» [3].

Одним из орудий антироссийской пропаганды стали видеоигры, имеющие большую популярность у молодёжи и взрослых людей. Индустрия компьютерных игр зародилась в 1980-х годах и уже к 2000-м годам создание видеоигр стало прибыльным бизнесом, который по уровню доходов обогнал киноиндустрию [1]. Это создало предпосылки для использования видеоигр как инструмента пропаганды, как это было ранее с книгами и фильмами. В настоящее время компьютерные игры – это продукт с современной графикой, увлекательным игровым процессом и с глубоким и продуманным сюжетом.

Такая ситуация благоприятно сказалась на возможности использования видеоигр как оружия пропаганды, как это было раньше с книгами, радио и кино. Несмотря на разнообразие различных жанров и сеттингов в игровой индустрии, наибольшей популярностью у геймеров пользуются игры с военной тематикой, в том числе затрагивающие реальные исторические события. Одним из лидеров по популярности среди жанра FPS (шутер от первого лица) является игровая серия Call of Duty (Зов долга), которая на сегодняшний момент включает только 18 основных игр (мультиплатформенные релизы), не считая игр для различных игровых консолей [1]. Игры серии Call of Duty относятся к крупнобюджетным играм AAA (triple-A) класса, к разработке которых в качестве консультантов активно привлекают представителей силовых структур США. В играх данной серии пользователи впервые смогли ощутить себя обычным солдатом, «винтиком» в кровавом механизме войны.

Первая игра серии, вышедшая в 2003 году под авторством игровой студии InfinityWard, погружает игрока в атмосферу Второй мировой войны и показывает героизм солдат. Игра снискала популярность и продолжения не заставили себя ждать (дополнение к Call of Duty – Call of Duty: United Offensive, Call of Duty-2 и Call of Duty: World at War). Эти игры продолжали эксплуатировать тему Второй мировой войны [2].

К середине 2000-х рынок видеоигр перенасытился тематикой Второй мировой, и в поисках свежих идей студия Infinity Ward решила обратиться к

сеттингу современных военных конфликтов. В 2007 выходит Call of Duty-4: Modern Warfare, погружающая игроков в атмосферу современной войны, хотя и в выдуманном конфликте. Игра сразу обрела популярность и стала самостоятельной подсерией серии Call of Duty, как и вышедшая позже Call of Duty: Black Ops. В игре впервые в серии стал фигурировать образ «плохих русских» в лице русских «ультранационалистов». Согласно сюжету, в Российской Федерации разгорелась гражданская война между сторонниками законного правительства (лоялистами) и вышеназванными ультранационалистами, которые поставили целью восстановление Советского Союза и прежней мощи государства. В ходе сюжета лоялистам оказывают поддержку военные подразделения США и Великобритании в первую очередь из-за страха того, что законное правительство РФ потеряет контроль над ядерным арсеналом. Ультранационалисты передают ядерную бомбу Халедуаль-Асаду, лидеру неназванной «маленькой, но богатой нефтью страны», пришедшему к власти с помощью военного переворота и собственноручно расстрелявшему в прямом эфире президента Ясира аль-Фулани. В игре делается акцент на жестокости ультранационалистов, в то время как сторонники легитимного правительства РФ показаны в игре в целом положительными персонажами, «хорошими русскими» [7]. Игра была тепло встречена публикой, разошлась большим тиражом и, согласно рейтингу критиков и пользователей на сайте Metacritic, считается лучшей частью серии.

В продолжении Call of Duty-4: Modern Warfare-2, вышедшем в 2009 году, разработчики увеличили масштаб происходящих в мире событий и их нелогичности. В российском аэропорту происходит теракт, который спланировал один из членов ультранационалистической организации Макаров. Он в составе группы своих преданных сторонников, среди которых находится агент ЦРУ Джозеф Айлен, расстреливает гражданских. Игроку предлагалось лично стрелять в безоружных людей из ручного пулемёта. Эта миссия была вырезана из российской версии игры после её релиза в РФ. В конце этой миссии, получившей название «Ни слова по-русски», Макаров убивает агента ЦРУ и оставляет его труп в здании аэропорта, чтобы сбросить ответственность за теракт на Соединённые Штаты. Это приводит к тому, что Россия без объявления войны нападает на США. В игре российская армия показана жестокой, она убивает гражданское население, берёт в заложники своих же граждан, держит в тюрьме «ГУЛАГ» своих бывших союзников (капитана Прайса) [5, 6]. В ходе сюжета оказывается, что американский генерал Шепард в сговоре с Макаровым. В конце игры Шепарда убивают бойцы ОТГ-141 «Соуп»

МакТавиш и капитан Прайс [8].

Call of Duty: Modern Warfare-3 вышла в 2011 году и продолжила сюжет прошлой части. Она получилась слабее предыдущих игр этой серии. В ней президент РФ Борис Воршевский хочет заключить мир с Соединёнными Штатами и прекратить войну, что не нравится Макарову. Он устраивает химическую атаку на страны Европы, захватывает в плен президента и пытается поймать его дочь для шантажа отца. Спецназ США спасает дочь Воршевского и его самого. В конце игры капитан Прайс и его напарник убивают Макарова. Российская армия показана в игре в весьма нейтральном ключе и представляет из себя обычных статистов, которых главный герой убивает пачками [4, 9].

В 2019 году произошёл перезапуск игровой серии Modern Warfare, а именно Call of Duty: Modern Warfare 2019. Разработчики из Infinity Ward обещали геймерам продуманный сюжет с «серой моралью», где не будет откровенно «плохих» и «хороших» сторон. В отличие от предыдущих частей серии, разработчики не стали выдумывать конфликт, а сделали сюжет на основе реальных событий войны в Сирии (в игре названа Урзикстаном), и даже затронули события в Украине (в игре названа Кастовией). Согласно сюжету, Российская Федерация подвергается постоянным террористическим атакам организации «Аль-Катала», которая является отсылкой к «Аль-Каиде» и «Исламскому государству» (запрещённые в РФ организации). При этом сами атаки на Россию не показываются, а единственный теракт, произведённый «Аль-Каталой», произойдёт в Лондоне. Правительство РФ и генерал Барков, который стремится защитить свою родину от террористов, проводит вторжение в Урзикстан, оккупируя его. В игре делается акцент на том, что российская армия уничтожает местное население с помощью химического оружия массового поражения (химическое ОМП), устраивает бомбардировки мирных городов, а на контролируемых ею территориях, по сути, проводит политику геноцида. Так, в одной из миссий, призванной показать игроку зверства Баркова, главный герой вместе с лидером сопротивления Фарой Карим выполняет задание в городе, оккупированном российскими войсками. В городе российские солдаты проводят массовые казни гражданского населения, вешая людей на кранах и расстреливая их, насиляют женщин, заставляют местных жителей выполнять принудительную работу. В ходе подслушанного разговора между двумя солдатами игрок может узнать суть политики Баркова: «Баб в прислугу, мужиков на каторгу! Как он [генерал Барков] говорит, в хозяйстве всё сгодится». В диалогах между оперативником

ЦРУ Алексом (один из главных героев) и Фарой мы узнаём, что Барков не видит разницы между простыми жителями Урзикстана и террористами, а сама Фара считает российскую армию террористической организацией [10].

Кроме этого, в игре затронута тема конфликта на востоке Украины. В государстве Кастовия располагается один из заводов Баркова по производству химического оружия. Для того чтобы получить доказательства применения химического ОМП, ЦРУ отправляет свою оперативную группу, которая вызывает бомбардировку завода бомбами с белым фосфором, сжигая заживо охрану и рабочих. Уделяется внимание тому, что завод охраняют наёмники, являющиеся очевидной отсылкой к «группе Вагнера» и ложно приписываемому присутствию российских военных на территориях ДНР и ЛНР. Указывается, что наёмники боятся генерала Баркова, который может их физически устранить в случае невыполнения приказов [10].

Разработчики игры также приписали российской армии совершение военного преступления, в реальности совершённого вооружёнными силами США. В игре есть миссия, проходящая возле так называемой «Дороги смерти». Фара Карим рассказывает, что в ходе российского вторжения в Урзикстан ВВС РФ разбомбили колонну беженцев, которые пытались спастись. В реальности же в ходе первой войны в Ираке (Операция «Буря в пустыне», 1991 год) отступавшие из Кувейта иракские войска и гражданские жители подверглись бомбардировкам ВВС США и их союзников. Число жертв бомбардировок составило до 1000 человек. В западной прессе это событие стало известно как «Шоссе смерти» – «Highway of Death».

Игра вызвала негативную реакцию со стороны патриотически настроенных российских игроков, даже несмотря на то, что в российском релизе были попытки «смягчить острые углы». Так, «Russian soldiers» стали «людьми Баркова», «Russian J-12» стал просто «Ж-12», цвет «Белых касок» изменён на зелёный и т.д. Баркова стали подавать как опального генерала, который практически самовольно оккупировал Урзикстан.

Выводы

Методы пропаганды всё время адаптируются к современным условиям общества, и эта тенденция не обошла стороной видеоигры. Игровая серия Call of Duty – Modern Warfare является ярким примером такой пропаганды. В ней образ России и российской армии представлен не в лучшем свете, особенно в Modern Warfare 2019 года. Если оригинальная трилогия Modern Warfare (игры 2007, 2009 и 2011 годов) показывала как относительно «хороших» русских (лоялисты), так и жестоких «ультранационалистов», то Call of Duty – Modern

Warfare 2019 стала ярким примером русофобской пропаганды, в ней впервые был показан исключительно негативный образ современной российской армии. На сюжет этой игры в значительной мере повлияло упрочнение позиций России на мировой арене, а в частности присоединение Крыма и помощь законному правительству Сирии.

Это наглядно показывает, что компьютерные игры можно использовать в целях пропаганды, агитации, и создания образа врага. Видеоиграм следует проходить специальную экспертизу и в случае отрицательного заключения экспертов их свободное распространение следует ограничивать. Ответом же на новую форму информационной войны может стать создание высококачественных отечественных видеоигр на военно-патриотическую тематику, как, например, многопользовательский онлайн-шутер Enlisted и прочие.

Источники и литература/ Sources and References

1. Белов С. И. Компьютерные игры как инструмент реализации политики памяти (на примере отображения событий Великой Отечественной войны в видеоиграх) // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. №1. С. 96–104.
2. Грибан О. Н. Трансформируя память: отражение Второй мировой войны в компьютерных играх // Педагогическое образование в России. 2017. № 2. С. 32–38.
3. Молодых Л. Л. Участие России в войне в Сирии в контексте внешней политики России: мотивы и предварительные итоги // The Newmanin Foreignpolicy. 2017. № 38 (82). С. 25–40.
4. Федорченко С. Н. Сетевые компьютерные игры в эпоху цифровизации: новые угрозы или потенциалы для реализации политики памяти? // Вестник МГОУ. 2019. № 3. С. 67–86.
5. Досадные случайности и не только [Пасхальный обзор Modern Warfare 2]. Доступно по: <https://www.youtube.com/watch?v=qbnZhQdT60Y&list=PLjcrxАНQJX2oS7YiB6Pkir9L1EYIEnsuP&index=10> Ссылка активна на 05.11.2021.
6. Побег из ГУЛАГшенка и операция "Кингфиш" [Пасхальный обзор Modern Warfare 2]. Доступно по: <https://www.youtube.com/watch?v=HmWfmJDGkzk&list=PLjcrxАНQJX2oS7YiB6Pkir9L1EYIEnsuP&index=8> Ссылка активна на 05.11.2021.
7. Прохождение Call of Duty 4: Modern Warfare. Доступно по: <https://www.youtube.com/watch?v=v3CaaUcbpXU&list=PLlDSdZ533gGk-44u3H93NnpD4uPlCjUUx> Ссылка активна на 05.11.2021.

8. Прохождение Call of Duty: Modern Warfare 2. Доступно по: https://www.youtube.com/watch?v=v_PV689Z-wk&list=PLIDSdZ533gGkW265T93QFWxkkVAix3DRS Ссылка активна на 05.11.2021.
9. Прохождение Call of Duty: Modern Warfare 3. Доступно по: <https://www.youtube.com/watch?v=V--3jK63vG0&list=PLIDSdZ533gGkzCfXEMU1saJ-2cIY8ZjX5> Ссылка активна на 05.11.2021.
10. Прохождение Call of Duty Modern Warfare (2019). Доступно по: <https://www.youtube.com/watch?v=3oKvIRaSRys&list=PLnVTULAjRnDvUgFOT8isweonOWyDoDQbD> Ссылка активна на 05.11.2021.

КУВШИНОВ Д. Ю.

ИСКАЖЕНИЕ ФАКТОВ ОБ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОСМОНАВТИКИ

*Кафедра нормальной физиологии имени профессора Н. А. Барбараш
Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово*

KUVSHINOV D. YU.

DISTORTION OF FACTS ABOUT THE HISTORY OF RUSSIAN COSMONAUTICS

*Department of Normal Physiology named after Professor N. A. Barbarash
Kemerovo State Medical University, Kemerovo*

Аннотация: В информационном пространстве встречаются информационные вбросы, отрицающие общепризнанные факты из истории космонавтики и науки в целом. Это в свою очередь формирует антинаучное мировоззрение, веру в конспирологические теории.

Ключевые слова: фейки, космонавтика, Ю. А. Гагарин, С. П. Королёв, корабль «Восток».

Abstract: Information stuffing is found in the information space, denying generally recognized facts from the history of cosmonautics and science in general. This in turn forms an anti-scientific worldview, a belief in conspiracy theories.

Keywords: fakes, cosmonautics, Yu.A. Gagarin, S.P. Korolev, Vostok spacecraft.

«Представители древнего человечества совершали космические полёты!», «Гагарин не был первым космонавтом!», «Космонавты встречали инопланетян и ангелов!». К сожалению, в информационном пространстве такие заголовки встречаются достаточно часто. Такого рода публикации формируют антинаучное мифологизированное мировоззрение, склонность к вере в любые конспирологические теории, отрицание даже общепризнанных

фактов из истории космонавтики и науки в целом. То, что было немыслимо в советское время – например, представление о том, что планета Земля – плоская, находит своих сторонников и даже существует Общество плоской Земли (The Flat Earth Society) – псевдонаучная организация, основанная в Англии и позже работавшая в США [1]. Казалось бы – это развлечения безобидных чудаков. Но есть четкая зависимость поведения человека от его мировоззренческих установок. Так, в США в 2020 году разбился на самодельной паровой ракете сторонник идеи плоской Земли Майк Хьюз (Michael Hughes), который совершал полет, чтобы доказать, что Земля имеет форму «тарелки для фризби» [2]. Сторонники плоской Земли считают полеты в Космос обманом и сговором правительств.

В разгар холодной войны распространялись фейки о том, что СССР выводил космонавтов на орбиту ещё до полета Ю.А. Гагарина, но эти запуски обернулись катастрофами, жертв неудачных опытов прозвали «нулевыми космонавтами». Итальянское информагентство Continentale, огласило имена погибших: Алексей Ледовский, Сергей Шиборин, Андрей Митков и Мария Громова.

А вот цитата из примечательного интервью журналу «Огонек» за 2001 год российского «специалиста» по истории отечественной космонавтики, по истории российской науки, к.т.н. Гелия Мальковича Салахутдинова:

– Да, первая болванка летала наша. Но все первые прикладные спутники – американские. Первый научный спутник был американский, первый связной – американский, навигационный, метеорологический – тоже американские. Первая орбитальная станция – американская... Первый крылатый возвращаемый аппарат – американский. Первые люди на Луне – американцы. А наша ракета "Н-1", которую готовили для полета на Луну, на всех четырех запусках успешно взрывалась со страшной силой. Американцы шли дорогой практичности, а мы символы запускали [3].

Космические фейки легко опровергнуть фактами, но нужны знания и опыт, а также естественно-научный подход, который поможет сориентироваться в потоках информации и научиться отделять правду от вымысла.

Мифы о плоской Земле разбирать смысла нет – настолько они несостоятельны.

Вымыслы о «нулевых» космонавтах видимо имела под собой определённую почву. Во-первых, в советское время режим секретности был очень серьезный, иногда – излишне. Нехватка информации порождает

конспирологические версии. Во-вторых, до полета в космос Ю.А. Гагарина были испытательные пуски ракеты «Восток» с манекеном на борту. Манекен полностью имитировал человека. В 2011 году к 50-летию полета Юрия Алексеевича Гагарина в космос, были опубликованы документы, связанные с первым полетом [4]. Так, «Техническое задание на антропометрический манекен человека для объекта «Восток-3» было утверждено 23 марта 1960 г. Рост 1700 см, номинальный вес манекена вместе с контрольно-измерительными приборами должен составлять 70 кг. Должна быть предусмотрена возможность изменения веса в пределах ± 10 кг с помощью съемных грузов, расположенных в соответствующих местах пропорционально распределению веса между основными частями человеческого тела. Распределение веса между частями тела должно соответствовать распределению соответствующих весов у человека. Манекен должен быть снабжен шарнирами рук, ног, шеи и тазобедренной части, по степеням свободы, соответствующими суставам человека. Должна быть предусмотрена возможность закрепления шарниров в различных положениях. Всего должны быть изготовлены 10 летных экземпляров [4]. На последних беспилотных «Востоках» (запущенных 9 и 25 марта 1961 г.), летали манекены; сейчас доступны фотографии полетных макетов [5].

Фото 1. Телевизионное изображение манекена №1

Также распространению мифов о «нулевых» космонавтах видимо способствовало то, что перед полётом Ю.А. Гагарина было подготовлено три шаблона сообщений – об успешном первом полете человека в космос, просьба о помощи в поисках неудачно приземлившегося космонавта, а также извещение о его смерти. В настоящее время опубликованы переговоры старта 12.04.2021 [4]. Позывные: космонавта Ю.А. Гагарина – «Кедр» (телеграфом «КДР»). УКВ пунктов старта «Заря-1», Колпашево «Заря-2», Елизово «Заря-3». Всех КВ центров – «Весна», телеграфом «ВСН». «Заря-1» – позывной Главного конструктора, академика С. П. Королёва. Старт ракеты «Восток» произошел в 9 часов 7 минут.

9.4 ЗАРЯ 1 (КОРОЛЕВ): Ключ поставлен на дренаж.

КЕДР: Понял Вас.

9.5 ЗАРЯ 1 (КОРОЛЕВ): Все нормально: дренажные клапана закрылись.

КЕДР: Понял Вас. Настроение бодрое, самочувствие хорошее, к старту готов.

ЗАРЯ 1 (КОРОЛЕВ): Отлично.

9.6 ЗАРЯ 1 (КОРОЛЕВ): Идут наддувы, отошла кабель-мачта, все нормально. КЕДР: Понял Вас, почувствовал. Слышу работу клапанов.

9.7 ЗАРЯ 1 (КОРОЛЕВ): Понял Вас, хорошо.

ЗАРЯ 1 (КОРОЛЕВ): Дается зажигание...

КЕДР: Понял: дается зажигание.

ЗАРЯ 1 (КОРОЛЕВ): Предварительная ступень...

Промежуточная...

Главная...

Подъем!

КЕДР: Поехали!.. Шум в кабине слабо слышно. Все проходит нормально, самочувствие хорошее, настроение бодрое, все нормально.

ЗАРЯ 1 (КОРОЛЕВ): Мы все желаем Вам доброго полета, все нормально.

КЕДР: До свидания, до скорой встречи дорогие друзья!

ЗАРЯ 1 (КОРОЛЕВ): До свидания, до скорой встречи!

Любопытно, что сразу после полета Ю.А. Гагарин сам столкнулся с фейками о себе и даже их озвучил на пресс-конференции в Доме ученых в Москве 15 апреля 1961 г. [6].

Дорогие товарищи, уважаемые гости!

Многие интересуются моей биографией. Как я читал в газете, нашлись несерьезные люди в Соединенных Штатах Америки, дальние родственники князей Гагариных, которые считают, что я какой-то их родственник. Но могу их разочаровать. Они поступили несерьезно и несолидно. Я простой советский человек. Родился я 9 марта 1934 года в семье колхозника. Место рождения – Смоленская область, Гжатский район. Среди своих родственников никаких князей и людей знатного рода не знаю и никогда о них не слышал. Родители мои до революции – крестьяне-бедняки. Мой дедушка тоже был крестьянин-бедняк, и никаких князей среди нас нет. (Аплодисменты). Я выражаю сожаление этим знатым «родственникам», но придется их разочаровать. (Смех, аплодисменты)....

Я очень признателен нашим советским конструкторам, инженерам и техникам, всему советскому трудовому народу, который создал этот замечательный корабль «Восток», его замечательное оборудование, замечательную мощную ракету-носитель, которая позволяет выводить такие громадные корабли на орбиту.

Я безмерно рад, что моя любимая Отчизна первая в истории человечества проникла в космос. Первый самолет, первый спутник, первый космический корабль и первый полет человека в космос – вот этапы большого пути моей Родины к овладению тайнами природы. К этой цели наш народ вела и уверенно ведет Ленинская Коммунистическая партия. (Аплодисменты)....

Летать мы думаем много, уверенно и покорять космическое пространство по-настоящему. (Аплодисменты). Всегда рады успехам в развитии науки в других странах, рады приветствовать в космосе космонавтов других стран. Мы желаем им хороших успехов в мирном освоении космоса и хотим сотрудничать вместе с ними в мирном использовании космического пространства. (Аплодисменты).

Лично я еще хочу много летать в космос. Летать мне понравилось. (Аплодисменты). Хочу слетать к Венере, к Марсу, по-настоящему полетать. (Аплодисменты).

Фото 2. Пресс-конференция в Доме ученых в Москве летчика-космонавта Ю. А. Гагарина и академиков А. Н. Несмеянова, Н. М. Сисакяна, В. В. Парина, Е. К. Федорова, посвященной первому в мире полету человека в космическое пространство. 15 апреля 1961 г.

На этом же собрании отечественный физиолог, действительный член Академии медицинских наук В. В. Парин отметил, что «...В течение всего полета Юрия Алексеевича Гагарина осуществлялся непрерывный врачебный контроль за его состоянием.... В комбинезон космонавта были вмонтированы простые и удобные датчики, преобразовывавшие физиологические параметры – биотоки сердца, пульсовые колебания сосудистой стенки, дыхательные движения грудной клетки – в электрические сигналы. Специальные усилительные и измерительные системы обеспечили выдачу на радиоканалы импульсов, характеризующих дыхание и кровообращение на всех этапах полета. Предварительные данные, полученные при обработке радиотелеметрической информации, показывают, что, с врачебной точки зрения, полет Юрия Гагарина протекал исключительно хорошо [6].

Развитие отечественной космонавтики после полета Ю. А. Гагарина шло успешно, и сейчас осуществляется Федеральная космическая программа 2016-2025 [7]. Установлены следующие приоритеты космической деятельности:

- ✓ деятельность, связанная с обеспечением гарантированного доступа Российской Федерации в космос со своей территории, с развитием и использованием космической техники, технологий, работ и услуг в интересах социально-экономической сферы Российской Федерации, в целях обороны страны и безопасности государства, а также с развитием ракетно-космической отрасли и выполнением международных обязательств;

- ✓ деятельность, связанная с созданием изделий ракетно-космической техники в интересах науки;
- ✓ деятельность, связанная с осуществлением пилотируемых полетов, включая создание научно-технического задела для осуществления проектов в рамках международной кооперации.

В Кемеровском государственном медицинском университете с 2020 года реализуется инициативная научная тема, посвящённая вопросам отечественной космонавтики и космической медицины. Проведены I и II Международные научно-практические конференции «Через тернии к звездам: освоение космоса» в 2020 и 2021 году соответственно [8, 9]. Многие из студентов выразили готовность к участию в будущих научных форумах, посвященных освоению космоса. Поднимается вопрос об изучении научного наследия кузбасского гелиометеоролога А. В. Дьякова [10]. Совершаются регулярные автопробеги на малую родину дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта А. А. Леонова – деревню Листвянка Тисульского района Кемеровской области [11].

Космонавтика – это передовой рубеж развития, формирования нового космического человека, космоориентированного общества XXI века.

Источники и литература/ Sources and References

1. The Flat Earth Society. Доступно по: <https://www.tfes.org/> Ссылка активна на 1.11.2021.
2. «Не верю в науку»: плоскоземельщик разбился на ракете. Доступно по: https://www.gazeta.ru/science/2020/02/23_a_12973231.shtml Ссылка активна на 01.11.2021.
3. Никонов А. О сумасшедшем Циолковском, несчастном Гагарине и многом, многом другом // Огонек. 2001. № 50. С. 44-47.
4. Первый пилотируемый полёт. Сборник документов в двух книгах. Российская космонавтика в архивных документах. В 2-х книгах. Под редакцией В. А. Давыдова. Книга 1. Федеральное космическое агентство. М: Издательство «Родина МЕДИА», 2011. 560 с.
5. Утро начинается на «Востоке». Сборник документов, посвященных подготовке и осуществлению первых пилотируемых полетов в космос. Ред.-сост. Е. К. Бабичев, Л. П. Вершинина. М.: АМНИТ 2018. 228 с.
6. Первый пилотируемый полёт. Российская космонавтика в архивных документах. В 2-х книгах. Под редакцией В. А. Давыдова. Книга 2. Федеральное космическое агентство. М.: Издательство «Родина МЕДИА», 2011. 560 с.

7. Федеральная космическая программа 2016-2025. Доступно по: <https://www.roscosmos.ru/22347/> Ссылка активна на 10.11.2021.
8. Через тернии к звездам: освоение космоса: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию создания Первого советского отряда космонавтов (Кемерово, 13 апреля 2020 г.) / отв. ред. Е. Н. Гуляева, Д. Ю. Кувшинов, В. В. Шиллер. Кемерово: КемГМУ, 2020. 116 с.
9. Через тернии к звездам: освоение космоса: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию полета Ю. А. Гагарина в космос (Кемерово, 12-13 апреля 2021 г.) / отв. ред. Т. В. Пьянзова, Д. Ю. Кувшинов, В. В. Шиллер. Кемерово: КемГМУ, 2021. 280 с.
10. Для туристов хотят проложить маршрут на "Гору бога погоды". Доступно по: <https://rg.ru/2021/11/07/reg-sibfo/dlia-turistov-hotiat-prolozhit-marshrut-na-goru-boga-pogody.html> Ссылка активна на 07.11.2021.
11. Автопробег на Родину А. А. Леонова. Доступно по: https://kemsu.ru/about_the_university/news/4408/?sphrase_id=49922 Ссылка активна на 7.11.2021.

БИРЮКОВ С. В.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ-2021 В АФГАНИСТАНЕ:
РЕАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПРОТИВ
ПРОПАГАНДИСТСКИХ КЛИШЕ И СТЕРЕОТИПОВ**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

BIRYUKOV S. V.

**POLITICAL TRANSFORMATIONS-2021 IN AFGHANISTAN:
THE REALITY OF POLITICAL HISTORY AGAINST
PROPAGANDISM CLICHES AND STEREOTYPES**

Department of History

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: В исследовании рассматриваются вопросы начавшейся политической трансформации в Афганистане после прихода к власти «Талибана». Сложившаяся в Афганистане ситуация рассматривается как многосоставной процесс, способный породить как кризисный, так и стабилизационный сценарий.

Ключевые слова: Афганистан, политическая трансформация в Афганистане, история движения «Талибан» (запрещено в РФ).

Abstract: *The study examines the issues of the political transformation that began in Afghanistan after the Taliban came to power. The situation developed in Afghanistan is viewed as a multicomponent process that can lead to both a crisis and a stabilization scenario.*

Keywords: *Afghanistan, political transformation in Afghanistan, the history of the Taliban movement (banned in the Russian Federation).*

Материалы и методы исследования

Афганистан, как и мусульманский мир в целом, уже давно превратился в объект многочисленных клише. Так, например, в «Атласе глобализации», изданном международным отделом газеты LeMonde в Париже в 2010 г., в специальной главе, озаглавленной «Потерявшиеся в Афганистане», присутствует категорическая и одновременно пессимистическая сентенция, гласящая: «В 1980-е гг. Соединенные Штаты поддержали афганский «Талибан» в их борьбе против советских захватчиков. Тем самым они вооружили своих будущих врагов и способствовали приходу исламистов к власти в Кабуле» [1].

В свою очередь, в статье германского эксперта по внешней политике Арне Зайферта, показательно озаглавленной «Тени Афганистана», применительно к ситуации 2012 года, когда о восстановлении прежних позиций «Талибана» не могло быть и речи, описывается следующее неблагоприятное положение дел: «Центральная Азия глубоко обеспокоена. В дебатах и сценариях, посвященных Афганистану после 2014 года, понятие «исламская угроза» помещается в центр. Подобная логика является фатальной. Светские правители центральноазиатских стран стремятся выстроить сознательные отношения с исламом в возглавляемых ими странах» [2].

Благодаря приходу «Талибана» к власти, симулякризация исторического и политического образов Афганистана – равно как и симулякризация образа «политического ислама» достигает сегодня своего апогея, подтверждением чему является авторский анализ публикаций в таких разных по своему характеру изданиях, как французская LeMonde, германская DieZeit и швейцарская LeTemps. В связи с этим, автор представленной статьи считает необходимым уточнить смысл понятия симулякр применительно к современной политике, все чаще описываемой в постмодернистских терминах (т.н. пост-политика). При этом по вопросу о жизнеспособности симулякра как публичного феномена мнения различных исследователей расходятся. Начиная основоположника термина философа Жюль Делеза, который в 1969 году развил подход Платона, стремившегося устранить симулякр из процесса

познания и рассматривавшего его как несовершенную или «неточную» копию вещи. В трактате видного постмодернистского теоретика Жана Бодрийяра «Симулякры и симуляция» (фр. *Simulacres et Simulation*) 1981 года издания последовательно рассматривается взаимосвязь между окружающей реальностью, генерируемыми культурой символами и обществом. Согласно Бодрийяру, симулякр представляет собой не некую смысловую аберрацию, но специфическую форму реальности, существующую и закрепленную в «общественном воображении» [3] – причем форму реальности, сознательно генерируемую и фальсифицируемую с учетом интересов тех или иных социальных групп, страт или классов.

Развивая подобный подход, Бодрийяр в конечном итоге пришел к заключению о симулякризации как ключевой технологии, как сущности самой политики – что подразумевает наличие у профессиональных политиков особой способности убеждать своих в «существовании не-существующего» и «не-существовании действительно существующего», осуществляя тем самым постоянную подмену смыслов (например, доказывать всем, что власть не существует и создавать вокруг нее своеобразную «завесу тайны», мистифицирующую сознание многих людей) [4].

Согласно Бодрийяру, наступившая постмодернистская эпоха предполагает инструментализацию процесса воспроизводства симулякров в рамках публичного пространства – когда граница между политической реальностью и «политическим воображением» (если немного трансформировать известное понятие Ч. Р. Миллза) постоянно размывается, а постоянно конструируемые образы символической политики превращаются в значимый фактор, если не в ключевого субъекта политического процесса. Последнее предоставляет дополнительные возможности для моделирования политики, но в то же время делает политический процесс более непредсказуемым, а политический порядок – более уязвимым. Помимо этого, увеличиваются возможности для манипулирования общественным сознанием и массовым восприятием политики, которые приобретают все более ситуативный и фрагментированный характер.

Бодрийяр утверждает, что сегодня симуляция стала самой сутью политического процесса, имея своей целью утаить от внимания наблюдателей и общественности факт подмены смыслов и целей текущей политики, а также не соответствующего действительным запросам общества характера принимаемых властно-политических решений. Масштабы искусственной реальности при этом постоянно разрастаются – охватывая собой не только

политическую повседневность, но и сам образ будущего и вытекающие из него долгосрочные перспективы. Постоянно генерируемые симулякры компенсируют все большему количеству людей дефицит смыслов совместного существования (и не только политического), не позволяют окончательно распасться «сфере универсальных смыслов» (что не упраздняет спонтанного и во многом хаотичного характера текущей политики). Непрерывное формирование политиками и масс-медиа все новых симулякров постепенно замещает привычные и устоявшиеся политические смыслы и представления, создавая в самом обществе возрастающий спрос на подобную медиа-продукцию, подталкивая их к своеобразному «предварению реальности» («прецессии симулякров» в терминологии Бодрийера).

На взгляд автора статьи, в условиях кризиса современных глобальных трансформаций возможна длительная ситуация, когда искусственно сконструированный образ того или иного явления, будучи закрепленным с помощью технологий «молекулярной агрессии» (А. Грамши) в массовом сознании, превращается в исходный пункт и основание для преобразования политической реальности и политических практик под сформированную «картинку». Готовность людей и обществ принимать подобные симулякры как «единственную возможную реальность» и сохранять лояльность по отношению к ним. Подобное состояние может продолжаться достаточно долго, практически до того момента, когда искусственная «фантомная» реальность приходит в очевидное и острое противоречие с политической реальностью как совокупностью фактов и причинно-следственных связей – что не означает итогового поражения изготовителей и распространителей подобных симулякров. Подобного рода симулякром, сконструированным политиками и масс-медиа, сегодня является «политический ислам», которому придается исключительно негативное значение и на который списываются все кризисные проявления, которые имеют место в современных мусульманских странах и обществах, а также во взаимоотношениях последних с условным «коллективным Западом». В представленной работе автор попытается проанализировать отношение к происходящим в современном Афганистане трансформациям западных СМИ путем конструирования совокупности симулякров (клише), а также рассмотрит соотношение упомянутых клише и подпитывающих их стереотипов с афганской политической реальностью (комплексной, сложной и противоречивой). Для этих целей автор использует методы системного, сравнительного-исторического и политологического

анализа, а также контекстуальный анализ медиа-утверждений и реальной политической ситуации.

Клише и стереотипы в отношении мусульманских обществ и государств, а также протекающих там процессов, являются достаточно устойчивыми в общественном сознании (замещая понимание ислама как особой (жизненной формы), способной порождать как конструктивные, так и деструктивные практики – которое предлагает словенский философ Славой Жижек [5]). В частности, масштабной стереотипизации подверглось само такое понятие, как «политический ислам» (в западной терминологии – «исламизм»). При этом объективные исследователи признают, что общепринятого понятия данного феномена (на Западе – авт.) не существует; между тем, в рамках современных масс-медиа, в ненаучных книжных изданиях и в различных научных дисциплинах толкование термина подчинено политическим интересам и потребностям – в то время как сам предмет обсуждения за последние восемьдесят лет существенно изменился и дифференцировался. По мнению германского исследователя Т. Зайденштикера, под «исламизмом» («политическим исламом») следует понимать не что иное, как «стремление к переустройству общества, государства и политики в соответствии с ценностями и нормами, которые могут рассматриваться в качестве исламских» [6]; подобный подход сохраняет возможность для объективного исследования этого явления, исключая клиширование и симулякрризацию – до чего, однако, еще очень далеко немалому числу западных ученых и «лидеров общественного мнения».

Примером подобной «устойчивости стереотипов» является отношение к такому понятию мусульманской политической теории и практики, как халифат. Последнее является легитимной формой государства только для суннитов (у шиитов речь идет об имамате – скорее, как о форме духовного и политического лидерства в отношении мусульманской общины), отрицается некоторыми влиятельными богословами в качестве конкретной формы политической власти (Али Абдель Разек); помимо этого, нужно помнить и о том, что двенадцать действовавших в истории халифов (с момента смерти Мухаммеда и до упразднения халифата в 1924 году в связи с образованием Турецкой Республики). В то же время, следует напомнить и о том, что в современном мусульманском мире встречаются государства с самыми разными формами и принципами правления – например, республиканская и лаицистская Турция, Республика Иран с теократической формой господства, Саудовская Аравия как пример абсолютной монархии, и Иордания – как

пример монархии конституционной; наконец, можно вспомнить пример Индонезии как страны с наибольшим в масштабах всего мира числом мусульман – в которой ислам не является государственной религией.

Еще одним примером идеологического подхода к формированию западного видения политических реалий мусульманского мира является отношение к исламской революции 1979 года в Иране, которая различными исследователями трактуется как «поворот к консерватизму» – хотя в реальности, будучи направленной против шахской деспотии, она объединяла вокруг фигуры аятоллы Хомейни представителей не только религиозных и национально-консервативных, но также и национально-демократических и даже социально ориентированных протестных групп (влияние которых было элиминировано уже после свершения революции). Подтверждением последнего могут служить сам революционный объединительный слоган, гласивший «Независимость, свобода и Исламская Республика» [7].

Подобные клише присутствуют и в отношении к политическим реалиям современного Ирана – и прежде всего к форме правления, сложившейся в рамках Исламской Республики, в которой анализирующие ее исследователи усматривают элементы теократии, авторитаризма, парламентаризма и «демократии участия» – которые, соединяясь в специфическом смешении, обеспечивают представительство и согласование различных слоев иранского общества (в том виде, в котором эти интересы были выражены в период исламской революции и в последующие за ней десятилетия), которое имеет «гибридный» (с точки зрения социокультурного анализа) и переходный характер.

Скороспешный и во многом неожиданный приход к власти в Афганистане осенью 2021 года представителей движения Талибан реанимировал многие старые и вызвал к жизни новые связанные с ним информационно-политические клише, среди которых:

- ✓ крушение политики реформ предшествующих афганских правительств;
- ✓ катастрофический с точки зрения своих последствий отказ Афганистана от модернизации;
- ✓ неизбежность возвращения Афганистана в Средневековье;
- ✓ системный отказ от соблюдения гражданских прав и деприация целых социальных групп (и прежде всего женщин);
- ✓ неизбежность превращения Афганистана в «глобальный источник терроризма» и экспорта «религиозного радикализма» в страны Центральной Азии.

Результаты и их обсуждение

Приход талибов к власти: завязка ситуации

Исходным моментом современной ситуации вокруг Афганистана стали события 15 августа 2021 года, когда вооруженные формирования «Талибана» (вплоть до последнего момента запрещенной в РФ организации) овладели основной частью территории Афганистана и установили новый политический режим в стране. Еще до входа талибских сил в Кабул президент Ашраф Гани снял с себя полномочия и бежал в Таджикистан (вскоре за ним последовал вице-президент Амрулла Салех, продолжавший некоторое время выполнять обязанности главы государства). В самом же Афганистане начался процесс создания формально нового государства – Исламского Эмирата Афганистана.

Таким образом, силы «Талибана» (запрещенного в РФ), пережив после 2001 года сравнительно длительный период военных поражений, сумели восстановить свою военно-политическую структуру и воспользовались слабостью установившейся при поддержке США и стран Запада афганской власти, постепенно увеличивая масштабы общественной поддержки собственной организации. Повторный приход к власти причисляемого к числу радикальных религиозно-политического движения, намеренного утвердить в Афганистане новый политический порядок, и заявленная последним основанная на нормах шариата программа ставили под сомнение целый ряд клише, связанной с осмыслением сложившейся в этой стране ситуации.

Формально, главным и основным источником информации о деятельности пришедшего в Афганистане к власти движения является его собственный сайт «Голос джихада» (недоступен в РФ), проверка размещаемого на котором контента очевидно требует проверки с привлечением других медиа-источников. Очевидно, что взявшие власть в Кабуле религиозно-политические деятели отличаются от представителей одноименного движения, утвердивших свои позиции в Кабуле в 1996 году. Пришедшие к власти на новом витке внутриафганского кризиса деятели в ситуации 2021 года показали свою способность к выстраиванию отношений с афганским обществом на качественно иных основаниях. Победившие талибы приглашают различные международные организации «присоединиться» к их деятельности по урегулированию кризиса и преодолению международной изоляции Афганистана. По утверждению идеологов талибов, международному сообществу следует помочь афганцам «избежать необратимого впадения в варварство», в котором (как они утверждают) виноваты афганская армия и спешно ретировавшиеся из Кабула правители.

Долго ведшиеся американо-талибские переговоры в Дохе и достигнутое по их результатам соглашение с об условном признании администрацией США нового афганского руководства в качестве «партнера по диалогу о гуманитарных проблемах» в обмен на создание в Кабуле инклюзивного правительства обеспечением равноправия для ключевых этноконфессиональных групп Афганистана, два состоявшихся на сегодняшний день визита представителей Талибана (запрещен в РФ) в Москву и аналогичный официальный визит Ташкент, равно как и состоявшиеся визиты в Кабул представителей Кыргызстана и британских эmissаров создали известное «окно возможностей» для урегулирования «афганской проблемы» – однако без каких-либо гарантий успешного завершения этого процесса

При этом реализация обещания о создании «системы инклюзивной исламской системы, в которой все граждане должны быть равны перед законом», выглядит сегодня как некое благое пожелание – равно как и готовность «Талибана» (запрещен в РФ) внедрять в Афганистане стандарты плюралистической демократии (пусть и в афганской интерпретации). Столь же сложно ожидать от представителей упомянутого движения соблюдения прав человека (в западном понимании этого термина), а равно и обещания относительно недопущения присутствия иностранных вооруженных формирований и баз на всей территории страны – поскольку под знаменами движения действуют выходцы по крайней мере из нескольких соседних государств.

Талибы действительно приступили к формированию собственной военно-политической вертикали в масштабах всей страны – и политический офис в Дохе осуществил назначение губернаторов во взаимодействии с военными лидерами движения на территориях, которые последние контролируют. Между тем, в адрес руководителей «Талибана» (запрещен в РФ) неоднократно звучали обвинения в репрессиях против военных, полицейских и гражданских лиц за нелояльность и предполагаемые связи с теперь уже бывшим афганским правительством (по утверждениям HumanRightsWatch [8]).

Между тем, остается открытым вопрос о том, способны ли публичные «лица» движения из числа представленных в Дохе контролировать войсковые соединения, полевых командиров и развитие ситуации в конкретных афганских территориях.

Между тем, процесс институционализации новой афганской власти очевидно далек от завершения, а влияние региональных варлордов на процесс

принятия властно-политических решений (как и значимость неформальных и личностно-ориентированных связей и отношений) остается весьма значительным; властно-управленческая координация имеет благодаря этому смешанный, вертикально-горизонтальный характер. Благодаря этому выстраиваемая «Талибаном» (запрещено в РФ) система управления имеет на сегодня смешанный (гетерогенный) и частично централизованный характер, сохраняя зависимость от неформальных механизмов и процедур согласования интересов.

Сегодня «Талибан» (запрещено в РФ) переживает процесс эволюционного преобразования из альянса полевых командиров (варлордов) в более организованное и консолидированное политическое движение. Переход к институционализированным и формализованным механизмам – вопрос более длительного времени, и потребует значительного времени, с поправкой на очевидно кризисное состояние культурного и социального капиталов афганского общества. При этом «переходный» статус нынешнего кабульского правительства может сохраняться неограниченно долго – что неизбежно ставит под вопрос перспективы стабилизации ситуации в стране, равно как и избежание социально-экономической катастрофы.

Позицию «Талибана» (запрещено в РФ) по существенным общественно-политическим вопросам некоторым образом проясняют доведенные до внимания общественности программные документы движения – и прежде всего Манифест, который весьма лаконичен и лапидарен по содержанию, включая в себя:

- 1) Категорический запрет на наркопроизводство («Выращивать наркотики, продавать или способствовать продаже наркотиков отныне будет караться смертной казнью»);
- 2) Безусловное запрещение кровной мести и установление безусловной компетенции шариатского суда («Вся кровная месть отменена. Отныне все споры будут проходить через исламский шариатский суд, больше не существует легитимного способа решать споры, помимо шариатского суда»);
- 3) Приглашение зарубежных технических специалистов с целью избежать полного коллапса экономики и инфраструктуры («Мы приглашаем инженеров, врачей и других специалистов со всего мира, чтобы восстановить Афганистан. Мы гарантируем им высокие зарплаты»).

- 4) Категорическое запрещение любых рудиментов языческих культов, чуждых мусульманскому вероучению («Отныне гадания, привороты, прорицание, многобожие на могилах будет строго караться»).
- 5) Запрет «бачизма» и любых форм развращения юношей и подростков («Разврат юношей, насилие над молодыми парнями будет караться смертной казнью. Исламский Эмират Афганистана будет сурово карать за разврат»).
- 6) Усиление правового регулирования общественного статуса и образа жизни женщин («Женщины вольны выходить из дома без сопровождения, хиджаб же становится обязательным»).
- 7) Запрет банковского процента и любых форм финансовых манипуляций («Исламский Эмират Афганистана запрещает любой вид деятельности, связанный с процентами, все долги и проценты отменены») [9].

Свидетельства из взятых под контроль талибами территорий, по совокупности, все же свидетельствуют об определенных различиях в применении шариатских норм, которые комбинируются (в разном сочетании) с элементами «инклюзивной системы». Например, если в одних территориях (преимущественно на Юге страны) уже исчезли телевизионные антенны (как символ глобализации и инокультурных влияний) – то в других местах, где пуштуны не составляют «твердого большинства» населения, успешно работают рынки и духаны с традиционным набором импортируемых в страну товаров, а девочки посещают не только начальную школу. При этом в Кабуле для девушек и женщин не закрыто и университетское образование – при условии, что для них смогут найти педагогов того же пола.

Существует ли у пришедших талибов хотя бы обобщенно сформулированная стратегия управления пребывающей в кризисе страной? Анализ доступных новостных сообщений пока не дает нам однозначного ответа на этот вопрос. Запад ограниченно признал талибов как «партнеров по гуманитарному диалогу», хотя со стороны многонационального афганского народа в отношении них можно обнаружить лишь внешнюю лояльность вкупе с напряженным ожиданием дальнейшего развития событий. Как можно представить, именно уникальный опыт выживания в условиях глубокого и многолетнего кризиса является сегодня той «скрепой», которая удерживает от окончательного и бесповоротного распада афганский социум.

Выход из ситуации глубочайшего (и регулярно обостряющегося) политического и экономического кризиса с учетом весьма драматического опыта новейшей истории Афганистана далеко не очевиден.

Недавние события внутри и вокруг Афганистана вызывают к жизни старые незавершенные споры и актуализируют периодически воспроизводимые клише, предельно упрощающие данную тему. Расположение территории нынешнего Афганистана на стыке нескольких больших имперских пространств превратили ее в пространство военного противостояния начиная с эпохи существования древневосточных царств, времени существования эллинистического мира, периода арабских и монгольских завоеваний и заканчивая эпохой колониальных войн, ведшихся Британской Империей в течение XIX–XX веков, времени активного военного присутствия Советского Союза (1979–1989 гг.) и военных предприятий под эгидой Соединённых Штатов Америки с участием их союзников по НАТО (2001–2021 гг.).

Как следствие, процесс национально-государственного строительства Афганистана сопровождался многочисленными потрясениями и кризисами, включая процесс расширения и легитимации границ этого достаточно молодого государства. XVIII век – образование феодальных афганских ханств, затем недолго просуществовавшая Дурранийская держава (1747–1823 гг.), период британской оккупации, «передел» границ с участием Британии и России на рубеже XIX–XX столетий, что привело к утрате ряда важных для общеафганской и пуштунской идентичностей территорий. В итоге к 1895 г. сложилась территория современного Афганистана по итогам покорения территорий проживания ряда национальных меньшинств эмиром Абдур-Рахманом. Афганистан, таким образом, выступает как результат распространения собственно пуштунского влияния и доминирования на непуштунский север страны, что изменило межэтнический баланс и «размыло» ядро этнической системы. В августе 1919 года Афганистан добивается независимости от Великобритании по итогам последней войны с упомянутой мировой державой. Попытки афганского правителя Амануллы-хана распространить свое влияние на политически самоопределявшуюся в ходе Гражданской войны Центральную Азию (путем выдвижения федеративного проекта) были остановлены силами Красной Армии – что в итоге побудило власти Кабула установить добрососедские отношения с СССР, достигшие своей высшей точки во времена короля Захир-Шаха (1933–1973 гг.).

Таким образом, на основе общего анализа афганской истории можно сделать следующие заключения.

Прежде всего, Афганистан – сравнительно поздно объединившаяся страна, и с таким же опозданием начавшая процесс модернизации. И именно

фактическое долговременное отсутствие централизованное государства востребовал к жизни тонкий и сложный механизм взаимодействия и согласования интересов между центральной монархией (шахской, а позднее королевской) и влиятельными устоявшимися элитами (вождями племен, шейхами религиозных орденов, улемами и признаваемыми знатоками Пуштунваляй – традиционных законов, обладающих безусловным авторитетом для пуштунской общины страны).

Во-вторых, процесс объединения страны протекал трудно и конфликтно, вследствие чего ее правители периодически бывали вынуждены обращаться за внешней поддержкой (памятно в этой связи стремление Амануллы-хана, свергнутого в результате путча племенных вождей в 1929 году, вернуться на афганский престол при поддержке экспедиционного корпуса Красной Армии (пусть и неудачное), а также захват власти в Кабуле неожиданными и случайными людьми – например, такими, как некий Бача-и Сакао (Сын водоноса), пришедший к власти в результате восстания консервативных дехкан против прежней монархии в 1929 году и едва не учредивший новую династию под именем Хабибулла.

В-третьих, королевская власть с определенного момента афганской истории являла собой символ единства и суверенитета страны, выступала как надстройка над племенными и родовыми элитами, арбитр в их спорах, призванный уважать их статус, авторитет и известную автономию в управлении представляемыми ими сообществами. Понятие гражданства в европейском смысле в Афганистане отсутствовало, его заменял институт подданства – и общеафганская идентичность имела многосоставной (гетерогенный характер), а общеафганский патриотизм проявлял себя главным образом в ситуации внешнего вторжения и оккупации.

В-четвертых, именно благодаря гетерогенному характеру общества и децентрализованному характеру этнической системы (пуштунское «ядро» с периферией, состоящей из территорий традиционного проживания достаточно многочисленных этнических меньшинств) в Афганистане была возможна только управляемая и осторожная модернизация сверху, при условии консенсуса между главой государства традиционными элитами и с постепенным включением в процесс преобразований масштабных слоев и групп, ориентированных на традиционные (мусульманские и общинные ценности). Раскол между городским и сельским сегментами общества (практически неизбежный в случае любого масштабного гражданского

противостояния) в афганских условиях неизбежно означал гражданскую войну и вытекающую из него социальную катастрофу.

В-пятых, корни гражданской войны в Афганистане уходят в 1970-е гг., и началом ее может считаться свержение короля Захир Шаха его братом Мухаммедом Даудом в 1973 году. Установившийся в результате режим представлял собой разновидность светской диктатуры, имевшая целью превратить Афганистан в ближневосточную Японию методами авторитарной модернизации – по аналогии с иранским шахом Резой Пехлеви, инициировавшим в своей стране т.н. «Белую революцию» сверху (которая в итоге закончилась в корне изменившей иранское общество Исламской революцией 1979 г.). Одновременная радикализация двух противоположных политико-идеологических полюсов афганского общества – лево-демократического в лице НДПА и испытывающего влияние СССР (который, в то же время, не инициировал т.н. Саурскую революцию 1978 года и не был к ней готов) и консервативного лагеря, во главе которого стояли будущие идеологи и лидеры движения афганских моджахедов (афганской версии исламской революции) – вела страну к глубокому драматическому расколу и к началу гражданской войны.

В-шестых, захват власти НДПА в апреле 1978 года (по сути своей являвшийся военным переворотом, совершенным промарксистски настроенными офицерами афганской армии, получившими образование в СССР) был политической авантюрой в расчете на практически гарантированную в этом случае массированную помощь СССР – однако при этом не учитывались кризисные явления и проблемы в самом Советском Союзе (страна переживала кризис в экономике вследствие отказа от экономических реформ и снижения мировых цен на энергоресурсы, произошедшего в 1970-е гг.).

В-седьмых, СССР, начав прямое военное участие в Афганистане, не учел внутреннюю кризисную динамику афганского общества и переоценил возможности советизации Афганистана, и попал одновременно в несколько политических ловушек (санкционную ловушку, ловушку внутриафганской эскалации, а равно и политическую ловушку, связанную с отсутствием перспективы у социалистического проекта по советской модели в Афганистане). Кратковременный ввод войск с целью стабилизации режима власти НДПА (как предполагалось первоначально) не получился – и СССР, руководствующийся идеологическими позициями, в итоге втянулся в полномасштабную гражданскую войну и в противостояние с набиравшим силу

движением моджахедов, шансы на победу в противостоянии, с которым практически отсутствовали.

В-восьмых, СССР также не имел определенного политического и социально-экономического формата, который могло бы принять большинство афганского общества. Попытки реализовать в Афганистане с помощью НДПА модель форсированной модернизации (по схеме аграрная реформа – индустриализация – культурная революция) по аналогии с советскими республиками Центральной Азии и Монголией были обречены на неудачу в условиях гетерогенного и не прошедшего предшествующие этапы модернизации афганского общества. Выступление большинства населения страны против нового порядка, отождествляемого населением Афганистана с режимом НДПА и советским военным присутствием, привело к срыву реформаторских планов марксистского режима в Кабуле, который так и не смог сформировать для себя массовую социальную базу, не сумел выстроить дееспособную вертикаль государственного управления, фактически провалил аграрную реформу, потерпел неудачу в попытках наладить диалог с мусульманским духовенством и не смог построить боеспособную армию.

Ключевым событием последних трех десятилетий истории Афганистана является драматическая гражданская война в условиях масштабного военного иностранного участия. Военный выход СССР из Афганистана в 1989 году не остановил гражданскую войну, но перевел ее в новую фазу – когда в борьбу за власть включились влиятельные полевые командиры, лидеры этнических и территориальных общин, главы религиозных сообществ.

В конечном итоге, периодически воспроизводящаяся гражданская война и первый приход талибов во власть разрушили многие значимые элементы Модерна в афганском обществе, и подорвали основания традиционного общества, нарушили механизмы социализации (характерные для традиционного и поверхностно индустриализированного обществ), ослабили и без того слабо развитую экономику страны (как городскую, так и сельскую) [10]. В конечном итоге, для полномасштабного восстановления институциональных оснований современных общества, экономики и государства шансов в нынешнем Афганистане очевидно немного, а возврат к полноценному традиционному обществу и системе власти традиционной афганской элиты – маловероятны в ситуации ослабления патерналистских и распределительных механизмов (что используют талибы, апеллирующие к мусульманскому пониманию справедливости).

Политическая стратегия, взятая на вооружение талибами - консервативная консолидация социума Афганистана как предпосылка перехода к особой афганской разновидности управляемой модернизации «сверху». Ресурсная база подобных преобразований и их институциональная основа пока не ясны – что делает актуальным более глубокое изучение политической ситуации, сложившейся в Афганистане после захвата Кабула талибами.

Победа «Талибана» как реакция на вызов афганской истории

На сегодняшний день, консолидация режима, формируемого Талибаном (без выполнения всего набора политических требований, исходящих от международного сообщества), признается все большим числом экспертов. Об этом свидетельствует отсутствие (пусть и не безусловное) подчинение большинства афганцев талибским властям – несмотря на отдельные митинги их противников в Кабуле и теракты в провинции.

Следует также констатировать, что никакие альтернативные центры власти и влияния, способные эффективно бороться с талибами, аналогичные Северному Альянсу 1990-х гг., в современном Афганистане не возникнут вследствие усталости афганского общества и разрушения репутации значительного сегмента военно-политической элиты. Так, например, признанный глава узбекской общины Абдул Рашид Дустум (невзирая на обретенный им не так давно титул генералиссимуса), потерял прежнюю поддержку из-за коррупции и в итоге бежал из страны, а Ахмад Шах Масуд-младший не стал общенациональным символом сопротивления талибскому режиму. Попытки Индии поддержать консолидировавшиеся в рамках таджикской общины Афганистана антиталибские силы не привели к успеху, и в итоге индийское руководство вынуждено было признать новые реалии.

Переживший многолетние тяготы и разрушения вследствие гражданской войны Афганистан действительно стремится выйти из разрушительной для него ситуации межобщинного противостояния (по сути тождественного гражданской войне), и готов поддержать действительно разумную антикризисную и социально ответственную дееспособную силу, способную восстановить государство и начать решать накопившиеся проблемы. Непуштунская альтернатива (то есть исходящая от меньшинств) в современном Афганистане едва ли возможна – поскольку пуштуны восстановили свое доминирование в стране, нарушенное советским военным присутствием, после прекращения которого стал возможен временный приход к власти

представителей таджикского меньшинства (президентом Бурхануддин Раббани, занимавший пост президента страны в 1992–1996 гг.).

Победа «Талибана» (запрещен в РФ) (вне зависимости от отношения к идеологии этой организации и связанным с ней военным и политическим практикам) – отложенная во времени победа исламской революции (в ее афганской версии) и возможное завершение гражданской войны, фактически начавшейся на рубеже 1970-х годов. Падение режима Ашрафа Гани создала ситуацию масштабной политической неопределенности – но одновременно создала возможности для запуска процесса внутриафганского урегулирования – в том числе и по причине исчерпания потенциала прежних институциональных практик (монархия, вестернизированная демократическая республика, марксистский партийный режим).

Заявленная новыми властями Кабула шариатская система для Афганистана – практически единственная возможность собрать воедино страну, минуя многочисленные социальные расколы и разделения по этническому, племенному, конфессиональному, территориальному и клановому признакам. Пока же применение на практике шариатских является целевым и адаптируется к специфике ситуации, сложившейся в разных афганских территориях.

Помимо этого, шариат – норма писанного (а не устного – в отличие от пуштунского обычного права), имеющая наднациональный характер и способная ограничить всевластие традиционных элит, своим многолетним эгоизмом приведшими ее к кризису. При этом вопрос о принятии шариата гетерогенным афганским обществом остается в повестке дня.

На основе шариата, согласно прогнозам, будет реализована попытка построить новую институциональную систему и политический режим, напоминающий иранский режим после 1979 года [11] (с поправкой на специфику суннитского общества) – то есть структуру, способную как консервировать общество, так и содействовать его модернизации. При этом, в отличие от соседнего Пакистана (апробировавшего шариатское правление начиная с рубежа 1970-х гг.), в Афганистане никогда не было достаточно объединенной политической элиты, а также влиятельной армии – что не позволяет отождествить динамику в двух странах. Проблема выстраивания на основе шариатского правления эффективных и работающих институтов требует дополнительного рассмотрения.

Можно с высокой вероятностью предположить, что правительство «Талибана» (запрещен в РФ) будет преимущественно сосредоточено на

решении внутренних вопросов и будет вести диалог (политический «торг») о признании своей власти в обмен на частичные уступки – но без отказа от общего курса на построение шариатского государства. Подтверждением тому, в частности, является «замораживание» участия Афганистана в ШОС, о чем действующее временное правительство уведомило в своем письме участников последнего саммита этой организации в Душанбе, одновременно сообщив о своем намерении заняться внутренними вопросами.

Экспансия Афганистана через рубежи других государств и превращение его в базу для структур международного терроризма сегодня маловероятны – для чего Афганистану необходима помощь извне. В то же время известной проблемой для соседних с Афганистаном стран ЦАР является прежде всего сам прецедент прихода к власти политической силы с программой, акцентирующей идею социальной справедливости на основе ценностей ислама (не опосредованных светской власти). Уязвимость существующих в регионе форм правления и политических практик с точки зрения их соответствия ценностям ислама является вызовом для правящих там элит [12].

В то же время, программа восстановления послевоенной и глубоко подорванной экономики Афганистана предполагает уход от модели экономики, опирающейся на доходы от выращивания мака и торговли опиумом и захвата заложников, сбора «налогов» силовым путем и от управления расположенными в Афганистане месторождениями полезных ископаемых (медь, золото, мрамор, цинк и т. д.). Афганистану необходима качественная программа реиндустриализации, программа восстановления и обновления инфраструктуры, модернизация сельского хозяйства, восстановление на системной основе социальной сферы. Все это вместе взятое требует серьезных внешних инвестиций, для чего Кабулу необходимы ответственное и признанное правительство. Помимо участия в программах по линии ООН, необходимо создание консорциума по восстановлению экономики страны (с активным участием государств, входящих сегодня в Организацию «Исламская конференция»).

Потенциал внешнего влияния на позиции талибского правительства Афганистана (со стороны международных организаций и союзов) сегодня ограничен, и дальнейшее развитие ситуации вокруг Афганистана будет определяться влиянием таких стран, как Китай, Россия, Пакистан и страны ЦАР (в разной степени – с особо значимой ролью соседних с Афганистаном стран), а также Турции, которая сегодня все более активно заявляет собственные подходы к решению афганской проблемы [13].

В то же время усилия Индии, долгое время рассматривавшей Талибан как источник террористической угрозы, оказались не плодотворными [14] из-за неприятия ее инициатив ее ключевым геополитическим конкурентом Афганистаном [15]. Более взвешенной выглядит позиция Китая, который стремится вести диалог с новыми властями в Кабуле с целью обретения эффективных рычагов влияния на складывающуюся ситуацию. Значимой для дела внутриафганского урегулирования является позиция соседнего Пакистана, которая одновременно выступает как шанс и грозящий осложнениями вызов для действующего пакистанского руководства [16]. Действительно, Пакистан – страна, в которой пуштунов проживает почти в два раза больше, чем в самом Афганистане (где они являются титульной нацией), и военная элита которой в значительной части составлена из деятелей пуштунского происхождения, а роль пакистанской спецслужбы ISI в генезисе «Талибана» (запрещенной в РФ организации) в 1996–2001 гг. является практически общепризнанной.

В свою очередь, Россия, демонстрируя известную гибкость и готовность учитывать сложную внутривнутриполитическую динамику Афганистана, не готова и не стремится взять на себя основную ответственность за развитие событий внутри и вокруг этой страны, предпочитая действовать осмотрительно и во взаимодействии с внешнеполитическими партнерами, которым она доверяет (Китай, страны ЦАР, страны-участницы ШОС, в меньшей степени Турция и потенциально Пакистан).

Выводы

Таким образом, автор статьи склонен рассматривать ситуацию, сложившуюся в Афганистане после прихода талибов к власти, как многосоставную, и способную породить как кризисный, так и стабилизационный сценарий (в зависимости от позиции внутренних сил и внешних игроков). По сию пору открытыми остаются вопросы о статусе новых властей Афганистана (без чего очень сложно вести полноценный переговорный процесс и заключать долгосрочные соглашения), о сохранении территориальной целостности страны, о «разморозке» счетов Афганистана на американских банковских счетах и о запуске гуманитарных программ (без чего нельзя избежать назревающей гуманитарной катастрофы), о гарантиях региональной безопасности и эффективном противодействии террористической угрозе (о чем сложно договариваться с транзитным правительством), о восстановлении экономики и социальной сферы Афганистана (для чего нужны многосторонние долгосрочные соглашения с

хотя бы частично призванным правительством в Кабуле). И хотя ситуация в Афганистане и вокруг него остается в целом управляемой, сценарий радикализации и дестабилизации в краткосрочной перспективе не исключен. Модернизация Афганистана как вариант не predetermined, одна эффективная внутривнутриполитическая консолидация может создать необходимые предпосылки для будущего модернизационного процесса.

Источники и литература/ Sources and References

1. Verlorenen in Afghanistan // Le Monde diplomatique. Atlas der Globalisierung Spezial. Das 20. Jahrhundert. Paris, 2010. S. 58.
2. Seifert Arne C. Afghanistans sorgen volle Nachbarn // WeltTrends. N 82 Januar/Februar, 2012. S. 15–21.
3. Baudrillard J. Simulacres et simulation. Paris: Galilée, Paris, 1981. P. 9.
4. Baudrillard J. Oublier Foucault. Galilée, Auvers-sur-Oise, 1977.
5. Žižek S. Blasphemische Gedanken – Islam und Moderne. Berlin: Verlag: Ullstein, 2015. S.10–34.
6. Seidensticker T. Islamismus: Geschichte, Vordenker, Organisationen. Muenchen: C. H. Beck, 2014. S. 9.
7. Tavassoli G.-A. Islamic Movements in Iran // Daspolitische Systems Irans / Zamirirad A. (Hrsg.). Potsdam:Universitätsverlag Potsdam, 2009. S. 20.
8. Afghanistanadvancing Taliban Execute Detainees. Доступно по: <https://www.hrw.org/news/2021/08/03/afghanistan-advancing-taliban-execute-detainees> Ссылка активна на 29.12.2021.
9. Afghanistan posle katastrofy. Доступно по: <https://rusrand.ru/analytics/afganistan-posle-katastrofy> Ссылка активна на 29.12.2021.
10. Князев А. А. История афганской войны 1990-х гг. и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002.
11. Schmidt R. Die Velayat-e Faqih // Zamirirad (ed.). Das politische System Irans (Welt-Trends Lehrtexte 12), 2nd edition. Potsdam: Universitätsverlag, 2011. S. 53–80.
12. Schweizer G. Islam verstehen. Geschichte, Kultur und Politik. Stuttgart, GMBH, 2016. S. 521–537.
13. Turkey can help Afghans understand int'l community's expectations. Доступно по: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkey-can-help-afghans-understand-intl-communitys-expectations> Ссылка активна на 29.12.2021.

14. India proposes to host NSAs meeting on Afghanistan, invites Pakistan. Доступно по: <https://www.thenews.com.pk/latest/901125-india-proposes-to-host-nsas-meeting-on-afghanistan-pakistan-also-invited> Ссылка активна на 29.12.2021.
15. Pakistan rejects India's invitation to attend NSA meeting on Afghanistan. Доступно по: <https://www.thenews.com.pk/latest/905356-pakistan-rejects-indias-invitation-to-attend-nsa-meeting-on-afghanistan> Ссылка активна на 29.12.2021.
16. Afghan situation discussed by top military, civil leaders in National Security Committee meeting. Доступно по: https://www.thenews.com.pk/latest/898638-afghan-situation-discussed-by-top-military-civil-leaders-in-national-security-committeemeeting?fbclid=IwAR2UQTaQIKJrMiTbe9pVl74GTaxqYz7OeEi68UZ_bBgr7-GQFHcTc38bH7E Ссылка активна на 29.12.2021.

РАЗДЕЛ II. «ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ И ОПРАВДАНИЕ ГЕНОЦИДА. НАЦИЗМ: ИСТОКИ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ НАД НИМ. ФЕНОМЕН КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА»

ХАВКИН Б. Л.

А. С. БЛАНК О НАЦИЗМЕ И АНТИСЕМИТИЗМЕ

*Кафедра зарубежного регионоведения и внешней политики
Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва*

KNHAVKIN B. L.

A. S. BLANK ABOUT NAZISM AND ANTI-SEMITISM

*Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy
Russian state university for the humanities, Moscow*

Аннотация: в статье освещается один из аспектов становления советской историографии изучения фашизма и антисемитизма. В центре внимания жизненный путь и научный поиск советского историка-германиста А. С. Бланка. Раскрывается вклад ученого в изучении роли антисемитизма в идеологии национал-социализма и политике гитлеровского рейха.

Ключевые слова: А. С. Бланк, нацизм, антисемитизм, советская историография изучения фашизма и антисемитизма.

Abstract: The article highlights one of the aspects of the formation of Soviet historiography of the study of fascism and anti-Semitism. The focus is on the life path and scientific search of A.S. Blank, the Soviet historian-Germanist. The scientist's contribution to the study of the role of anti-Semitism in the ideology of National Socialism and the policy of the Hitler's Reich is revealed.

Keywords: A. S. Blank, Nazism, anti-Semitism, Soviet historiography of the study of fascism and anti-Semitism.

Материалы и методы исследования

Почти все представители старшего поколения советских историков-германистов участвовали в Великой Отечественной войне в качестве немецкоязычных пропагандистов, политработников, военных журналистов, разведчиков и контрразведчиков. Среди них было немало евреев. Видное место среди них занимает доктор исторических наук, профессор Александр Соломонович Бланк (1921 – 1985), которому в этом году исполнилось бы 100 лет. Он был первооткрывателем такого направления в историографии, как роль антисемитизма в идеологии национал-социализма и политике гитлеровского рейха.

Перу ученого принадлежит более ста работ. Его книги издавались в СССР, Австрии, Болгарии, ГДР, ФРГ, ЧССР, других странах. В 1964 г. в Москве вышла его фундаментальная монография «Компартия Германии в борьбе против фашистской диктатуры», на десятилетия определившая развитие одного из направлений советской исторической науки.

Результаты и их обсуждение

А. С. Бланк родился в 1921 г. в Одессе. Немецким языком свободно владел с детства. Знал французский и английский. Через четыре дня после нападения Германии на Советский Союз студент исторического факультета Одесского государственного университета А. С. Бланк вступил в добровольческий истребительный батальон НКВД. В его составе участвовал в обороне родного города и битве за Кавказ; был тяжело ранен. В 1943 – 1945 годах лейтенант А. С. Бланк – политработник и военный переводчик Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР. В 1944 г. он возглавлял отдел контрразведки Суздальского лагеря № 160, где содержалось около 60 тыс. военнопленных офицеров, в т.ч. генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс.

После войны А. С. Бланк посвятил себя науке и педагогической деятельности. Под его руководством была создана кафедра всеобщей истории в Вологодском пединституте. А. С. Бланк возглавлял научную школу по истории фашизма и антифашистской борьбы, руководил научной работой более 30 аспирантов (самым молодым, одним из них, был автор этой статьи – Б. Х.), возглавлял Проблемный совет по германской истории при Министерстве просвещения РСФСР.

Проблема борьбы с фашизмом и антисемитизмом во всех их проявлениях была центральной в творчестве ученого. А. С. Бланк был одним из немногих советских ученых, сумевших доказать, что антисемитизм лежит в основе идеологии и политической практики фашизма, а роль «вечного врага» «высшей расы» нацисты отводили именно евреям. Антисемитизм выступал и как внутренний фактор, и как (по определению польского поэта Ю. Тувима) «международный язык фашистов». «Биологизированный антисемитизм в самой крайней форме, не признающий никакого другого способа решения

“еврейского вопроса”, кроме поголовного истребления всех евреев, был неотъемлемым элементом фашистской расовой теории», – писал А. С. Бланк.

Ученый убедительно доказал, что уничтожение евреев, наряду с завоеванием жизненного пространства для «высшей расы», было одной из главных целей развязанной нацистами Второй мировой войны, в частности, агрессии против СССР. Советский Союз отождествлялся нацистами с еврейством, захватившим власть в России и готовящим «мировую революцию». Цель «еврейского заговора», по Гитлеру, – создание всемирного государства под контролем евреев, что грозит суверенитету других стран, в особенности Германии, нуждающейся в расширении жизненного пространства. Отсюда – использование геополитической теории жизненного пространства как аргумента в пользу завоевательных войн и установления «мирового господства» «высшей арийской расы» с целью освобождения мира «от еврейско-христианско-марксистского учения».

Для историка-фронтовика, который сражался с фашизмом, были особенно нетерпимы проявления антисемитизма в СССР. В написанных в годы брежневского «застоя» воспоминаниях А. С. Бланка, которые так и не опубликованных полностью, есть глава «О несуществующем вопросе» Имелся в виду еврейский вопрос, которого официально в нашей стране не было.

А. С. Бланк не был диссидентом. Он был не инакомыслящим, но свободно мыслящим. В Вологде ходили слухи о родстве Александра Соломоновича с семьей В. И. Ульянова-Ленина (его мать – Мария Александровна в девичестве была Бланк – авт.). Эти слухи А. С. Бланк воспринимал с улыбкой: его забавляло, как советские партийные чиновники-антисемиты скрывали еврейские корни Ленина, в то время как в ГДР об этом открыто писали и говорили.

С 1946 г. он преподавал в высших учебных заведениях Владимира (1946 – 1954 гг.), Курска (1954 – 1955 гг.), Череповца (1955 – 1969 гг.), Вологды (1969 – 1985 гг.). Фронтовику, жившему с 1942 г. с одним лёгким, в Вологде медленно перекрывали кислород. 20 января 1985 г. он умер, не дожив до весны, которая принесла с собой оттепель перестройки.

В 2020 г. память А. С. Бланка была увековечена мемориальной доской в Вологодском государственном университете.

Источники и литература/ Sources and References

1. Бланк А. С. Коммунистическая Партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933 – 1945 гг.). М.: Мысль, 1964. 397 с.

2. Бланк А. С. Из истории раннего фашизма в Германии. М.: Мысль, 1978. 208 с.
3. Бланк А. С. Старый и новый фашизм. М.: Политиздат, 1982. 257 с.
4. Бланк А. С. Хавкин Б. Л. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М.: Патриот, 1990. 208 с.
5. Blank Alexander. Im Herzen des «DrittenReiches» / Alexander Blank, Julius Mader. Rote Kapelle gegen Hitler: Dokumentarbericht. Berlin, Verlag der Nation, 1979.
6. Blank Alexander. Die deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. Köln, 1979.

БОГДАНОВА А. К.

**ОПЫТЫ НАД ЛЮДЬМИ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ
ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЯПОНСКОМ «ОТРЯДЕ 731»**

*Кафедра микробиологии, иммунологии и вирусологии
Кемеровского государственного медицинского университета г. Кемерово
Научный руководитель – ассистент И. Е. Самарский*

BOGDANOVA A. K.

**EXPERIENCES ON PEOPLE IN CONCENTRATION CAMPS OF
FASCISTGERMANY AND JAPANESE «ORDER 731»**

*Department of microbiology, immunology and virology
Kemerovo State Medical University, Kemerovo
Supervisor – Assistant I. E. Samarskiy*

Аннотация: Врачи-убийцы, поправшие правила гуманизма во имя нацизма и мирового геноцида, оставили большой кровавый след, протянувшийся красной нитью через мировую историю человечества.

Ключевые слова: концентрационные лагеря, эксперименты, жертвы, «Отряд731».

Abstract: Doctors-killers, who have trampled the rules of humanism in the name of Nazism and world genocide, have left a big bloody trail, stretching like a red thread through the world history of mankind.

Keywords: concentration camps, experiments, victims, «order 731».

Идея мирового господства одной нации над другими неоднократно заставляла своих завоевателей забывать про человечность. В мировой истории таковым ярким прецедентом стал период Второй мировой войны. Немецкие нацисты III Рейха и японские милитаристы породили на свет чудовищ именуемых «врачами-убийцами». Проводимые ими медицинские

эксперименты на людях по сей день остаются одними из самых кровавых страниц в истории человечества.

Цель исследования

Обзор и сравнение медицинских экспериментов, проводимых немецкими учёными-нацистами Третьего Рейха и японским «Отрядом 731».

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование проведено с помощью анализа литературных данных и интернет-ресурсов, посвященных историческим данным о проведении экспериментов над людьми в Третьем Рейхе и Японской Империи.

Результаты и их обсуждение

Концентрационные лагеря создавались как места изоляции противников государства. Но так как Германия претендовала на мировое господство, основанное на идеях национал-социализма, то и врагом становился каждый человек, отличный от арийской расы. По историческим хроникам в концентрационных лагерях содержались миллионы человек, которые в условиях войны становились рабами, а в последствии уничтожались. Люди погибали от изнурительного труда, голода, казней, но более жестокая участь постигала заключенных, превращенных в «подопытных кроликов».

Опыты над людьми в лагерях смерти были обычной практикой, ведущее место из которых занимал лагерь «Дахау». Начиная с 1942 года «Дахау» превратился в экспериментальный полигон опытов над людьми для большой группы фашистских врачей. Основные цели их работ были направлены на военную медицину, чтобы обеспечить превосходство немецкой армии в бою.

В «Дахау», согласно расовой теории, помещались «грязные» люди, способные особо навредить арийской расе. В понятие «грязные» люди входили коммунисты, социалисты, различные асоциальные элементы и представители «неполноценных» с точки зрения нацистов рас, такие как евреи и цыгане.

Число жертв «Дахау», пострадавших от экспериментов, насчитывает несколько сотен человек, большинство из которых умирали в ходе этих экспериментов. Для «экспериментаторов» живые узники являлись исключительно рабочим ресурсом, который можно было использовать в неограниченном количестве. Позднее «живому ресурсу» было присвоено название «подопытные кролики» [5]. Даже после окончания войны многие мучители СС не испытывали чувство вины перед своими жертвами.

Основным предлогом для проведения изуверских экспериментов над людьми становились заказы военных ведомств III Рейха и военное положение на фронтах. За счет опытов Германия смогла поднять уровень медицины, что увеличило к ним степень внимания руководства. Также стоит заметить, что в 1931 году Германия, а именно немецкие медицинские власти, разработали руководство по проведению опытов над людьми. В этом руководстве запрещалось: «Любое принуждение к участию в них, эксперименты над умирающими, а также ставящие под угрозу жизнь детей» [5]. Игнорирование данного документа еще раз подтверждает демонстрацию высокой степени пренебрежения правами человека и отсутствием гуманности со стороны руководства нацистской Германии.

Одним из самых главных покровителей лагеря был рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Также он был инициатором многих экспериментов над заключенными, на которых любил присутствовать лично. Генрих не относился к «врачам» лагеря, так как не имел соответствующего образования, а его идеи базировались исключительно на субъективных выводах и личной жестокости. Такой ход дел способствовал появлению большого числа бессмысленных жертв.

Генрих Гиммлер не является исключением, стены лагерей смерти помнят большое количество псевдоученых, пытавшихся оправдать наукой свои пытки над людьми. Таким был «любимец Гиммлера» Зигмунд Рашер. Его экспериментальная деятельность тесно связана с попытками поднять уровень военной медицины. К экспериментам Рашера, проводившимся по заказу Люфтваффе (Военно-воздушные силы III Рейха) относятся опыты с давлением воздуха, опыты по воздействию низких температур в воде и на суше, а также различные другие.

Многие проводимые эксперименты не несли в себе никакой научной ценности и заведомо были обречены на провал. Одним из таких опытов было лечение газовой гангрены с помощью сульфаниламидов. Курировал эксперимент врач-эсэсовец, профессор Карл Геббхардт. В ходе эксперимента участвовали в основном женщины, преимущественно польки. Геббхардт искусственно создавал условия для развития газовой гангрены, делая глубокие надрезы на ногах жертв и заполняя рану бактериями, землей, опилками и осколками стекла [5]. Профессор заранее был уверен в неэффективности лечения, поэтому данный эксперимент можно назвать медленной и мучительной казнью.

Не менее важной задачей для исследований была область изучения нацистских расовых теорий. Ведущее место в этом направлении занимал Йозеф Менгеле, развернувший бурную экспериментальную деятельность в концентрационном лагере «Освенцим». Он изучал медицину и антропологию в университетах Мюнхена, Вены и Бонна, также защитил две диссертации в области расовой генетики и антропологии, позднее стал главным врачом «Биркенау», одного из внутренних лагерей «Освенцима» [2].

В историю Йозеф вошел как человек жестокий, с большой «жаждой человеческой крови». Его эксперименты отличались от прочих крайней степенью садизма, в которых часто были задействованы дети. Особый интерес для Менгеле представляли люди с врожденными уродствами, низким ростом и близнецы. Тела узников, которых «доктор смерть» отбирал для своих опытов целиком и полностью принадлежали ему, как при жизни, так и после их смерти. Некоторых заключенные подлежали незамедлительному умерщвлению, после чего их останки пополняли коллекцию анатомического музея кайзеровского института. Излюбленным занятием Йозеф Менгеле было изучение близнецов, над ними «ученый» ставил самые страшные опыты. Всего для экспериментов было отобрано более тысячи близнецов, большинством из которых были дети в возрасте от 2 до 16 лет. Детям ампутировали конечности, заражали тифом, переливали кровь, сшивали друг с другом, пересаживали органы от одного к другому, впрыскивали различные химикаты в глаза, чтобы узнать, можно ли из еврейских карих глаз сделать арийские голубые [2].

Как ни странно, но аморальные научные опыты проводились руками уважаемых членов медицинского сообщества. Многие считали подобную деятельность своим профессиональным долгом перед страной, что не оправдывает их участие в геноциде, который проводился с помощью лагерей смерти.

В союзной III Рейху Японской империи тоже проводились эксперименты над людьми. «Отряд 731» также известный как «Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», располагался на территории государства Маньчжоу-Го, в районе Харбина, возле поселка Пинфан. Возникновению самой большой, на период того времени, и оснащенной по последнему слову техники лаборатории способствовали планы руководства Японской империи создать «Великую восточноазиатскую сферу процветания». «Великая восточноазиатская сфера процветания» – геополитический проект, направленный на захват Китая, Монголии,

советского Приморья, а также европейских и американских колоний и владений в Азии [1].

Основными задачами «Отряда 731» было создание бактериологического оружия и медицинские эксперименты в области изучения физиологии и пределов выживаемости человеческого организма. Японским военным было важно знать, как именно будет вести себя человеческий организм под воздействием созданного ими оружия, но еще более важными были знания по предотвращению вызванного эффекта.

Объектами для исследований в «Отряде 731» становились военнопленные, обычные гражданские и даже дети, похищенные из близ расположенных деревень. Так в истории сохранилось упоминание о похищенном китайском мальчике, которого ученые-убийцы заживо разобрали на органы для своих экспериментов.

Сотрудники отряда не считали «подопытных» людьми, для них они были исключительно расходным материалом. Узников называли словом «марута», которое переводится на русский язык как «бревно» [3]. У «бревен» не было имен, и права голоса. Все, что могли иметь «бревна» – это трехзначный номер, который им давался тюремщиками, для распределения по исследовательским группам и знак с обозначением пола, ставившийся в описании эксперимента [1].

В «Отряде 731» опыты проводились по четкому расписанию, о которых велись подробные записи и конкретный учет количества жертв. Каждый подопытный имел свой порядковый номер, который после смерти одного занимал другой человек. Узники содержались в специально оборудованной двухэтажной тюрьме с одним входом, который являлся и выходом. Тюрьма располагалась в центре научного комплекса «Отряда 731». Узников содержали в хороших условиях, кормили сбалансированной, богатой витаминами пищей, так как это было очень важно для чистоты проводимых экспериментов. Заключение, подвергавшиеся длительным экспериментам, изолировались в одиночных камерах, при условии, что целью эксперимента не было изучение процесса распространения инфекции.

Спектр опытов был очень разнообразен и осуществлялся регулярно большим штатом научного персонала. Основными целями экспериментов были исследования по патогенезу различных заболеваний, в частности бактериальной этиологии, (чума, сибирская язва, холера, тиф, оспа, газовая гангрена). Помимо разработки бактериологического оружия, в «Отряде 731» проводились медицинские эксперименты в области изучения физиологии и

пределов выживаемости человеческого организма. Изучалась выносливость организма, под воздействием различных факторов (вивисекция, провоцирование аборт, имитация инфарктов и инсультов, обморожение, голод, жажда, воздействие рентгеновских лучей и другие), проводились исследования по поведению человеческого организма в различных условиях (на больших высотах или при низкой температуре) [1]. Как правило, время заключения «бревен» редко превышало трое суток, с такой же частотой шли поставки нового «научного материала» в «Отряд 731». Даже если заключенным удавалось выжить после одного эксперимента, то они умирали в последующем.

Подопытные поступали в отряд тремя путями. Их доставляли из лагерей для военнопленных. В эту категорию попадали бойцы и командиры китайской Красной армии и гоминьдановской армии. Через Харбинскую жандармерию в «Отряд 731» попадали участники антияпонского сопротивления, среди которых были рабочие и интеллигенция, а также советские граждане, русские белоэмигранты и члены их семей [4].

По сей день не установлено точное число жертв «Отряд 731». По воспоминаниям сотрудников около 3000 человек, но по данным других источников число колеблется около 10000 человек.

Выводы

При сравнении деятельности обеих организаций в глаза бросаются явные различия в отношении персонала к заключенным, уровню и качеству проводимых экспериментов, а также в ценности данных полученных результатов. Но большее значение имеет их сходство в отношении проявлений высокой степени национализма и крайней степени жестокости к заключенным, что является преступлением против человечности.

Источники и литература/ Sources and References

1. Богданова А. К. «Отряд 731»: программа создания бактериологического оружия Японской Империи // Проблема фальсификации истории и реабилитации нацизма: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Кемерово, 20 ноября 2020 г.). Кемерово: КемГМУ, 2020. С. 81-87.
2. Чекоданова Т. А. Жизнь и деятельность немецкого врача Йозефа Менгеле // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 1-9.

3. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.). Благовещенск: издательство БГПУ, 2019. 346 с.
4. Моримура Сэйити. Кухня дьявола. Правда, об «отряде 731» японской армии. М.: «Прогресс», 1983. 272 с.
5. Николаус Вахсман. История нацистских концлагерей. «Центрполиграф», 2015. 698 с.

АВДЕЕВА В. Г., МУСАТОВА А. П.

ОПЫТЫ ЙОЗЕФА МЕНГЕЛЕ: ОБЫКНОВЕННЫЙ САДИЗМ

Кафедра морфологии и судебной медицины

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

Научный руководитель – старший преподаватель Е. О. Шермер

AVDEEVA V. G., MUSATOVA A. P.

THE EXPERIMENTS OF JOSEPH MENGELE: ORDINARY SADISM

Department of Morphology and Forensic Medicine

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor – Senior Lecturer E. O. Shermer

Аннотация: В работе раскрываются факты ложности теории о том, что садистские опыты над узниками Освенцима проводились с целью продвижения немецкой медицины в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова: концлагерь Освенцим, Йозеф Менгеле, опыты над людьми, жертвы нацизма, узники, Вторая мировая война.

Abstract: The paper reveals the facts of the falsity of the theory that sadistic experiments on Auschwitz prisoners were carried out in order to promote German medicine during the Second world war.

Keywords: Auschwitz concentration camp, Josef Mengele, experiments on people, victims of Nazism, prisoners, the Second world war.

27 января 2021 года исполнилось 76 лет со дня освобождения концлагеря Освенцим. Каждый год люди непрерывным потоком приходят на это место, чтобы почтить память жертв фашизма. Приходят и сами бывшие узники, они являются главными свидетелями в обвинительном приговоре нацизму. С каждым годом их становится все меньше, поэтому некоторые пытаются переписать историю Второй мировой войны и подтасовать факты. Современные потомки путаются в противоречивой информации, не могут отделить историческую правду от фальшивых выводов.

Цель исследования

Найти и изучить информацию о деятельности врачей в концлагере. На примере Йозефа Менгеле доказать необоснованность утверждений о вкладе нацистских врачей в науку. Показать преступное массовое уничтожение мирных людей, поставленное на поток. Доказать бессмысленность истязаний и мучений, через которые прошли заключенные.

Материалы и методы исследования

Для исследования была использована научная и учебная литература о работе и задачах концлагерей на территории Польши, мемуары бывших заключенных Освенцима. Применялись общенаучные методы исследования выявления причинно-следственных связей, принцип историзма.

Результаты и их обсуждение

Станция Аушвиц (или Освенцим) – концлагерь на территории оккупированной Польши. В его газовых камерах уничтожено более миллиона человек. Смерть поставленная на поток. Пленных везли на поездах, вытаскивали из вагонов и начинался отбор...

Йозеф Менгеле являлся врачом лагеря Аушвиц. Этот человек вошел в историю как один из символов нацистского Рейха, его улыбка и мягкие манеры заставили узников концлагеря Освенцим называть его «Ангелом смерти».

В памяти жертв он остался именно таким: аккуратный пробор, темно-зеленая форма выглажена, эсэсовская фуражка сдвинута набок, сапоги, начищенные до идеального блеска, слегка расставлены, он встречал эшелоны с новыми узниками и приказывал им идти либо налево, либо направо. Участие в отборе было одним из его любимых «развлечений». Ему хватало одного взгляда на человека, чтобы определить состояние его здоровья, возраст и решить его судьбу движением пальца. Направо – в газовую камеру, налево – в больницу. Но не стоит думать, что он был обеспокоен здоровьем пленных. Лагерные больницы были построены для пыток, где немецкие врачи делали с пациентами все, что придет в голову. Он распоряжался жизнями людей абсолютно бесстрастно, огонек интереса загорался в его глазах только тогда, когда он видел близнецов. Менгеле отправлял близнецов на операционный стол, и разделял их как подопытный материал, во имя науки, которой он служил [1].

В двух бараках были обнаружены люди с признаками тифа. Доктор быстро справился с эпидемией, оба барака отправил в газовую камеру. Остановил болезнь уничтожив 1600 человек [2].

Не могли на него подействовать ни слезы, ни мольба женщин и детей из цыганского табора, они стояли перед ним на коленях, просили пощады. Их избивали до полусмерти, затолкали в грузовики. Табор был большой, человек 200. Никто не выжил [2].

Менгеле был помешан на идее «расового превосходства», поэтому он решил проводить опыты над близнецами, чтобы повысить плодовитость немецких женщин, и опыты над «недочеловеками» – славянами, евреями, цыганами, калеками, чтобы ограничить их рождаемость [3].

В первых опытах у близнецов скрупулезно замеряли все части тела, сравнивая сходства и различия, а потом начинались эксперименты. Детям ампутировали конечности, заражали различными болезнями, вырезали и пересаживали органы, сшивали друг с другом, производили вскрытие брюшной полости, делали трепанацию черепа часто на живых людях. Дети умирали в жутких муках. Однажды Менгеле сам убил 14 пар близнецов цыган, он вводил им хлороформ прямо в сердце.

В опытах по сокращению рождаемости результатов не было. Искалечив десятки тысяч молодых людей, доктор сделал «открытие», что самый эффективный метод избежать зачатия – это кастрация [3].

В стенах больницы «пациентов» морили голодом, не давали спать, а потом делали заключение, что подопытные сходили с ума, а потом умирали. Зверствам врачей Освенцима не было числа. Они проводили страшные опыты над людьми без всякого смысла. Например, никому не нужные гинекологические опыты. Молодых женщин привязывали к столу, вводили разные предметы, протыкали матку, резали на куски, многие испытуемые умирали прямо здесь. Беременных женщин вскрывали живьем, чтобы посмотреть на живой плод. А затем вскрывали и плод [4].

Издеваясь над детьми, Менгеле заметил, что у них кровь очень чистая, значит годится для переливания раненым солдатам. Чтобы организовать поставку донорской крови, в Освенцим привезли голодных маленьких детей, младше 7 лет. Их загнали в отдельный барак. Сначала были слышны детские крики и плач, но вскоре все стихло. Кровь выкачивали полностью. Потом узники лагеря видели, как сжигали груды детских тел прямо во дворе лагеря в вырытых ямах [3].

Результаты этого варварства отправлялись в Германию и, судя по реакции начальства, эти результаты их очень устраивали, так как многие ученые умы приезжали в Освенцим слушать доклады Йозефа Менгеле.

Каких же открытий добился Менгеле, проводя тысячи жутких экспериментов, загубив более миллиона человеческих жизней. Такими ли великими были его открытия?

Открытие № 1. «Исследования» заказал ему Вермахт: нужно было определить влияние холода на организм человека. Подопытных пленных обкладывали льдом, при понижении температуры тела ниже 30 градусов человека уже было не спасти. Это же очевидно без всяких опытов.

Открытие № 2. Военно-воздушные силы Германии поставили задачу определить влияние большой высоты на организм человека. В Освенциме построили барокамеру и зачем-то начали проверять известные всем законы физики о компрессии. Людей просто разрывало. Тоже сомнительное открытие.

Открытие № 3. Менгеле еще с юности увлекался расовой теорией, опыты с изменением цвета глаз были одни из самых любимых и частых. Ему понадобилось на практике доказать, что карие глаза не могут стать голубыми. Сотням евреев он сделал инъекции голубого красителя – очень болезненные и часто приводящие к слепоте. Изменить цвет глаз нельзя. Что изначально было понятно. Это снова доказывает то, что никакого отношения к науке и медицине действия Менгеле не имели [3].

Вывод

Мы изучили статьи о Менгеле, просмотрели множество документальных фильмов, в большинстве из которых говорится о том, что Йозеф был профессиональным врачом и все его эксперименты над людьми были исключительно в научных целях для развития медицины. Это наглядный пример фальсификации истории. И таких примеров огромное количество. Таким образом, своим исследованием мы хотели доказать, что опыты Менгеле не имели никакого отношения к медицине. Главным доказательством преступных деяний Менгеле является его побег после освобождения Советскими войсками Освенцима.

Источники и литература / Sources and References

1. Хэди Фрид «Осколки одной жизни. Дорога в Освенцим и обратно». 1993. Доступно по: <https://libcat.ru/knigi/proza/istoricheskaya-proza/137150-hedi-frid-oskolki-odnoj-zhizni-doroga-v-osvencim-i-obratno.html> Ссылка активна на 21.10.2021.

2. Чекоданова Т.А. Жизнь и деятельность немецкого врача Йозефа Менгеле. Доступно по: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18666> Ссылка активна на 21.10.2021.
3. Вадим Ильин. Тайны смерти великих людей. 2008. Доступно по: <https://www.libfox.ru/484259-3-vadim-ilin-tayny-smerti-velikih-lyudey.html#book> Ссылка активна на 21.10.2021.
4. Миклош Нисли. Я был ассистентом Доктора Менгеле. 1946. Доступно по: <https://spbpda.ru/stati/prostit-doktora-mengele/> Ссылка активна на 21.10.2021.

АРАПИНА С. В.

**ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА
И ЕГО СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В РАМКАХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ГЕРМАНСКОГО ТРУДОВОГО ФРОНТА»**

ARAPINA S. V.

**FORMATION OF THE NAZI REGIME AND ITS
SOCIAL PREFERENCES IN THE FRAMEWORK OF
ACTIVITIES "GERMAN LABOR FRONT"**

***Аннотация:** В данной статье автор поднимает проблему социальных предпочтений и социального порядка в нацистской Германии. Внимание сфокусировано на деятельности Германского трудового фронта, который был задействован в социальной политике. В статье дана оценка результатов практической работы Трудового фронта с точки зрения их соответствия данным обещаниям и сформированным ожиданиям.*

***Ключевые слова:** Германия, национал-социализм, Германский трудовой фронт, социальная политика.*

***Abstract:** In this article, the author raises the issue of social preferences and social order in Nazi Germany. Attention is focused on the activities of the German Labour Front, which was involved in social policy. The article assesses the results of the practical work of the Labor Front from the point of view of their compliance with the given promises and formed expectations.*

***Keywords:** Germany, national socialism, German labour front, social policy.*

В изучении национал-социализма учеными проделана большая работа. Казалось бы, написано сотни и тысячи работ, в которых со всех сторон изучено это явление XX века, которое принесло боль и страдания не только населению Германии, но и всему человечеству. Тем не менее, в настоящее время историки продолжают находить «белые пятна» и объяснения, как такое

явление как нацизм, смог так далеко зайти и принести столько страданий людям.

Цель исследования

Проанализировать социальные горизонты Третьего рейха на примере деятельности основного проводника социальной политики – Германского трудового фронта.

Материалы и методы исследования

Методами исследования для автора послужили методы и принципы, включающие научность (непредвзятое отношение к источникам и отраженным в них событиям и явлениям), историзм (эволюционный подход, взаимосвязь и взаимозависимость явлений, понимание частных фактов как отражения общих закономерностей, исследование явлений в их постоянном развитии и видоизменении), системность (рассмотрение объекта исследования как целостной динамичной системы), конкретно-исторический подход (анализ событий и явлений в контексте соответствующей эпохи, их оценка с точки зрения конкретной историко-политической ситуации) и объективности.

Результаты и их обсуждение

В результате парламентских выборов Германии, которые состоялись 6 ноября 1932 г., к власти приходит национал-социалистическая немецкая рабочая партия (далее НАСДАП), во главе с А. Гитлером. 30 января 1933 г. 85-летний президент Германии Пауль фон Гинденбург подписал указ о назначении рейхсканцлером лидера Национал-социалистической немецкой рабочей партии Адольфа Гитлера.

Кризисные явления и политическая нестабильность, которые подмывали основы Веймарской республики, позволили немецкому обществу с надеждой на лучшее принять А. Гитлера как нового главу правительства. За относительно короткий промежуток времени национал-социалистам удалось консолидировать общество, вытеснить из системы власти своих политических оппонентов, при этом сохранив видимость конституционной преемственности. Гитлер и его сподвижники начали перестройку общества и призвали народ к созданию нового типа общества, всеохватывающего государства, за которым виделось великое прошлое Германии, но и славное ее будущее. Для реализации задуманного Третьего Рейха необходимо было увеличить число сторонников режима, мобилизовать общество. Сделать это можно было не только посредством террора и пропаганды национал-социалистических идей, но и используя привлекательные нацистские программы социальной практики,

обещавшие социальное благополучие немецким гражданам. Основным проводником социальной политики являлся Германский трудовой фронт (далее ДАФ), который просуществовал с 10 мая 1933 г. до 9 мая 1945 г. Эта организация была самой массовой в государстве и являлся одной из самых мощных структур в истории Третьем рейхе.

Частая смена коалиционных правительств, мировой экономической кризис 1929-1932 гг. приводит к обнищанию населения Германии; участились экономические и политические забастовки рабочих, выступления безработных и разорившихся средних слоев общества. Существующие социальные программы во многом были сведены на нет и были малоэффективными. Немецкие граждане чувствовали себя брошенными. Пособия в 1932 г. получали только 15,4 % официально зарегистрированных безработных [11, s. 101]. Не случайно в последние годы Веймарской республики возросло число самоубийств: в среднем ежегодно 21 тыс. человек кончала жизнь самоубийством, отчаявшись найти какой-либо выход [12, s. 51]. У населения создавалось впечатление, что правительство не считается с их социальными завоеваниями, и на этом фоне формировалось чувство незащищенности, неуверенности в завтрашнем дне.

Для многих немцев Гитлер своими обещаниями представлялся спасителем, человеком, который знает, что нужно делать в условиях несправедливого послевоенного мира в отношении Германии, в чем нуждается немецкий народ и как ему это дать. Гитлеру поверила большая часть немецкого общества отдав за него большинство своих голосов – 33,09 % [7]. Свои обещания Гитлер подкреплял концептом «народное сообщество» (Volksgemeinschaft), обществом, где отсутствует классовая борьба, нет социального неравенства, где идеологическая верность режиму и расовая чистота открывала путь на вершину нацистского общества. Идея «народного государства» (Volksstaat) во главе с фюрером должна была разрушить классовые перегородки и кастовость [2, с. 63–66]. Средства и методы, которыми оперировали нацисты, были разнообразны. Особенность их заключалась в том, что каждый немец находился под пристальным вниманием различных учреждений и основным из них был Германский трудовой фронт.

Конкретной разработанной социальной программы партия не имела, но ее контуры были очерчены. Так, в официальной программе «25 пунктов», принятой в 1920 г., декларировалось, что государство должно заботиться о гражданах Германии. Только граждане могли обладать равными правами, быть трудоустроенными, рассчитывать на доступное образование, защиту семейных

ценностей и особую опеку над детьми и матерями, участвовать в системе пенсионного обеспечения [6, с. 153]. В книге «Моя борьба» А. Гитлер рассуждал о совместном управлении работодателя и рабочего, как «уполномоченного и поверенного совместного народного сообщества» [3, с. 502–512]. Кроме того, он писал о необходимости систематического и планомерного улучшения социального и общекультурного положения трудового населения Германии. В выступлениях партийных лидеров эти требования повторялись и дополнялись [9].

Заняв государственные должности в 1933 г., национал-социалисты начали разрабатывать систему мер, которые вписывались в социальные потребности режима: предотвращение маргинализации и умышленного социального иждивенчества, укоренение экономически и социально значимых моделей поведения, формирование образа заботливого государства и благодарных ему граждан, улучшение демографической ситуации, усиление трудовой мотивации. Все перечисленное рассматривалось как благоприятные условия для решения глобальных задач завоевания жизненного пространства и достижения арийской расой мирового господства.

Интегрирующей основой социальной политики в нацистской Германии была заявлена идея «народного сообщества» с перспективой социального равенства и солидарного труда на общее благо. Именно в нее встраивались частные социальные мероприятия, которые должны были содействовать воспитанию социально ответственных граждан и обеспечению уверенности в завтрашнем дне. Основным проводником реализации идей «народного сообщества» был все тот же – Германский трудовой фронт [10, s. 25].

Замысел «народного сообщества» отвечал запросам значительной части общества, которая ощущала на себе социальные разрывы и барьеры в Веймарской республике. Национал-социалисты обещали удовлетворить спрос на «равенство» и «социальную мобильность», но проблема в том, что и то, и другое укладывалось ими в рамки этнического и социального фундаментализма. В итоге это вылилось в амбициозную антигуманную программу по искоренению «вредных» людей, которые были непригодны к роли членов «народного сообщества» и не могли рассчитывать на позитивные достижения в социальной сфере. Такой дискриминационный подход национал-социалисты обосновывали с помощью научной терминологии, а его отправной точкой были рассуждения о генетической ценности, здоровье и прогрессе германского этноса [4, с. 31, 93–94].

«Нежелательными» назывались евреи, цыгане, афрогерманцы, а также арийские граждане с «поврежденными» генами, гомосексуальными наклонностями, идеологическими отклонениями (марксисты, Свидетели Иеговы) и антиобщественные элементы (насильщики, бродяги, попрошайки, тунеядцы, наркоманы и др.). Однако, если для «ущербных» арийцев допускалась возможность «исправиться» в концентрационных лагерях и вернуться в «народное сообщество», то «этнически чужие существа» – прежде всего, евреи, позднее цыгане – окончательно ставились вне закона и целенаправленно погружались властями в состояние расовой конфронтации [3, С. 237–276]. В военное время ситуация изменилась для всех «неполноценных» категорий населения. Режим проявлял к ним жестокость независимо от их этнического происхождения: и арийцы и неарийцы становились жертвами программы массового уничтожения. В концлагерях Германии и оккупированной Европы получило развитие конвейерное истребление миллионов людей.

Социальная политика была результатом усилий и взаимодействия разнообразных структур. Ведущую роль в определении социальных приоритетов и регламентации социального развития играла НСДАП; в партии создавались различные управления, которые курировали те или иные социальные вопросы. У НСДАП была большая свобода действий, поскольку отсутствовало противодействие со стороны оппозиционных партий, профсоюзов. Ярким проводником социальной политики в период Третьего рейха был Германский трудовой фронт, который под руководством Роберта Лея был призван, с одной стороны, к созданию «народного сообщества», в котором не было бы классовой борьбы и деления на сословия. С другой стороны, Германский трудовой фронт был призван обеспечивать бесконфликтные трудовые отношения в обществе. В результате своего развития Германский трудовой фронт превратился в гигантскую организацию, которая бросила вызов различным министерствам, ведомств и промышленности с целью полного контроля в социально и экономических сферах [2, с. 63].

Государственные органы власти всех уровней находились под влиянием НСДАП и в своей деятельности опирались на установки партии. В составе правительства Третьего рейха были профильные социально ориентированные рейхсминистерства – труда; науки, образования и народной культуры; продовольствия и сельского хозяйства, а также министерство внутренних дел (включало отделы народного здоровья и работы с чиновниками,

коммунальный отдел, курировало имперскую службу спорта и имперскую трудовую повинность). Кроме того, к социальной политике имели отношение и другие рейхминистерства: например, министерство финансов отвечало за бюджет социальных программ, министерство народного просвещения и пропаганды обеспечивало информационное сопровождение проводимых мероприятий [8]. Действовали многочисленные организации, союзы, ориентированные на определенные социально-профессиональные группы населения; в своей деятельности они были связаны с НСДАП. Подразделениями партии считались Гитлерюгенд, Союз немецких девушек, Национал-социалистический союз студентов и др. Статус присоединенных организаций имели Германский трудовой фронт (ДАФ), Национал-социалистический союз учителей, Национал-социалистический союз врачей, Национал-социалистическая народная благотворительность и др. Работодатели также были задействованы в социальной политике [6, с. 154–155].

Выводы

Важными сферами, которые определил для себя Германский трудовой фронт были: трудовые отношения; борьба за повышение оплаты труда; проведение акций на производственных предприятиях по улучшению условий и охрана труда; социальное обеспечение по средствам социальной защиты; решение вопроса безработицы и предоставление помощи в случае потери работы.

Посредством вовлечения населения в различные мероприятия самыми популярными были мероприятия организованные учреждением «Сила через радость» (Kraft durch Freude). Реализованные ей программы: путешествия для рабочих и служащих; организация различных спортивных мероприятий; просветительские лекции; посещения концертов, театров, кино и т. д. – были нацелены на социальную интеграцию (ликвидацию классовых различий, разрушение классовых барьеров), уничтожение различий в статусе и рассматривались как осязаемое свидетельство создания органичного «народного сообщества».

Германский трудовой фронт сумел найти диалог с большей частью населения Германии и приблизить немцев к «народному сообществу». Однако, вся эта «забота» отражала только одно: желание нацистов расширить свою социальную базу, создать себе прочную основу в тылу для активной внешней политики, которая несла в себе неоправданные ожидания.

Источники и литература/ Sources and References

1. Арапина С. В., Ипатенко Е. В. Социальная практика национал-социалистического режима в Германии (довоенный период) // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т. 3. С. 7–11.
2. Арапина С. В., Корнева Л.Н., Идеология «народного сообщества» как форма и средство консолидации режима в Германии (на примере Германского трудового фронта) // Вестник КемГУ. 2012. № 4 (52). Т. 1. С. 63–66.
3. Гитлер А. Моя борьба. Изд-во Т- Око, 1992. 587 с.
4. Кунц К. Совесть нацистов. М., 2007. 400 с.
5. Социальная политика и социальное государство в Германии: учебное пособие / Л. Н. Корнева (отв. ред.) [и др.]. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2014. 455 с.
6. Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933-1939. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2012. 958 с.
7. Organisationbuch der NSDAP. München, 1936.
8. Ley R. Durchbruch der sozialen Ehre. München: Zentralverlag der NSDAP Franz Eher Nachf, 1939.
9. Marrenbach O. Fundamente des Sieges. Die Gesamtarbeit der Deutschen Arbeitsfront von 1933 bis 1940. Berlin, 1941.
10. Reichel P. Der schöne Schein des Dritten Reiches. Faszination und Gewalt des Faschismus. München-Wien, 1992.
11. Thamer H.-U. Verführung und Gewalt. Deutschland 1933-1945. Berlin, 1986.

ВАЛИУЛЛИНА Е. В.

ВИКТОР ФРАНКЛ:

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО НАЦИЗМА

Кафедра психиатрии, наркологии и медицинской психологии

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

VALIULLINA E. V.

VICTOR FRANKL: DOCUMENTAL CERTIFICATE OF NAZISM

Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology

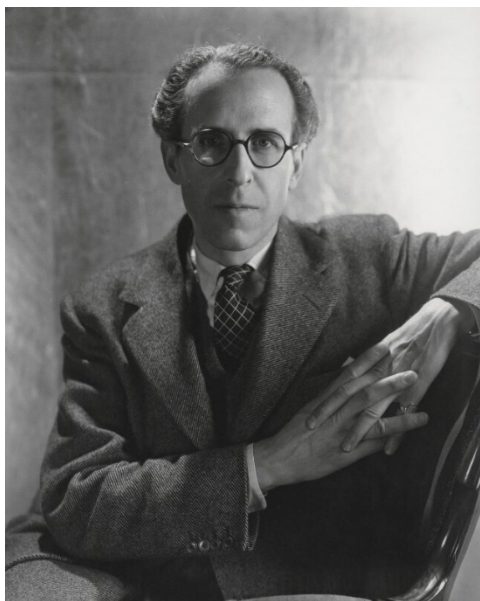
Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: В статье предпринята попытка психологического анализа книги «Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере» австрийского психиатра и психолога Виктора Франкла, представлены биографические данные и направления научной деятельности.

Ключевые слова: Виктор Франкл, психология, нацизм, концлагерь, смысл.

Abstract: The article makes an attempt at a psychological analysis of the book «Saying Yes to Life: A Psychologist in a Concentration Camp» by the Austrian psychiatrist and psychologist Viktor Frankl, presents biographical data and directions of scientific activity.

Keywords: Viktor Frankl, psychology, Nazism, concentration camp, meaning.

Всемирно известный австрийский психолог, невролог, философ, психиатр Виктор Эмиль Франкл (1905-1997) оказал значительное влияние на мировую философскую и психологическую мысль, создал оригинальное направление экзистенциальной психотерапии и психоанализа – логотерапию (ставшей основой Третьей венской школы психотерапии). Его психологические взгляды, философские теории, психотерапевтические идеи теснейшим образом связаны с событиями жизненного пути, с личной биографией.

Франкл изучал медицину в Венском университете, специализировался в области психиатрии и неврологии, успешно организовал независимую частную практику, значительное внимание уделял теме суицидального поведения и предотвращения самоубийств. С 1938 г., с приходом к власти нацистов, Франклу было официально запрещено лечить пациентов «арийской национальности» из-за его еврейского происхождения, лишь единичные госпитали в Вене того времени допускали евреев к работе с пациентами. «Нацизм для Франкла обозначал каждодневную угрозу жизни, необходимость лавирования между всевозможными опасностями» [5]. Вопросом о смысле жизни Франкл задавался еще до войны, а во время войны получил уникальный и кошмарный шанс – проверить свои идеи на практике. В 1942 г. он вместе с семьей был депортирован в концентрационный лагерь, где нашел возможность продолжить терапевтическую практику и оказывать медицинскую и психологическую помощь заключенным. Виктор Франкл прошел Освенцим, Дахау и Терезиенштадт, испытал все ужасы нацизма и создал всемирно известные труды «Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере» и «Человек в поисках смысла».

Цель исследования

Проанализировать описание проявления нацизма в работе «Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере» В. Франкла, изучить литературные источники по проблеме исследования.

Материалы и методы исследования

Для реализации цели исследования были применены: анализ биографических данных и научных трудов В. Франкла, анализ психологической литературы по теме исследования, обобщение полученных данных.

Результаты и их обсуждение

Накануне Второй мировой войны Франкл занимался частной практикой и работал в неврологическом отделении Больницы Ротшильдов, где часто рискуя собственной жизнью, составлял ложные психиатрические заключения для душевнобольных, тем самым спасая их от нацистской программы эвтаназии. Данная программа стала одним из символов нацизма и функционировала в рамках концепции «расовой гигиены», предусматривала «очищение арийской расы» путем стерилизации пациентов психиатрических клиник и умственно отсталых, а также уничтожения тяжелобольных лиц, больных серьезными наследственными заболеваниями и т.д., определенных как «существа, лишённые жизненной ценности» [4, с. 125]. Постепенно список лиц, потенциально «загрязняющих» расу расширялся (евреи, цыгане, поляки и т.д.), затем это были нетрудоспособные военнопленные любых национальностей, т.к. во время войны отделы «очищения» были переведены в систему концлагерей.

Видные ученые-психологи того времени предпринимали попытки сделать психологический анализ фашизма и нацизма как особой категории: Э. Фромм, В. Райх и др. [3, 9]. Франкл же документально описал психологию концлагеря, смог отразить собственный шок от поступления в лагерь в виде ощущения расщепления личности, когда реакция выражается в диссоциации субъекта и объекта, а состояние может рассматриваться как острая деперсонализация (при котором его часто можно наблюдать), и должно интерпретироваться как механизм психологической защиты «Эго» [8].

«Выживание становится единственной ценностью в этих условиях, все остальное отступает на второй план» – описывает Франкл особенности лагерного существования. Он характеризует восприятие собственной жизни узников концлагеря Освенцим (Аушвиц) как кульминацию этой жизни: «Лишь

немногие смогли сохранить свою человечность... Они никогда не рассматривали лагерную жизнь как простой эпизод, для них она была испытанием, которое стало кульминацией жизни» [6, с. 30].

Б. Г. Якеменко исследует феноменологию нацистских концентрационных лагерей и указывает, что произошедшее там находится за пределами любой рациональности, за границами любой науки [10]. Автор делает вывод, что гибель миллионов заключенных вовсе не является апофеозом, к которому все устремлено в «Концентрационном мире», это одна из составляющих всей системы, семиотически и феноменологически находящаяся рядом с другими формами проявления системы: насилием, голодом, обнажением, трудом в лагере и т.д.

Х. Арендт считает, что самое «ужасное» в нацизме – его обыденность, т.к. большинство исполнителей не питают идеологической ненависти непосредственно к евреям, а просто исполняют приказы. З. Бауман отмечает, что несмотря на все зверства, нацистский аппарат функционировал как обычная стандартная бюрократическая машина [1]. Вот что по поводу «психологии лагерной охраны» пишет Франкл: во-первых, среди охраны были садисты в самом клиническом смысле этого слова; во-вторых их туда специально отбирали; в-третьих, эти люди были фактически отупевшие от огромных доз садизма, свидетелями коего они были ежедневно в течении многих месяцев или лет; в-четвертых, «доброго человека можно встретить везде» и проявление человечности среди лагерных стражей буквально потрясало, Франкл описывает несколько таких случаев [6].

Анализируя возможности психотерапии и психокоррекции возникающих психологических отклонений у заключенных концлагерей, Франкл выделяет необходимость направить, обратить их к будущему, к любой значимой для них цели в будущем. Причем, некоторые из них, как отмечает Франкл, инстинктивно сами старались поддержать себя этим, а вот если происходило «жесткое разочарование» это ослабляло защитные психологические механизмы и люди не могли больше противостоять трудностям, испытаниям и инфекциям [6].

Заключение

Виктор Франкл виднейший мыслитель XX века, был лично знаком и общался с великими психологами, психотерапевтами и философами того времени З. Фрейдом, А. Адлером, О. Шварцем, К. Ясперсом, А. Маслоу, Ф. Перлзом, М. Хайдеггером, Л. Бинсвангером и другими.

Психологические идеи Виктора Франкла не теряют актуальности по сей день: «... человек страдает не столько от чувства, что он менее значим, чем кто-то другой, сколько от чувства, что его бытие не имеет смысла. ... и чувство бессмысленности намного опережает чувство неполноценности в этиологии невротических расстройств» [7, с. 165]. Он много внимания уделял проблемам понимания сущности человека, исследованиям его духовной составляющей как сущностной черты. На реакции человека оказывают влияние психологические, биологические и социальные факторы, но за ним всегда остается элемент свободы выбора и человек несет ответственность за свой выбор, за реакции и действия.

Наиболее значимые труды В. Франкла: «Человек в поисках смысла» (до 1962 г. книга выходила под названием «Врачевание души», первая публикация была в 1946 г.), «Воля к смыслу», «Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия». И, конечно, «Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере» (1946 г.), первое издание «Психолог выживает в концлагере» вышло анонимно, без указания автора. Эта книга стала общепрофессиональным документом «опытом испытания психологии и психотерапии в целом, ... опытом «о душе», о личности психолога, попадающего в предельные, невыносимые, нечеловеческие условия» [2], книга стала и общечеловеческим документом, обличающим преступления нацистов.

Источники и литература/ Sources and References

1. Бауман З. Актуальность холокоста. М.: «Европа», 2010. 316 с.
2. Братусь Б. С. Несмотря ни на что – сказать жизни «Да» (уроки Виктора Франкла) // Вопросы психологии. 2005. № 3. С. 112.
3. Валиуллина Е. В. Тема фашизма в трудах Вильгельма Райха // В сборнике: Проблема фальсификации истории и реабилитации нацизма. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2020. С. 98-102.
4. Семенов В. Е. Эвтаназия как тема для биоэтического дискурса // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2015. Т. 23. № 1. С. 125-134.
5. «Случай» Виктора Франкла / Умереть, чтобы выжить! Освенцим глазами психолога. Доступно по: <https://www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post408153428> Ссылка активна на 26.09.2021.
6. Франкл В. Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере / Пер. с нем. М.: Альпина Паблишер, 2021. 127 с.

7. Франкл В. Теория и терапия неврозов. СПб: Речь, 2001. 234 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Смысл, 1990. 368 с.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2020. 288 с.
10. Якеменко Б. Г. Концентрационные лагеря нацистской Германии как феномен. Возможности и проблема понимания // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 3. С. 211–221.

ГЕГАЛЬЧИЙ А. В.

ПОДКАРПАТСКАЯ РУСЬ. КОЛЛАБОРАНТЫ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Попечитель МФ «Русская премия», г. Прага

GEGALCHIIY A. V.

SUBCARPATHIAN RUS. COLLABORATORS YESTERDAY AND TODAY

Trustee of the IF "Russian Prize", Prague

Аннотация: Статья посвящена отдельным аспектам истории русинов в годы Второй мировой войны. В исследовании поднимается проблема коллаборации и коллаборантов на примере политической деятельности некоторых представителей Подкарпатской Руси, в частности А. И. Волошина. Отмечается актуальность данной проблемы для русинов в составе современной Украины.

Ключевые слова: история Подкарпатской Руси, коллаборанты, А. И. Волошин, история русинов.

Abstract: The article is devoted to certain aspects of the history of the Rusyns during the World War II. The study raises the problem of collaboration and collaborators on the example of the political activities of some representatives of Subcarpathian Rus, in particular of A. I. Voloshin. The relevance of this problem for the Rusyns as part of modern Ukraine is noted.

Keywords: history of Subcarpathian Rus, collaborators, A. I. Voloshin, history of Rusyns.

Материалы и методы исследования

В процессе как фальсификации истории, так и реабилитации нацизма неизменно присутствует явление коллаборации. Термин происходит от латинского collaboro – «работать совместно, сотрудничать», а точнее от латинского со – «с, вместе» и laboro – «работать, трудиться».

Для многих не самых молодых русских, украинцев и русин, а также для других европейских народов, втянутых во Вторую мировую войну, «коллаборация» прочно связана с предательским сотрудничеством с врагами

родины, с гитлеровцами и их пособниками. Особо постыдной и наказуемой она становилась в добровольном варианте.

Сегодня в русском языке это слово звучит скорее как устаревшее и относится к галицизмам – да, да, поразительное соотношение! При этом в практике оно все более несет совсем иной оттенок – именно как сотрудничество в широком смысле. Так «коллаборацией» стали называть процесс совместной деятельности для достижения общих целей. Например, в научных, в интеллектуальных кругах. «Коллаборация» – это теперь и сообщество, группа людей, участвующих в таком процессе.

И все же слово не избавилось полностью от своей отрицательной составляющей – о коллаборации артистов, художников или ученых с властями предержащими все еще говорится с некоторым пренебрежением. Причем говорится и самыми лихими журналистами, и даже политиками, когда речь идет об их конкурентах. Не минула коллаборация в полном, можно даже сказать в показательном, объеме и Подкарпатскую Русь.

Результаты и их обсуждение

В начале прошлого века русины тогда еще Угорской Руси, которые старались забыть свои вековые славянские корни и быстрее стать мадярами, назывались своими соплеменниками «мадяронами».

Был мадяроном и молодой амбициозный священник, преподаватель из русин Августин Иванович Волошин (см. фото 1). Точнее, сначала он был вполне увлечен русофильскими и русинскими национальными идеями и даже написал «Методическую грамматику угро-русского литературного языка». Однако, служебного роста без поддержки в столичном Будапеште, без коллаборации с властями представить и тогда было невозможно. Поэтому и Волошин стал в некотором смысле государственным, ярким патриотом и сторонником единой и неделимой Венгрии. Свое славянское имя Августин он старался не применять и прозывался на венгерский манер Агоштон. Однако всё изменило бесславное поражение Венгрии в Великой войне и ее обрезание по Трианонскому договору странами-победителями. В попытке как-то удержать разбегающиеся территории венгры предложили русинам стать почти государством – венгерской Русинской Краиной. Но предложение опоздало. Уже и тогда не без участия заморских Соединенных Штатов территория русин на юг от Карпат была наспех прирезана к вновь образованной Чехословакии. Волошин срочно вспомнил свое русинское происхождение и активно включился в строительство автономной Подкарпатской Руси.

Сотрудничество с чехословаками, однако, пробуксовывало, они не спешили, да и не могли выполнять свои обязательства по приданию русинам обещанной широкой автономии. В поисках партнеров для усиления своих позиций Волошин обращает внимание на новую на Подкарпатье силу – на эмигрантов из польской Галиции, воинственных украинских националистов. И те срочно искали лидеров – в газете «Новая свобода» писатель Василий Гренджа-Донской сожалел, что «у нас еще не появился ни украинский Муссолини, ни украинский Гитлер». Радикалов поддерживает на всякий случай, особо свои действия не рекламируя, и Прага, – против поляков, да и против все более автономных русин. Звездный час Волошина приходит, когда небольшой украинской диаспорой и ее влиянием на события в регионе начинает интересоваться ведомство Й. фон Риббентропа. Коллаборация «Украинский Пьемонт» или «Карпатская Украина», к которой планируется присоединить всю (!) соборную «неньку», набирает силу. Подвизавшийся до того на вторых ролях монсиньор Волошин по подсказке из Берлина 26 октября 1938 г. назначается Прагой Премьером автономной провинции Подкарпатская Русь.

Гитлеровский дипломат Хенке сообщал в Берлин: «Сегодня ко мне пришёл карпато-украинский премьер А. Волошин и попросил передать глубочайшую благодарность фюреру от карпато-украинского народа за его освобождение. Карпатская Украина знает, что свою независимость она приобрела исключительно благодаря политике фюрера и этого она никогда не забудет!» Дальше-больше. 1 ноября 1938 г. в Праге Волошин выложил немцам свои пожелания: 1) «Как можно скорее открыть консульство или генконсульство Германии в Ужгороде; 2) Прислать немецких специалистов и инструкторов для создания системы управления в Карпатской Украине; 3) Немедленно начать переговоры по государственным вопросам, чтобы как можно скорее заменить в Карпатской Украине чешское и другое экономическое влияние на немецкое»

А вот и вершина хозяйственной мысли, с которой, похоже, недавно европейские и киевские деятели списывали Соглашение об ассоциации ЕС и Украины: «10) ...украинское государство не будет развивать свою тяжёлую промышленность. Это было бы ненужной пролетаризацией страны и поставило бы в опасность европейского рабочего» (!). Пункт некоторым образом действует до сегодняшнего дня – промышленность Закарпатья разрушена полностью. Однако вот в отношении защиты европейских рабочих что-то пошло не так – русинские мигранты, готовые к любой работе за весьма

низкую плату, отнимают у европейцев сотни тысяч рабочих мест. Волошин также заявлял, что намерен строить свою власть на авторитарных принципах, так как либеральные формы власти приведут слаборазвитый в политическом и культурном отношении народ к катастрофе. По возвращении из Праги монсиньор распустил «иные» политические партии. Впрочем, были установлены и некоторые преференции: «Всем гражданам немецкой народности, несмотря на их государственную принадлежность, разрешено организовываться в «Немецкую партию» на основе национал-социалистических идей, а также носить знаки отличия и знамена со свастикой». То есть смолоскипы и «СС»-нашивки в украинской среде были предусмотрены уже тогда.

Фото 1. А. И. Волошин. Премьер Подкарпатской Руси, однедневный Президент Карпатской Украины.

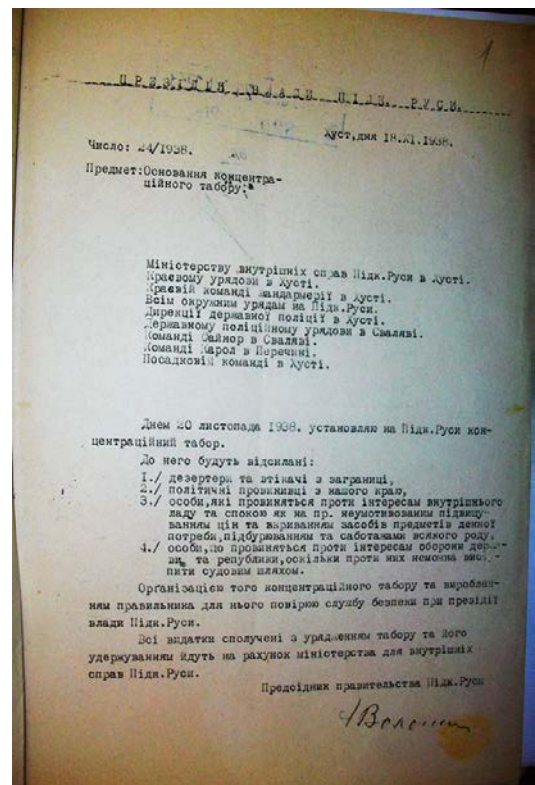

Фото 2. Постановлении Правительства Подкарпатской Руси от 18.XI.1938 г. об «Основании концентрационного лагеря»

Параллельно «укреплялось» гражданское общество. В подписанном Премьером Постановлении Правительства Подкарпатской Руси от 18.XI.1938. об «Основании концентрационного лагеря» («Думен») был и такой перл: «В него будут отосланы: п.4. Особы, что провинятся против интересов державы и

республики, если против них нельзя выступить судебным путем.». То есть, кто угодно!

Регулярные венгерские войска, разгромившие 18 марта 1939 г. остатки разрозненных отрядов «Карпатской Сичи», встречались населением Подкарпатской Руси цветами! (см. фото 3).

Это было, с одной стороны, отражением сильного внутреннего сопротивления русин, венгров и румын надоевшему «проукраинскому» режиму монсеньора Волошина и кровавым наездам на несознательные города и села боевых дружин с криками: «Сичь вам радость несёт, нация превыше всего». С другой стороны, это было знаменитой русинской коллаборацией, исторической способностью вытерпеть всё, выжить любой ценой. Отвернувшись от сцен кровавых расстрелов венгерскими гонведами украинских сичевиков и втянутых в бойню, подставленных своими вождями русинских гимназистов, народы «Kárpátalja terület (Карпатской территории)» вернулись к совместной жизни в венгерском государстве. Режим диктатора Хорти представлял собой политическую смесь прагматичного европейского национализма и модного в те времена фашизма. Однако, попытка некоторых, в т.ч. русинских историков, вывести Хорти и его завязанных чиновников из кровавого нацистского поля, не выдерживает серьезной критики. Достаточно привести несколько цифр: только с территории Подкарпатской Руси за время хозяйствования там венгров было интернировано 104177 (!) евреев. Подавляющее большинство из них было уничтожено – ничего личного, только национальное. Не церемонился режим и с русинами, которые не соответствовали требованиям справедливого государства, а уж тем более с теми, кто позволял себе не соглашаться с его установками. Были расстреляны, погибли в тюрьмах и концлагерях не только члены диверсионных антифашистских групп Олексы Борканюка и Ференца Патоки, но и те, кто давал им приют, например, семейство Логойд. Около 300 лиц, подозреваемых в поддержке разведчиков, были брошены в тюрьмы, а оттуда переправлены в немецкие концлагеря. В печально знаменитом Мараморош-Сигете в апреле-июне 1944 г. венгерские власти судили и расстреляли 27 патриотов. Для устрашения расстрелы проходили и в Чернотисово, и в Виноградово, и в Хусте. Героическое восточно-славянское сознание, в котором помощь партизанам со стороны местного населения является почти само собой разумеющейся, не постигает европейское и западнославянское отрицание необходимости и естественности вооруженного сопротивления захватчикам. Например, убийство Гейдриха, наместника рейха в Праге и сегодня, или

особенно сегодня, осуждается значительной частью чешского общества. Ведь оно повлекло за собой карательную акцию гитлеровцев в Лидицах. Правда, если бы акт возмездия проводился диверсантами не из Лондона, а из Москвы, то – после соответствующей пиар-компания – ее бы осуждала сегодня подавляющая часть чехов. Поэтому и на Закарпатье в новые времена за гибель антифашистов от рук режима Хорти отвечают, как бы, коммунисты, СССР, в общем, русские.

15 марта 1939 г. А. Волошин на пару дней становится Президентом провозглашенной им же Карпатской Украины. И бежит в Прагу, – от греха подальше и от венгерских войск, которым Гитлер дал карт-бланш на «освобождение» в их пользу «Карпатской территории». В течении всей войны монсиньор занимает теплое местечко завкафедрой, а потом и ректора в пражском «Украинском Вольном Университете», между прочим, единственном ВУЗе, который гитлеровцы оставили открытым в протекторате после подавления восстания чешских студентов. Он наблюдает, как Красная Армия освобождает Прагу от фашистов, как рушится Великий германский рейх. Готовит обращение к Сталину. Вероятно, он чувствовал себя крупным политиком, европейским либералом, которому простительны многие довоенные и совсем недавние, заблуждения и коллаборации. Он уже как бы и не помнит, что в 1939 г. просил у Гитлера протекторат и предлагал себя в вожди оккупированной Украины. Что как специалист-богослов советовал фюреру уничтожить на Украине православную церковь... В мае 1945 г. был (почему-то!) арестован СМЕРШем, перевезен в Лефортово, а в июле в возрасте 71 года умер в Москве в Бутырской тюрьме. Реабилитирован в 1991 г. В 2002 г. ему присвоено звание Героя Украины - за выдающуюся личную роль в борьбе за утверждение украинской государственности!

Я не хотел бы повторяться по вопросу голосования США и Украины в ООН о запрете героизации нацизма. Но подчеркну, что США неизменно объясняют свое нежелание поддержать антинацистскую резолюцию отсутствием самого факта реабилитации нацизма на Украине! А если такие факты и встречаются, то объясняются они обретением свободы или перегибами избавления от груза советского прошлого. Неудивительно, что, например, вторит им на открытии памятника в Вильнюсе немецкий дипломат - он заявил, что целью освобождения немецкого народа от нацизма было насаждением Красной армией "сталинского репрессивного правления"!

В унисон с главными немецкими и американскими демократами, на новом коллаборационно-реабилитационном витке, на реверансах в сторону

«исторически демократической Украины», на фоне «насаждения Красной Армией сталинского репрессивного правления» и пр... Волошин уже подозревается в сотрудничестве – ни много ни мало! – с ГПУ-НКВД. То есть, именно с этими советскими службами он согласовывал свои послания фюреру? Именно они сплели на Подкарпатской Руси еще до войны густую разведывательную сеть? Именно в нее вполне мог попасть глубоко законспирированный агент Волошин? Поразительно, что именно такой поворот дела предлагает на ВикиЧтении украинский историк Александр Каревин, который, судя по сетевым комментариям, является одним из немногих на Украине, кто вроде бы «открыто развенчивает ложь антироссийской государственной пропаганды». Но в этом случае ведь мог и промолчать.. Иначе происходит выравнивание позиций и ответственности фашистской Германии и Советского Союза. Или это и есть задача исследования?

Русины при Хорти «замерли», как йоги они замедлили пульс и снизили температуру тела...

Хотя они и были оптированы, приняты в венгерское общество и наделены всеми его правами наравне с венграми, в том числе правом быть призванным в венгерскую армию и воевать вместе с немцами против антигитлеровской коалиции. Многие современные политики и участники форумов уже дежурно осуждают советские власти за оптацию жителей Закарпатья в 1944 г. в состав СССР, одной из целей которой был призыв их в Советскую Армию для совместной победы над фашизмом. А вот призыв бывших граждан чехословацкого Подкарпатья в венгерскую армию для войны на стороне гитлеровцев против Советского Союза как-то обходится стороной... И конечно, новыми коллаборантами живо обыгрываются факты заключения и страдания русин в советских лагерях, при этом стираются различия между перебежавшими линию фронта с опасностью для жизни для борьбы с фашизмом, – и воюющими на фашистской стороне, взятыми в плен.

Кстати, почти каждый француз после войны выдавал себя за участника движения Сопротивления.

Впрочем, коллаборантам совсем не обязательно было участвовать в боевых действиях. Достаточно было, например, профессионально делать свое дело и демонстрировать такую любовь к родине, что нормального человека бы подташнивало.

Вот, что выложил корреспонденту газеты «Уй мадьяршаг» священник Александр Демянович из Рахова: «Я был счастлив, когда мне удалось

известить господина полковника Унгера о том, что венгры могут спокойно прийти сюда, ибо их здесь ждёт не оружие, а уже приготовленная триумфальная арка... Прошу вас, господин редактор, не пишите слово «русин», а пишите — «рутен», ибо мы не русины, а рутены. Русин тот, кто в мыслях своих переходит границу, мы же, рутены, желаем навсегда остаться в этой нашей тысячелетней отчизне, и никакая мысль не в силах нас отвлечь... Большинству рутенов автономия не нужна. Ведь автономия означает отделение от государства, а мы, рутены, признаём, что нам следовало бы стремиться к наибольшему единству с венгерским государством... Например, я после рождества постараюсь здесь организовать «МЕР» (фашистская партия). Мы полностью желаем слиться с мадьярством».

Емерих Ортутай, настоятель Цегольнянской церкви в Ужгороде и депутат венгерского парламента в 1943 г., во время страшного террора, когда тысячи мужчин, женщин и детей Подкарпатья погибали в газовых камерах, говорил с парламентской трибуны: «То, что мы видим со стороны правительства в его отношении к нашим национальным меньшинствам, это такое большое проявление великодушия, так сказать, порыв венгерского духа, романтики, что в подкарпатском понимании мы привыкли говорить: акции русин котируются выше, нежели акции мадьяров... — мы не желаем ничего большего». А ведь мог промолчать... Русины «замирали» не только при Хорти, но и во время майдана и, особенно, во время правления «Киевской хунты» — может быть так будет называться она в истории... Затихли телефоны, исчезли боевые посты на Одноклассниках, ВКонтакте, на Фейсбуке. Но русины не только замедлили пульс и снизили температуру тела... Они включили и другие отработанные в веках защитные механизмы. Так в период крымского кризиса представители 4-х русинских общественных организаций и 6-ти представителей творческой русинской интеллигенции заявили: «От имени (всех ли?) русин Закарпатья мы решительно осуждаем грубую агрессию Российской Федерации против суверенной Украины под циничным прикрытием защиты прав национальных меньшинств на Украине... Мы решительно осуждаем также лозунг «Украина для украинцев». Это не что иное, как инициированные российскими спецслужбами провокации, которые они продолжают делать в нашем крае с 1944 г... Мы верим в Украину, в которой обеспечиваются права и свободы граждан, независимо от их национальностей». А ведь могли промолчать... Кому, как не им, было хорошо известно, что именно свободная Украина на протяжении всего своего существования не признает существование русин. А может и не могли

промолчать, ощущая за спиной острые взгляды и бейсбольные биты в руках молодых революционеров и бандеровцев из правых и левых секторов. Как не могли и их родители в далеких 30-х и 40-х годах XX в., чуя спиной дула и штыки сичевиков и хортистских гонимых.

Как-то прокурор Закарпатской области Олег Сидорчук призвал закарпатцев не поддаваться на сепаратистские призывы, быть патриотами и сообщать в органы о подозрительных лицах, которые их распространяют. (Русинские блоггеры высмеяли этот призыв очень специфично: они обеспокоились, что количество «стукачей» может превысить количество жителей и тогда телефонным, интернетовым и почтовым сетям области грозит полный коллапс). Прокурор также заверил всех: «Я убежден, что несмотря на попытки разделить наше государство этого сделать не удастся никому. Все наладится. Уверен, что в нашем регионе граждане не являются сторонниками сепаратистских настроений», – отметил прокурор. Такое впечатление, что человек вообще не понимал, чем живет Подкарпатье... А ведь мог промолчать.. Впрочем, на таком посту, конечно, не мог!

Фото 3. Встреча венгерских войск - «освободителей» Подкарпатской Руси 18.03.1939 г.

Фото 4. Иван Петровций. Русинский писатель, Лауреат Русской премии 2005 г. Лавка «Хорошие книги», г. Ужгород.

А есть ли вообще русины – бойцы? - Есть! Иван Петровций, русинский писатель, исключенный из союза писателей Украины «за участие в русинстве, которое есть антиукраинским»: «В этот смертельно тяжелый для русин

Пудкарпатской Руси час я молитвенно складываю руки и из самых глубин моего сердца, от самых трепетных чувств моей русинской души твердо говорю «Я русин был, есмь и буду!» Хотя все...двадцать три года прозябания в «незалежной Украине», к которой нас «великий» Сталин присоединил еще в 1944-м году, русин на родной, испокон веков своей земле чувствует себя человеком из самого бедного рода людского, особо унижаемого «своим» «старшим» «братом» украинцем и «суперстаршим» «братом» галичанином. В то время, когда из-за сегодняшнего нищенства в «незалежной Украине», наш трудолюбивый, работоспособный, работающий народ вынужден покидать свои семьи и идти на заработки в далекие страны, галичане и украинцы збегаются на нашу русинскую землю и под протекцией Киева и Лемберга устраиваются на государственные службы, мол, говорят, русины начальниками быть не могут. И, поверьте мне, что галичане и украинцы на наших таможах, в обл- и райгосадминистрациях, в редакциях и на иных панских должностях...зарабатывают, – а то и наворовывают! – намного больше, чем наш несчастный народ на тяжелых и часто унижительных работах в далеких странах. Все годы «незалежной Украины» наши истинные русины думают о своей незалежности от незалежных галичан и украинцев, которые признавая и превознося свою национальность, русинскую национальность признавать не собираются.»

Спрашиваю: Иван Юрьевич, не страшно? – Страшно, – отвечает, – но не могу молчать!.. Затравленный провокациями, систематическими вызовами и допросами в СБУ, он ушел от нас в 2016-м, – сердце таки остановилось.

А старые и новые коллаборанты продолжают свою деятельность. И довольно успешно. Причем их деятельность становится все более проработанной, аккуратной, иногда и даже незаметной.

Я уже упоминал о парадоксальном переводе Агоштона Волошина из подлейших слуг нацистских режимов в подлые агенты НКВД историком Александром Каревиним. Без доказательств. Это публицистический тренд. Но именно в нем действуют, живут молодые украинцы. Для них же, например, потрудился Департамент экономического развития и торговли Закарпатской областной государственной администрации. Исследователь Вильям Кошицкий обратил внимание на туристическую карту Закарпатья, сработанную «дипартмэном». И таблицу при ней – «Государства и государственные образования в состав которых входило Закарпатье», 22 пункта. Среди них Римская, Османская, Австро-Венгерская империи. И в одном ряду с Венгерским королевством и СССР – Гуцульская республика.. Из этого логически следует, что в эту республику с центром в горном селе Ясиня

входили и такие города как Ужгород, Мукачево, Хуст, со всеми селами Подкарпатской Руси.

Выводы

Термин «республика» предусматривает форму государственного правления. Само же государство предусматривает наличие границ, вооруженных сил, денежной единицы и определенный экономический, научный, творческий и гражданский потенциал. Был ли этот потенциал у Подкарпатской Руси? Да, с натяжкой был. А вот анклав в границах нынешнего Раховского района таким потенциалом обладать не может. Но.. миф о великой Гуцульской республике, которая была создана группкой украинских националистов на «исконно» украинских землях, торговала с соседями и ввела в школах преподавание не на русинском, а на украинском языке был создан. И широко используется.

И нет оснований предполагать, что в настоящем и в реально обозримом будущем Закарпатье перестанет быть полигоном для испытаний и витриной для показа коллабораций самого разного рода.

Источники и литература/ Sources and References

1. Гегальчий А. В. «Карпатская Русь»: Мифы и реальность // Вопросы национализма. 2010. № 4.
2. Русин А. Галичина vs Подкарпатская Русь. Русская премия. 2010. Доступно по: <http://www.premija-ru.eu/index.php?razdel=library&podrazdel=IS-5.php&lang=ru> Ссылка активна на 05.11.2021.
3. Гегальчий А. В. Подкарпатская Русь. История одного сепаратизма. Collaborazione regionale. АПН. 29.04.14. Доступно по: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=31517> Ссылка активна на 05.11.2021.
4. Ярослав Галан. КРОВЬ И ЦЕПИ. Избранное. 1958. 599 с. Ivan Pop. PODKARPATSKA RUS. Osobnosti její historie, vedy a kultury. Libri. 2008. Praha.
5. Йосипенко В. Зимові сутінки червневих днів. Деякі подробиці перебування Августина Волошина в Лефортово. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1994. №1.
6. Каревин А. С. Черные дела «монсеньора» Волошина. ВикиЧтение. Доступно по: <https://history.wikireading.ru/186929> Ссылка активна на 05.11.2021.

7. Закарпатські русини кажуть.. ZAHOLOVOK.COM.UA. 05.03.2014. Доступно по: <https://zaholovok.com.ua/zakarpatski-rusini-kazhut-shcho-nimi-prikrivayutsya-rosiiski-spetssluzhbi> Ссылка активна на 05.11.2021.
8. Героизация фашизма. ВЕСТИ.РУ. 19.11.2020. Доступно по: <https://www.vesti.ru/article/2487787> Ссылка активна на 05.11.2021.

ЗАЙЦЕВА И. Ю.

**К ВОПРОСУ О ГЕНОЦИДЕ АРМЯНСКОГО НАРОДА
В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – XX ВВ.**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

Научный руководитель – к.и.н., доцент Е. В. Бадаев

ZAYTSEVA I. Yu.

**TO THE QUESTION OF THE GENOCIDE OF THE ARMENIAN PEOPLE IN
THE OTTOMAN EMPIRE IN THE 19TH – 20TH CENTURIES.**

Department of History

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor - PhD, associate professor E. V. Badaev

Аннотация: В статье рассматриваются причины геноцида армянского населения в Османской империи. Данная проблема рассматривается в контексте спора признания геноцида армянского населения. В исследовании раскрываются основные аргументы турецкой и армянской стороны по представленной проблеме.

Ключевые слова: геноцид, армянский геноцид, Османская империя.

Abstract: The article deals with the causes of the genocide of the Armenian population in the Ottoman Empire. This issue is considered in the context of the dispute over the recognition of the genocide of the Armenian population. The study reveals the main arguments of the Turkish and Armenian sides on the presented problem.

Keywords: genocide, Armenian genocide, Ottoman Empire.

Цель исследования

Анализ проблемы геноцида армянского населения в Османской империи в XIX – XX вв.

Материалы и методы исследования

Необходимо определиться с терминологическим аппаратом. Под понятием «геноцид армян» будем подразумевать специальный термин, обозначающий преступные действия, совершаемые по отношению к какой-либо группе людей с целью ее уничтожения, которые были совершены в

Османской империи с целью уничтожения армян в годы Первой мировой войны [1].

Геноцид армян происходил в период с весны 1915 г. по осень 1916 г. В империи проживало примерно 1,5 млн христианского армянского населения. Большинство убийств совершалось властями Османской империи при поддержке вспомогательных войск [2].

В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительный и историко-генетический методы.

Результаты и их обсуждение

В XIX веке Османская империя столкнулась, как и другие империи Европы, с процессом пробуждения национального самосознания народов. Этносы, находившиеся в течение многих веков под турецким господством, стали бороться за независимость. Первой страной, добившейся независимости в 1829 г. от Османской империи, стала Греция. Греческий прецедент спровоцировал усиление центробежных сил у ряда народов Османской империи. Пик национально-освободительной борьбы балканских народов приходится на 1870-е годы, получившей поддержку со стороны России. В ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. многие балканские народы создали свои национальные государства: независимая Сербия, Черногория, Румыния, Болгария. Однако не нашел своего решения усиливающийся армянский вопрос [3].

В последний трети XIX в. в Османской империи усиливался системный кризис государства. Государство сталкивалось с серьезными вызовами в социальной, экономической, политической сферах. Обострялся национально-религиозный вопрос. Можно говорить о формировании двух подходов в османском обществе к решению данных вопросов:

- ✓ официальные власти попытались использовать конфессиональный фактор в снижении социального напряжения. Виновниками многих внутренних проблем были объявлены христиане и христианские европейские государства, в результате чего во многих регионах страны возникли волнения и даже были убиты германский и французский консулы в Салониках [3];
- ✓ в самом османском обществе в этот период росла популярность различных просветительских обществ и политических организаций.

Все это свидетельствовало о росте национального самосознания у самого турецкого населения. На рубеже веков особые позиции были у представителей двух общественно-политических течений.

Первое течение было представлено организацией «Новые османы» (молодые османы или младоосманы), социальной основой которой выступали молодые чиновники, склоняющиеся к идеям реформирования политической системы империи. Они разработали концепцию османизма, поддерживающую либерализацию, введение конституции и парламентского правления. Патриотизм должен был, по их мнению, базироваться на веру в конституцию и демократию, а не на этническом сознании.

Захвативший в 1875 г. власть султан Абдул-Хамид II реализовал часть идей младоосманов на практике. В 1876 г. в Османской империи была принята Конституция. Это давало шанс на то, чтобы было устранено в гражданских правах неравенство между мусульманами и представителями других этноконфессиональных групп [4]. Однако, хоть конституция и была написана по европейскому образцу, на практике оставалась актом декларативного характера.

Усиливающийся системный кризис османской государственности в начале XX в. способствовал росту популярности, соперничавшей с младоосманами группы, младотурок. Это группа также ориентировалась на европейский опыт, но во внутренней и внешней политике ориентировались на идеологию пантюркизма. В 1908 г. младотурки захватили власть и стали реализовывать свои идеи в практической плоскости. Придерживаясь идеи отуречивания, младотурки отказали нетюрским народам в их правах, обострив национальный вопрос [4, 5].

Национальный вопрос приобретал особую остроту и из-за ухудшающейся внешнеполитической ситуации, провоцирующей дальнейший распад Османской империи. Так, в 1911–1912 гг. проходила итало-турецкая война, по итогу которой Османская империя потеряла территорию Ливии. В 1912–1913 гг. в ходе Балканских войн Османская империя потеряла практически все европейские владения. Эти территории оказались разделены между Болгарией, Грецией, Сербией, Черногорией. Из части этих территорий было образовано государство Албания [3].

Предпринимаемые младотурками попытки сохранить остатки империи обострили армянский вопрос. Армянское население на территории Османской империи стало оказывать сопротивление проведению политики отуречивания. Это подтолкнуло власти к применению определенной совокупности насильственных методов, которые можно классифицировать как геноцид, в проведении своей политики.

Геноцид осуществлялся путём физического уничтожения и депортации, включая перемещение гражданского населения в условиях, приводящих к неминуемой смерти. Османские власти проводили массовые расстрелы, депортации и забирали детей из семей насильно обращая детей в ислам. В результате геноцида армян за период 1915 г. – 1923 г. погибло примерно полтора миллиона человек. Еще полмиллиона армян бежали за пределы империи или были насильственно обращены в ислам [1].

Проблема геноцида армян в армяно-турецком диалоге

Османская империя прекратила свое существование, но вопрос признания политики младотурок в отношении армян как политики геноцида, остается открытым. На современное признание или отрицание геноцида армян разными странами влияют и внешнеполитические факторы. Так Турция и Азербайджан проводят последовательную политику отрицания геноцида армянского населения. Ряд государств, в том числе Англия и Израиль, признавая многочисленные жертвы армянского населения, руководствуясь внешнеполитической необходимостью, избегают употребления термина «геноцида». В Швейцарии на законодательном уровне закреплена правовая ответственность за отрицание геноцида армян [1].

Наибольший интерес в этой дискуссии представляют доводы турецкой и армянской стороны.

Позиция турецкой стороны:

Турция отрицает геноцид армян. Длительный период времени, США и Великобритания, руководствуясь своими стратегическими внешнеполитическими интересами, содействовали укреплению турецкой позиции по отрицанию геноцида армян.

Так миссионерская литература в США в основном была положительно настроена к армянам и отрицательно к туркам, но для создания «баланса» количество армянских жертв приуменьшили и вообще отказались их признавать.

Активным сторонником пересмотра взглядов на происшедшее был адмирал Колби Честер, написавший в 1922 году, что Османское правительство за большие деньги перевозило армян в самые восхитительные районы Сирии, где климат напоминал Флориду. Эти утверждения содержали элементы, которые в дальнейшем приняли приверженцы теории отрицания геноцида армян: минимизация армянских потерь, отрицание намерения убийства армян, обвинения жертв убийств и европейцев, повышенное внимание к турецким потерям [5, 6].

В 1951 году американский профессор Льюис Томас с соавторами опубликовал книгу «Соединенные Штаты, Турция и Иран» в серии «Библиотека внешней политики Америки». Редактором серии выступил бывший заместитель государственного секретаря США Самнер Уэллес. Описывая Турцию, Льюис Томас утверждал, что турки спасали себя, уничтожая и выселяя армян. Согласно Томасу, однородность населения Турции обеспечивает устойчивость страны, которая является важным партнёром США [6].

Аргументы приверженцев теории отрицания геноцида состоят из следующих утверждений:

- ✓ массового убийства армян в Османской империи никогда не было;
- ✓ гибель армян произошла по неосторожности от голода и болезней во время их высылки из зоны боевых действий;
- ✓ со стороны младотурок не было целенаправленной политики уничтожения армян;
- ✓ гибель армян была следствием гражданской войны в Османской империи, в результате которой погибло также множество турок [6].

Турецкой стороной используется в своей аргументации и так называемый «тезис провокации» (термин введён Робертом Мертоном), утверждающий следующее:

- ✓ армяне и турки веками жили в мире, который был нарушен внешними силами в лице американских миссионеров, России и армянских революционеров, стремящихся разрушить территориальную целостность Османской империи;
- ✓ действия турецкого правительства были обусловлены армянскими восстаниями;
- ✓ таким образом, армяне сами спровоцировали свою депортацию и уничтожение [7].

Позиция армянской стороны:

Армянская сторона, продвигая позицию геноцида армянского населения, стремится подвести под нее основательную фактологическую базу. Аргументы в пользу того, что кампания против армян носила систематический и централизованный характер, основываются на многочисленных свидетельствах консулов, военнослужащих, медсестер, учителей, миссионеров, показаниях турецких чиновников и оставшихся в живых армян [1]. Утверждение об организации целенаправленного уничтожения армян

вошло в итоговое обвинение на судебном процессе против лидеров младотурок.

Однако на данный момент существуют определенные вопросы к достоверности части предлагаемых источников. Отсутствуют документы из турецких архивов, свидетельствующие о целенаправленности уничтожения армян (вероятно, это связано с уничтожением этих документов или действующей на сегодня в Турции цензурой).

Недоказанными или фальшивыми считаются так называемые телеграммы Талаат-паши (министра внутренних дел Османской империи в 1913 – 1917 гг.) опубликованные в 1920 г., содержащие приказ об истреблении армян. Оригиналы телеграмм отсутствуют, однако анализ, проведенный Дадряном, показывает, что содержимое этих телеграмм косвенно подтверждается материалами процесса против лидеров младотурок.

Убийства армян в Османской империи рассматривались несколькими международными организациями. В 1984 г. «Постоянный трибунал народов» признал действия Османской империи геноцидом. В 2001 году совместная турецко-армянская комиссия по примирению обратилась в «Международный центр по вопросам правосудия переходного периода» для независимого заключения, являются ли события 1915 г. геноцидом. В начале 2003 г. МЦППП представил заключение, что события 1915 г. попадают под все определения геноцида и употребление этого термина полностью оправдано [8].

Все это позволяет армянской стороне утверждать, что факт осуществления Османским правительством геноцида армян обоснован, признан и подтвержден резолюциями и решениями различных стран и международных организаций.

Выводы

Наличие большого фактографического материала позволяет воссоздать историческую канву и содержание насильственной политики официальных властей Османской империи против армянского населения. Сторонники и противники определения данных действий в плоскости политики «геноцида», с одной стороны, смогли сформировать ядро базовых установок, проявляющихся во всех современных исторических исследованиях и политических дискуссиях; с другой, позволили выявить более целостную картину происходивших в 1915-1916 гг. процессов во внутренней политике Османской империи, особенно в сфере национальной политики. Стоит

признать, что на сегодняшний день вопрос геноцида армянского населения в Османской империи носит скорее политическое измерение, чем историческое.

Источники и литература/ Sources and References

1. Посольство Армении в РФ. Признание геноцида. Доступно по: <https://russia.mfa.am/ru/genocide/> Ссылка активна на 10.11.2021.
2. Геноцид армян (1915 – 1916 гг.): подробные сведения // Энциклопедия холокоста. Доступно по: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/the-armenian-genocide-1915-16-in-depth> Ссылка активна на 10.11.2021.
3. Бальфур Д. П. Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV-XX вв. 2017. М.: Центрполиграф, 2017. 639 с.
4. Петросян И. Е., Петросян Ю. А. Османская империя – реформы и реформаторы (конец XVIII – начало XX вв.). М.: Наука, 1993. 187 с.
5. Armenian genocide. Доступно по: <https://www.history.com/topics/world-war-i/armenian-genocide> Ссылка активна на 10.11.2021.
6. Отрицание геноцида армян. Доступно по: https://ru.wikipedia.org/wiki/Отрицание_геноцида_армян#cite_note-Totten_21-20 Ссылка активна на 10.11.2021.
7. Терроризм армянских националистов. Доступно по: https://wikipedia.pp.ru/Терроризм_армянских_националистов Ссылка активна на 10.11.2021.
8. Пономарев В. А. К вопросу о геноциде армянского народа в Турции и Закавказье XIX-XX вв. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-genotside-armyanskogo-naroda-v-turtsii-i-zakavkazie-v-xix-hh-vv/viewer> Ссылка активна на 10.11.2021.

ЗВЯГИН С. П., ПЕТРАКОВ К. Н.

**УТОЧНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ
К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ (1918 – 1922 гг.)**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

ZVYAGIN S. P., PETRAKOV K. N.

**CLARIFICATION OF THE ATTITUDE OF FOREIGN STATES TO THE CIVIL
WAR IN RUSSIA (1918 - 1922)**

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: В статье предпринята попытка осмысления отношения ряда иностранных государств к Гражданской войне в России. Авторы высказали своё представление о причинах и характере этого явления.

Ключевые слова: Гражданская война, Россия, Сибирь, интервенция, оккупация, союзники. Антанты, большевизм, историография.

Abstract: The article attempts to comprehend the attitude of a number of foreign states to the Civil War in Russia. The authors expressed their understanding of the causes and nature of this phenomenon.

Keywords: Civil War, Russia, Siberia, intervention, occupation, allies. Entente, Bolshevism, historiography.

В советской и постсоветской историографии утвердилось понятие «Гражданская война и иностранная военная интервенция в России». По первой части фразы у нас нет возражений. Они есть по второй. Причём они касаются третьего слова – «интервенция». Первых два – не нуждаются в объяснении.

Не все участники тех событий точно представляли себе, что такое интервенция. Весьма информированный Г. К. Гинс не совсем разобрался в этом вопросе. Так, в своих широко известных мемуарах он пишет об интервенции, о её продолжении, о её уроках. Затем, спрашивает: «были ли действительно союзники у адмирала Колчака?» [7, с. 248]. Ответ на этот вопрос у данного автора трудно найти, хотя название его книги включает слово «союзники».

Некоторые отечественные авторы имели и имеют свою точку зрения по этой теме. Г. З. Иоффе в своей популярной в своё время монографии рассуждает просто об «интервенции» [14, с. 5].

Н. А. Глуценко использует как синонимы понятия «интервенция» и «вмешательство». Правда, в названии своего диссертационного исследования

вместо привычного словосочетания «иностранный военный интервенция» он, справедливо, оставил лишь последнее слово [8, с. 3]. На наш взгляд, первое понятие уже второго – «вмешательство».

В. Ж. Цветков в своём многотомном исследовании указанную проблему не рассматривает вовсе. Он ограничился лишь тем, что заявил о признании странами союзниками белых режимов в России де факто [23, с. 557]. Современный канадский историк Б. Иситт в равной мере пользуется понятиями «интервенция», «вмешательство» и даже «экспедиция» [16, с. 1, 5, 131].

Высказывая своё мнение по указанной проблеме, следует уточнить некоторые ключевые понятия. Во-первых, следует определить территорию, о которой идёт речь. При всей сложности обстановки в то время следует назвать большую часть недавней Российской империи, только без Польши и Финляндии. Речь идёт о Советской России и о местностях, занятых антибольшевистскими государственными образованиями. Они занимали территории с различным политико-правовым статусом. Для большевистской власти любые иностранные воинские части были интервентами. Интернационалисты, служившие в Красной армии (мадьяры, китайцы и др. – авт.), были частными лицами.

Во-вторых, надо назвать хронологические рамки исследуемых событий. Они укладываются в период с марта 1918 г. по 25 октября 1922 гг. Это время, когда на территории России находились иностранные войска.

В-третьих, военнослужащих каких стран можно отнести к интервентам? Я. А. Иоффе писал о том, что в походах империалистических государств против Советской республики участвовали Австро-Венгрия, Великобритания с доминионами (Австралия, Канада – авт.), Германия, Греция, Италия, Латвия Польша Турция, Румыния, США, Финляндия, Франция, Эстония и Япония. Всего 14 стран [15, с. 30].

Обращает на себя внимание «пестрота» перечисленных стран. Среди них союзники Российской империи по Антанте, её противники в Первой мировой войне и страны, совсем недавно входившие в её состав. Следует особо выделить чешских солдат и офицеров, которые сыграли важную роль в антибольшевистском движении в Сибири и на Дальнем Востоке. Они не только свергли Советскую власть в этом регионе, но и приняли активное участие в войне с Красной Армией на стороне антибольшевистской Сибирской армии. Высшим достижением совместных действий стало взятие 24 декабря 1918 г. красной Перми. Некоторые, перечисляя страны-участники

интервенции, зачисляют в её число Чехословакию, с чем мы не можем согласиться.

Чехословацкий корпус был сформирован в основном из военнопленных чехов, ставших добровольцами в войне с Германией и Австро-Венгрией на стороне России. Вскоре французское правительство отозвало чехов и обещало помочь с эвакуацией. Путь на их Родину, в силу ряда причин, лежал через почти всю Россию во Владивосток. Отъезду чехов способствовало и то обстоятельство, что 28 октября 1918 г. была провозглашена независимость Чехословакии. Первый её президент Т. Г. Масарик призвал всех чехов и словаков строить национальный очаг [17].

США мотивы присутствия своих войск в России объясняли помощью чехословакам с эвакуацией. Антантовская интервенция в Сибири по отношению к России была настроена неоднозначно и скорее негативно. Генерал-майор У. Гревс писал, что А. Нокс, знавший русский язык и хорошо знакомый с бывшими царскими чиновниками, не мог сочувственно относиться к бедственному положению крестьянского класса, так как считал его свиньёй [8, с. 16]. Такое отношение к крестьянам стало одной из главных причин падения А. В. Колчака.

Важной задачей, носящей методологический характер, является выяснение содержания понятия «интервенция». У него есть несколько объяснений. Интервенция – агрессивное вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства [19, с. 278]. В другом случае интервенция – вмешательство, обычно вооруженное, одного или нескольких государств во внутренние дела какой-либо страны [3, с. 395]. В итоге можно принять за рабочий вариант синтез того и другого определение.

Не следует путать интервенцию с оккупацией. Оккупация – насильственный захват чужой территории силой. Л. П. Крысин дал пример – оккупация немцами Украины [19]. Оккупация – временное насильственное занятие вооруженными силами какого-либо государства чужой территории [3]. В этом случае важным является уточнение – «временное». Интервенция не всегда является причиной потери суверенитета, хотя и может ей стать. Авторам данной статьи ближе первое утверждение. Именно интервенция оказала значительное влияние на ход Гражданской войны в нашей стране.

Что касается причин интервенции, то их можно назвать три. Первая – заключение РСФСР Брест-Литовского мира (3 марта 1918 г. – авт.) с Германией. Российская империя на огромном Восточном фронте противостояла Германии, Австро-Венгрии и Турции. Прекращение боевых

действий могло привести к тому, что Германия перебросит освободившиеся дивизии на Западный фронт. Страны Антанты это не устраивало. Они решили организовать интервенцию в Россию с целью свержения власти большевиков и продолжения войны с Тройственным союзом. Участники интервенции свои мотивы описывали так. Декларация США от 5 августа 1918 г. сообщала об интервенции, как о помощи чехословакам, о которых мы поговорим позже. Декларациях английского и французского правительств от 22 августа и 19 сентября 1918 г. соответственно, главной целью интервенции было названо желание помочь спасти Россию от раздела и гибели, грозящих ей от руки Германии, которая стремится поработить русский народ и использовать для себя его неисчислимые богатства [2, с. 20].

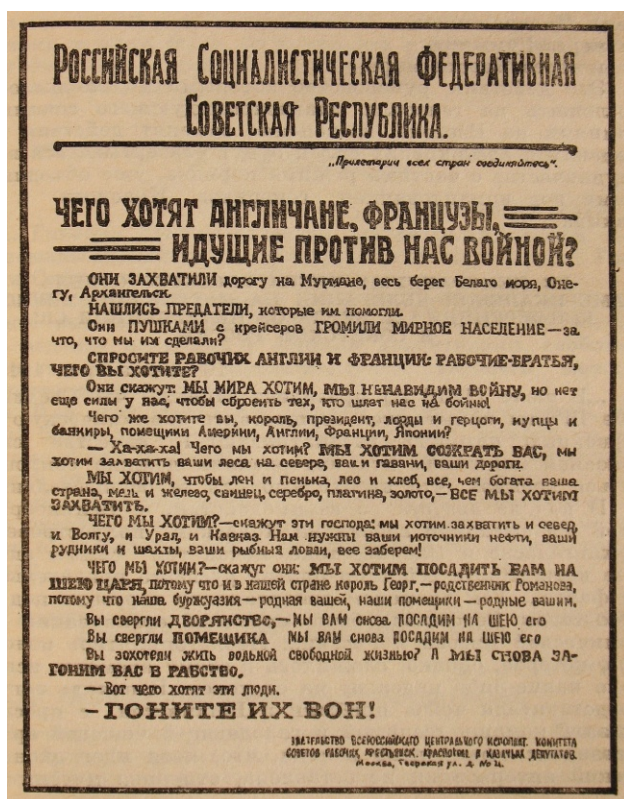

Рисунок 1. Листовка против интервенции. 1918

Рисунок 2. Зона, подконтрольная большевикам, и армии интервентов в 1919 году

Проблема была, по мнению Н. Барона, в том, что сама реализация данного плана не достигла полного масштаба, и, в общем-то, потерпела неудачу за отсутствием «энтузиазма самого характера интервенции» [1, с. 96].

Данные мотивы характерны лишь для начального периода интервенции и в основном для Северного и Сибирского её проявления. Н. В. Чайковский делил период интервенции на два этапа. Целью первого этапа (до окончания Первой мировой войны – авт.), было отвлечения Германии от Западного фронта, целью же второго этапа было избавление русского народа от «издевательств большевиков над их свободой и правами» [20, С. 165]. Но мотив второго этапа, названный Н. В. Чайковским, не был истинным, но лишь прикрытием подлинных целей.

Вторая причина интервенции заключалась в том, что в большое количество предприятий (особенно тяжёлой промышленности – авт.) Российской империи был инвестирован иностранный капитал. Сразу после прихода к власти большевики начали широкомасштабную национализацию. Следовательно, иностранные инвесторы стали терять свои капиталы и прибыль с них. Это было причиной для второго этапа интервенции. Иностранные империалисты задались целью вернуть эти предприятия и приумножить их посредством эксплуатации ресурсов России.

Одним из сложных и противоречивых явлений интервенции, является Германская оккупация. К этим действиям термин «оккупация» подходит больше. Суверенитет занятых территорий был нарушен и рассматривались они как колония Второго рейха. Отношения с оккупантами складывались самые разнородные. Например, находившийся в оккупированном немцами Киеве В. В. Шульгин призывал россиян быть честными с противниками и не пользоваться благами и свободами, принесёнными последними, которые могут быть только врагами [В. Д. Зимина 6, с. 75]. Ещё больше вопросов возникает по поводу взаимодействия П. Н. Краснова с германскими оккупантами. Атаман Всевеликого войска Донского, генерал от кавалерии П. Н. Краснов был сторонником прогерманской позиций и не отвергал помощь немцев. За это его обвиняли в измене Отечеству, нарушении присяги. На его защиту выступил генерал-лейтенант А. И. Деникин. Он писал, что в данной ситуации, другого выхода не было. Единственным шансом избавиться от большевиков, было заключение союза с Германией.

Третья причина кроется в том, что участники интервенции, пользуясь ситуацией, хотели вывести Россию из числа стран, играющих важную роль в Европе. Эта причина была близка как странам Антанты, так и Тройственного союза.

Первые иностранные военнослужащие на территории России появились в марте 1918 г. Тогда британские войска высадились в Архангельске. В мае

1918 г. в Западной Сибири состоялось антибольшевистское выступление чехов. Ему не было препятствий со стороны Белого движения. Более того, в захвате власти в Новониколаевке (ныне Новосибирск – авт.) активное участие принимали подпольные офицерские организации Томска. По нашему мнению, чехословаков нельзя назвать интервентами. Во-первых, они оказались на территории России не по своей воле. Во-вторых, они – единственные иностранцы, которые принимали непосредственные боевые действия против Красной армии. В-третьих, у них тогда не было своей государственности. Интервенцию могут осуществлять только государства.

При всей похожести участия иностранных военных в российских делах, мы считаем возможным указать на специфику Сибири. С одной стороны, поведение иностранцев во всех регионах имело много общего. С другой стороны, следует отметить союзнические, часто дружеские отношения Верховного правителя, адмирала А. В. Колчака с британскими и французскими военными. Как многие русские морские офицеры он был последовательным англофилом.

Их тесное военно-политическое взаимодействие носило характер союза, т. е. объединения, соглашения для каких-либо целей [21, с. 743]. Указанные союзники А. В. Колчака сыграли большую роль в его политической и личной судьбе. Такие отношения не были характерны для других лагерей российской контрреволюции. Многие исследователи придерживаются мнения, что союзники (главным образом чехи и французы – авт.) «предали» А. В. Колчака [13, с. 569-579]. Под «предательством» мы имеем в виду передачу адмирала в распоряжение сначала «Политцентра», который выдал его Иркутскому военно-революционному комитету. А. В. Колчак оказался единственным руководителем белого движения, ставшим 7 февраля 1920 г. жертвой большевистской расправы. Эта тема заслуживает отдельного исследования.

Последствия участия иностранцев в политических процессах России были разными. На Севере и Северо-Западе России они носили отрицательный характер. Здесь вскоре начались грабежи и насилие над мирным населением. И. Ф. Ушаков уже в 1919 г. наблюдал общее недовольство населения по отношению к интервентам, связанное с голодом и мародерствами [2, с. 86]. К осени 1919 г. граждане и подданные стран, вовлечённых в интервенцию, стали отрицательно относиться к этому явлению. Получило широкое распространение известное движение «Руки прочь от Советской России!». Вскоре иностранные войска были вынуждены покинуть Европейскую часть России.

Одному из авторов уже приходилось писать о поведении иностранных военнослужащих в Сибири [10, с. 66-77; 11, с. 242-244]. Их действия также не отличались законопослушностью.

В качестве красноречивого примера можно привести следующий. По воспоминаниям участников Гражданской войны Г. и М. Боровинских охрану Красноярской губернской тюрьмы несли итальянцы [6, л. 1 об.]. 5-7 декабря 1918 г. здесь произошёл инцидент. Он был связан с итальянским капитаном Кампо д'Анжело, что в переводе означает «поле ангелов». В указанные дни итальянский караул устроил массовый обыск заключённых.

В 1967 г. А. Померанцева вспоминала о том, что 7 декабря в тюрьму ворвался Кампо д'Анжело с солдатами. Они избивали мужчин, но женщин не тронули [24, л. 1-3]. Тем не менее, заключённые женщины подали жалобу за их оскорбления. Капитан посадил в одиночки Пекарич и Семененко [4, с. 23]. Итальянскими войсками в этом Сибирском городе командовал барон Ф. Камысси. Но капитан не был ему подчинён [5, л. 22 об.]. При всём при этом в регионе не имело распространения движение «Руки прочь от России».

Достоверно узнать отношение населения к интервенции трудно. Можно получить некоторое представление об этом, используя газеты (конечно, небольшевистские – авт.). Поначалу печать благожелательно относилась к союзникам, всячески приветствовала любую экономическую и дипломатическую поддержку. Омская кадетская газета «Сибирская речь», сообщая о прибытии союзников, писала: «будем надеяться, что доблестные японские и американские войска придут на наш фронт вовремя, и при их содействии мы скоро уничтожим в России всякие следы большевизма» [22, 14 авг.].

Газета «Сибирский край» считала участие иностранных войск в событиях в России негативным явлением и призывала к решению проблем внутри России своими силами. Отношения к иноземцам менялось со временем. Если в 1918 г. к ним настрой был по большей части положительный, то ко второй половине 1919 г., отношения к интервентам стремительно ухудшались и вскоре их стали видеть как врагов, даже «белые» газеты [18, с. 279].

Подводя итоги, можно отметить следующее. На участие иностранных войск в Гражданской войне в России существует две основных точки зрения. Сторонники первой убеждены, что интервенция принесла бы пользу, если бы была более масштабной. Вторые говорили о вредном влиянии интервенции на ход Гражданской войны, о её противоречии демократическим принципам и

были уверены, что Россия должна была, сама справиться с её внутренними проблемами [12, с. 70-71].

Некоторые исследователи были убеждены, что шанс возникновения Гражданской войны без интервенции был бы в разы меньше, ибо у «белых» не было бы опоры, и они бы не рискнули начинать войны с большевиками. Кроме того, присутствие интервентов в тылах у белых армий и их контроль над внутрисполитической обстановкой там считается причиной, по которой Гражданская война продолжалась довольно долгое время.

Обращает на себя внимание общая для всех иностранцев черта. Они руководствовались идеями антибольшевизма и способствовали расколу россиян на своих и чужих. Своим участием в Гражданской войне в России западные и восточные страны сдали большевикам «козырную карту» патриотов. Красная армия тогда изгоняла из страны не только белогвардейцев, но и иностранных солдат и офицеров.

Источники и литература / Sources and references

1. Барон Н. Столкновение империй: британско-российские отношения во время интервенции союзников на Севере России, 1918 – 1919 годы // Труды Карельского научного центра РАН, № 6. 2011. С. 90-96.
2. Белый Мурман: памяти профессора И. Ф. Ушакова. Мурманск: МГПУ, 2004. 107 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. Спб.: Норинт, 2001. 1536 с.
4. Бушуев В. Грани: чекисты Красноярья от ВЧК до ФСБ. Красноярск: Буква, 2000.
5. ГАИО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 1712. Л. 22 об.
6. ГАО. Ф. П. 5. Оп. 3. Д. 204. Л. 1 об.
7. Гинс Г. К. Сибирь, союзники, Колчак. Поворотный момент русской истории 1918 – 1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского Правительства). М.: Айрис-пресс, 2008. 672 с.
8. Глущенко Н. А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times» : специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. 22 с.
9. Гревс У. Американская авантюра в Сибири. М., 1932. 248 с.

10. Звягин С. П. О формах участия интервентов в борьбе с оппозицией колчаковскому режиму Из прошлого Сибири: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. Ч. 1. Новосибирск: НГУ, 1994. С. 66-77.
11. Звягин С. П. Характер отношений населения «колчаки» к интервентам // Судьба России: духовные ценности и национальные интересы: докл. II Всерос. конф. (Екатеринбург, 21-22 февр. 1996 г.). Екатеринбург, 1996. С. 242-244.
12. Зимина В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны 1917 – 1920 гг. М.: РГГУ, 2006. 465 с.
13. Зырянов П. Адмирал Колчак, Верховный правитель России. М.: Мол. гвардия, 2006. 637 с.
14. Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М.: Мысль, 1983. 294 с.
15. Иоффе Я. А. Мы и планета: цифры и факты. Изд-е 6-е, доп. М.: Политиздат, 1985. 224 с.
16. Иситт Б. Из Виктории во Владивосток: Канадская Сибирская экспедиция: 1917 – 1919 гг. / пер с англ. С. Панич. Владивосток: Дальнаука, 2013. 392 с.
17. Клеванский А. Х., Марьина В. В., Мыльников А. С., Поп И. И. Краткая история Чехословакии. М.: Наука, 1988. 574 с.
18. Конев К. А. «Доблестные союзники» или «Симулированные друзья»: интервенция США в изображении периодической печати Сибири и Дальнего востока // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. № 2-6 (62). Т. 6. С. 275-280.
19. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998. 848 с.
20. Мельгунов С. П. Н. В. Чайковский в годы Гражданской войны. Париж, 1929. 318 с.
21. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд-е 6-е, стереотипное. М.: Сов. энциклопедия, 1964.
22. Сибирская речь (Омск). 1918.
23. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России, М.: НП ИИПС «Посев», 2009. 635 с.
24. ЦХИДНИКК. Ф. 42. Оп. 8. Д. 279. Л. 1-3.

РАЗДЕЛ III. «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: МИФЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

БОРОВИКОВА З. В., ГОЛИКОВ М. Л., БАРАБАШ А. В.

ФЕЙКИ ОБ АЛЕКСАНДРЕ НЕВСКОМ

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета г. Кемерово

BOROVIKOVA Z. V., GOLIKOV M. L., BARABASH A. V.

FAKES ABOUT ALEXANDER NEVSKY

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: В работе приводятся примеры преднамеренного искажения исторических фактов об Александре Невском и о событиях, произошедших в период его правления.

Ключевые слова: фальсификация истории, Александр Невский, искажение правды, фейки в истории.

Abstract: The study provides examples of deliberate distortion of historical facts about Alexander Nevsky and the events that occurred during his reign.

Keywords: falsification of history, Alexander Nevsky, distortion of the truth, fakes in history.

2021 год – год 800-летия со дня рождения Александра Невского. 24 июня 2014 г. Президент России В.В. Путин подписал указ о праздновании в 2021 году «в целях сохранения военно-исторического и культурного наследия, укрепления единства российского народа» 800-летия со дня рождения Александра Невского.

Цель исследования

Собрать, систематизировать и проанализировать факты преднамеренного искажения истории об Александре Невском на примере высказываний Е. Н. Понасенкова в программе «Драматургия истории», посвященной Невскому.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели были собраны и изучены материалы, посвященные личности Александра Невского и событиям, в которых он принимал участие; проанализировано выступление публициста-видеоблогера Понасенкова Е. [1] о разоблачении мифов о Невском и Суворове [2]. В работе применялись проблемно-хронологический и системный подходы, а также

общенаучные методы, историко-сравнительный и ретроспективный методы исследования.

Результаты и их обсуждение

Александр Ярославович Невский (1221–1263) – князь Новгородский, великий князь Киевский и Владимирский. Разумный политик, великий воин, стратег и тактик, не проигравший ни одного сражения. Александр заслужил звание хранителя православной веры и народного заступника. Невский канонизирован Русской православной церковью. Его период правления выпал на один из труднейших этапов отечественной истории. С востока наступала Орда, а с запада надвигалась католическая экспансия. Ему пришлось сделать сложный выбор, от которого зависела судьба и само существование будущей России. Отрадив католическую агрессию, когда Русь уже была покорена монголо-татарами, он отказался от помощи папы римского против Орды. Верная оценка геополитической обстановки и союз с Ордой позволили Александру сохранить государственность, а его потомкам, окрепнув, избавиться от монголо-татар и продолжить развитие государства [3].

Не трудно заметить, что наибольшему искажению тех или иных исторических фактов в последние десятилетия подвергаются события, имеющие колоссальное влияние на будущее России, как в случае с отражением католической экспансии в XIII в. или с Великой Отечественной войной, чтобы лишить нас как нации ориентиров и самоидентификации в условиях гибридной войны [4]. Актуальность данной работы обусловлена тем, что в последние годы, несмотря на значительное количество серьезных исследований, посвященных деятельности Александра Невского, стала появляться бездоказательная информация, будто он не одна из ключевых фигур в развитии нашей страны, а просто жадный до власти князь, победы и стратегический выбор которого не имели принципиального значения для будущего государственности. Причиной этому является распространение фейков об Александре в условиях стремительного распространения информационных технологий и сети Интернет.

Фейк (fake)– дословно в переводе с английского означает подделку, ложь, фальсификацию. Под фейками сегодня понимается что-либо ложное, недостоверное, выдаваемое за действительное, с целью ввести в заблуждение. В современном информационном пространстве фейки часто используются для намеренной дезинформации населения и получения конкретных материальных (начиная с увеличения количества подписчиков), политических и стратегических выгод. Современные цифровые технологии позволяют любому

желающему, не являющемуся специалистом в конкретной области, публиковать и тиражировать свое мнение в Интернете, что приводит к распространению большого количества фейков. Ситуацию усугубляет отсутствие у многих выпускников школ необходимых базовых знаний по истории. Кроме того, значительная часть молодежи не умеет работать с источниками информации, не владеет навыками критического мышления, у нее не сформированы способности к абстрактному мышлению, анализу, синтезу [5]. Немалую роль в распространении фейков играют медийные личности, пользующиеся популярностью среди населения: блогеры, музыканты, телеведущие, политики и др., высказывающиеся на самые разнообразные темы и исторические в том числе.

Например, Евгений Николаевич Понасенков семь лет назад на свой ютуб-канал выложил видеоролик, набравший к настоящему моменту около 1,5 млн. просмотров, в котором звучит множество неоднозначных высказываний об Александре Невском [2]. Вместе с тем, Понасенков Е. Н., позиционирующий себя, как знаменитый ученый-историк, режиссер, автор бестселлера-монографии «Первая научная история войны 1812 года», диплома об окончании исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, где он обучался, не имеет, как и ученых степеней и званий в этой научной области [1]. Предлагаем разобраться в некоторых его высказываниях.

Понасенков Е. в своем выступлении разоблачает миф о том, что прозвище «Невский» Александр получил ещё при жизни. Однако историческому сообществу это известно. Подобным образом именовать Александра начинают только с XV в., а при жизни его называли Александром Храбрым, великим князем или князем Новгородским. В самой Новгородской летописи он фигурирует как Александр Грозный или же просто – Александр [6, с. 186; 7].

Пожар, произошедший в Новгороде в 1231 г., по мнению Понасенкова Е. Н., был организован Александром Невским. «Он устроил грандиозный пожар». Но так ли это? В указанное время борьба за посадничество в Новгороде была обычным явлением. Посадником в 1229 г. стал Внезд-Водовик, позже столкнувшийся в борьбе за власть со Степаном сыном Твердислава, что сопровождалось драками, грабежами дворов, убийствами и поджогами. Кроме того из-за страшного голода в городе начались беспорядки. Специально поджигались дома, где «рожь и всякое обиое», что вероятнее всего и послужило причиной пожара 1231 г. О причастности Александра к

пожару в Новгороде упоминаний в летописях не существует. К тому же на момент пожара князю было менее 10 лет [6, с. 278–279].

Рассказывая о фильме С. Эйзенштейна «Александр Невский», вышедшем на экраны в 1938 г., Понасенков Е. заявляет, что «этой музыки не могло быть в XIII в.», как и того литературного языка, на котором говорят в фильме – «это всё абсолютная модификация». Данный факт ни для кого не секрет, так как речь идет о художественном фильме и как к документальной хронике к этому фильму никогда не относились ни профессиональные историки, ни ценители киноискусства без исторического образования. Также Евгений Николаевич отмечает, что из-за фильма возникает ложное представление о внешности Александра Невского, поскольку прижизненных изображений князя не сохранилось. Однако ни о никакой стопроцентной исторической достоверности касательно внешности Невского (актера Николая Черкасова) в художественном фильме речи никогда не шло. Подобная «модификация» использовалась для большего погружения и вовлечения зрителя в кинокартину. Такие приемы активно использовались в киноиндустрии на протяжении десятилетий и по-прежнему продолжают использоваться.

В интервью Е. Н. Понасенков не обошел стороной и вопрос о значении Невской битвы и Ледового побоища. По его утверждениям Невская битва – это «ерунда, если честно», «супер- нано- малюсенькое событие», «даже не стычка, а непонятно что». В итоге Евгений Николаевич, отмечает, что «речь идет о маленьком торговом посольстве, которое Невский просто пограбил и ушел».

Согласно Новгородской летописи шведы приходили на трех кораблях в Ижору, в месте впадения в Неву, где их и встретил Александр Ярославович с малой дружиной. Потери новгородцев составили около 20 человек, в то время как шведов погибло больше (тела погибших вывезли на двух кораблях и еще много не погребенных осталось на берегу) [6, с. 291–294]. Хотелось бы отметить, что по прошествии столетий с момента описываемый событий и недостаточного количества сохранившихся источников на сегодняшний день не представляется возможным точно восстановить ход событий, число участников и погибших. Однако в условиях феодальной раздробленности и монголо-татарского завоевания Русских земель значение Невской битвы заключается в том, что победа Александра помешала шведам продолжить свои походы уже в большем масштабе с целью захвата всё новых территорий [3, 8]. Необходимо помнить, что это военное столкновение явилось одним из этапов русско-шведского противостояния за владение Новгородских и Псковских территорий начавшееся еще во второй половине XII в.

О Ледовом побоище Е. Н. Понасенков говорит, что «20 рыцарей провалились под лед», позже добавляя, что еще 6 попали в плен. Приводя эти сведения, он не дает пояснений по подсчетам участников и погибших в «Старшей ливонской рифмованной хронике», на которую ссылается. Автор Хроники, указывая на 20 утонувших рыцарей, брал в расчет только «братьев-рыцарей» – то есть непосредственно членов Ордена, не считая военных людей, сопровождавших рыцарей в бою и наемников. А это уже совсем другие цифры [8, 9].

Кроме того, если бы это было рядовой, ничего не значащий военный конфликт, как следует из логики Е. Н. Понасенкова, то Тевтонский орден не стал бы в 1243 г. в Новгороде подписывать мирный договор с Александром Невским, согласно которому Орден отказывался от всяких территориальных притязаний на Русские земли [10].

Далее Понасенковым Е. делается заявление, что «мы могли бы вступить в союз с Европой, а вступили в сексуальные отношения с Ордой» и заключение будто «Александр Невский был дико алчный и дико жаждущий власти любым путем», ради чего и «вступил в сговор с Ордой».

Вместе с тем в выступлении отсутствует анализ внешнеполитической ситуации и положения Русских земель в рассматриваемый период. Нет пояснений, почему Невским был сделан выбор в пользу Востока, а не Запада, не показана цена помощи от католической церкви на примере галицко-волынского князя Даниила Романовича и судьбы его княжества. Ни слова не говорится о состоявшихся антиордынских выступлениях и карательных походах, последовавших за ними на Русские земли [3, 8, 10].

Передергивание фактов, недомолвки, неправомерные исторические параллели, политизация и упрощение истории, повествование о событиях в отрыве от исторической обстановки наряду с кричащими заголовками и громкими заявлениями Понасенкова Е. Н., не отменяют заслуг Александра Невского перед Отечеством. Перечисленные выше манипуляции имеют цель – привлечь внимание, увеличив количество подписчиков и просмотров публициста и видеоблогера.

Вместе с тем, наличие в информационном пространстве подобных фейков вносит дополнительную путаницу в сознание молодежи. Учитывая, что значительная часть молодых людей не знает истории, подобные трактовки негативно влияют на установки молодежи, что может привести к подрыву существующих в обществе норм и ценностей, способствовать дестабилизации обстановки в обществе [11].

Выводы

Подводя итог, хотелось бы отметить, что на приведенных в работе высказываниях Понасенкова Е. не заканчиваются его неоднозначные утверждения, нуждающиеся в разъяснениях и уточнениях. Авторы исследования остановились на анализе именно видеоролика, так как читать специальные исторические труды основная масса пользователей Интернета не будет, а вот посмотреть эмоциональное выступление в формате интервью – может. О чем говорит 1,5 млн просмотров.

В ходе проделанной работы было показано, что нельзя верить всем высказываниям, тезисам или точкам зрения известных медийных личностей или блогеров. Они не всегда правы. Важно помнить, что в век современных информационных технологий стоит критически относиться к любой информации и тщательно выбирать ее источники.

Источники и литература/ Sources and References

1. Евгений Панасенков. Доступно по: <https://ponasenkov.net/> Ссылка активна на 22.10.2021.
2. Панасенков Е. Суворов и Невский // Драматургия истории. Доступно по: <https://www.youtube.com/watch?v=mQdyTnsATUc> Ссылка активна на 22.10.2021.
3. Жеребкин М. В. Исторический выбор Александра Невского // Наука, образование и культура. 2017. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-vybor-aleksandra-nevskogo> Ссылка активна на 22.10.2021.
4. Боровикова З. В., Шиллер В. В., Валиуллини Е. В. Фальсификация истории России и профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде на примере Кемеровского государственного медицинского университета // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1. С. 48-64.
5. Боровикова З. В. Мотивация как средство вовлечения студентов в самостоятельную работу // Физико-химическая биология: материалы IV Международной научной Интернет-конференции. 2016. С. 84-87.
6. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л.: «Издательство Академии Наук СССР», 1950. 659 с. Доступно по: http://psrl.csu.ru/toms/Novgor_1950.shtml Ссылка активна на 22.10.2021.
7. Сиренов А. В. О прозвищах древнерусских князей // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2 (14). С. 186-188.
8. Долгов В. В. Биография Александра Невского в зеркале «исторического нарратива» // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях.

2016. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/biografiya-aleksandra-nevskogo-v-zerkale-istoricheskogo-narrativa> Ссылка активна на 22.10.2021.
9. Бегунов Ю. К., Клейненберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище. 1966. Доступно по: http://www.livonia.narod.ru/research/ice_battle/index.htm Ссылка активна на 23.10.2021.
10. Ужанков А. Меж двух зол. Исторический выбор Александра Невского. 1989. Доступно по: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/mezhdvukhzol.htm#2> Ссылка активна на 22.10.2021.
11. Боровикова З. В. Патриотическое воспитание в медицинском вузе: постановка проблемы // Физико-химическая биология. Материалы VI международной научной Интернет-конференции. 2018. С. 146-150.

ПИРОЖКОВА А. Д.

**ОТРАЖЕНИЕ ЛЕДОВОГО ПОБОИЩА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И
ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

Научный руководитель – к.и.н., доцент В. В. Шиллер

PIROZHKOVA A. D.

**REFLECTION OF THE ICE BATTLE IN DOMESTIC
AND FOREIGN HISTORICAL SOURCES**

Department of History

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor - PhD of Historical Sciences, Associate Professor V. V. Shiller

***Аннотация:** Ледовое побоище – одно из самых известных сражений в истории нашей страны. 5 апреля 1242 года на Чудском озере произошло столкновение новгородцев и владимирцев с Ливонским орденом. Русские воины под командованием Александра Невского разгромили немецких рыцарей, и эта победа имела огромное значение в истории нашей страны. Ревизия событий отечественной истории, активно развернувшаяся в последние годы существования СССР и после его распада, породила версии о мифологическом характере сражения, придуманном для поднятия рейтинга Александра Невского. Для опровержения подобных утверждений мы в рамках данной работы проанализируем некоторые отечественные и зарубежные исторические источники, содержащие информацию о Ледовом побоище.*

***Ключевые слова:** Ледовое побоище, Александр Невский, Чудское озеро, I Новгородская летопись, Повесть о житии Александра Невского, Старшая ливонская Рифмованная хроника.*

Abstract: *The Ice Battle is one of the most famous battles in the history of our country. On April 5, 1242, a clash of Novgorodians and Vladimirites with the Livonian Order took place on Lake Peipsi. Russian soldiers under the command of Alexander Nevsky defeated the German knights, and this victory was of great importance in the history of our country. The revision of the events of national history, which actively unfolded in the last years of the USSR and after its collapse, gave rise to versions about the mythological nature of the battle, invented to raise the rating of Alexander Nevsky. In order to refute such statements, we will analyze some domestic and foreign historical sources containing information about the Ice Battle within the framework of this work.*

Keywords: *Ice Battle, Alexander Nevsky, Lake Peipsi, I Novgorod Chronicle, The story of the life of Alexander Nevsky, The Elder Livonian Rhymed Chronicle.*

13 марта 1995 года был принят Федеральный закон № 32-ФЗ «О днях воинской славы (победных днях) России», в соответствии с которым 18 апреля был объявлен днём празднования победы на Чудском озере». Официально эта дата получила название «День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере». У альтернативной истории факт Ледового побоища вызывает вопросы и сомнения. Некоторые историки прошлого и настоящего считают, что значение битвы в истории страны преувеличено, а некоторые и вовсе придерживаются мнения, что Ледового побоища не было.

Цели исследования – провести анализ исторических источников: Новгородской летописи, Повесть о житии Александра Невского, а также Старшей ливонской Рифмованной хроники и подтвердить то, что Ледовое побоище имеет место быть в истории, и его значение не преувеличено.

Материалы и методы исследования

При написании данной статьи были использованы средневековые летописи и хроники отечественного и зарубежного происхождения. Круг используемых методов включает общенаучные и специальные научные методы, в частности – синтез и анализ исторических источников, методы индукции и дедукции, а также синхронный историко-сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение

Ледовому побоищу предшествовала Невская битва. Так, в начале тринадцатого века на Русь с Востока наступали татаро-монголы, а с Запада – шведы, датчане, немцы и войска других стран, желающих завладеть русскими землями. В 1236 году началось нашествие Батыя и его армии. Король Швеции захватил город Новгород, пользуясь тем, что князь Александр Ярославович

был ещё совсем молод, и никакими великими подвигами на тот момент не прославился.

В июле 1240 года шведское войско приплыло в устье Невы. Армия, продвигаясь вглубь страны, остановилась на левом берегу реки, недалеко от устья Ижоры. Шведы были уверены в своей победе настолько, что, согласно Житию Александра Невского, «король страны Римской» отправил молодому князю послание следующего содержания «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разорю землю твою» [1].

В Новгороде была хорошо налажена разведывательная деятельность, и именно поэтому князь Александр всегда имел точные данные о передвижении шведских войск. Александр решил застать врага врасплох. Он собрал народное ополчение. Во время передвижения к месту, где остановились шведы, к князю присоединялись новые отряды. Александр планировал отрезать шведам путь к кораблям в случае их отступления, и нанести мощный удар, который бы имел решающее значение в поражении шведов [2].

Русские войска напали внезапно, что вынудило шведское войско отступить. Также, ситуация для шведов усугубилась тем, что было уничтожено три их корабля. В Повести о житии Александра Невского говорится следующее об этой битве: «После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил печать острого копья своего» [1]. Именно за победу в битве на реке Нева князя Александра Ярославича прозвали Невским.

После разгрома шведов в Невской битве началась тщательная подготовка к новому походу на Русь. Многие историки считают, что главная роль в формировании идеи этого похода принадлежала магистру Ливонского ордена Дитриху фон Грюнингену. Тевтонский орден выделил часть своей армии для помощи, а Папа Римский Григорий IX также мотивировал крестоносцев на это поход. Помимо этого, он в 1237 г. объявил крестовый поход на Финляндию, а в 1239 г. призвал князей Руси уважать пограничные ордена.

Ледовое побоище состоялось 5 апреля 1242 года по старому стилю и 12 апреля 1242 года по новому. События битвы описаны в первой Новгородской летописи и в Повести о житии Александра Невского. Новгородская первая летопись – это древнейшая летопись Великого Новгорода, которая была составлена в XII – начале XV вв. В летописи описана история развития города и древнерусского государства в целом. Житие Александра Невского было написано в XIII веке. В Житие содержится информация о жизни, героических подвигах, походах Александра Невского, а также в ней рассказывается в целом

о Древней Руси, об отношениях страны с союзниками, о победах над захватчиками.

Западноевропейским источником, который содержит оригинальные известия о Ледовом побоище, является «Старшая ливонская Рифмованная хроника», которая за всё время издавалась несколько раз и отрывками. Автор «Рифмованной хроники» много внимания уделяет описанию вооружения воинов разных народов. Анализируя данный исторический источник, можно сделать вывод, что броня, шлемы и знамена русской конницы, т. е. княжеских и боярских дружин конца XIII в., в глазах хрониста мало чем отличались от соответствующих доспехов конных воинов других народов, и поэтому он считал возможным применять при их описании литературные штампы немецкого рыцарского эпоса.

Для оценки полноты и достоверности данных в используемых в настоящей работе источниках, мы провели сравнительный анализ по нескольким показателям, имеющим важное значение для характеристики сражения, в число которых входят: дата битвы, количество воинов с русской стороны, количество воинов со стороны противника, потери русских, потери противника, исход Ледового побоища. Результаты отражены в *таблице 1*.

Таблица 1. Сравнительный анализ данных отечественных и зарубежных исторических источников о Ледовом побоище

Событие	I Новгородская летопись	Повесть о житии Александра Невского	Старшая ливонская Рифмованная хроника
Дата битвы	лѣто 6750 [1242]	После победы Александровой, когда победил он короля, на третий год, в зимнее время	-
Количество воинов с русской стороны	-	Отец же Александра Ярослав прислал ему на помощь младшего брата Андрея с большою дружиною. И у князя Александра тоже было много храбрых воинов	До новгородского князя дошло это известие, он собрался со многими отрядами против Пскова, это истина. Туда он прибыл с большою силой; он привел много русских
Количество			Там оставили двух

воинов со стороны противника	-	-	братьев-рыцарей, которым поручили охранять землю, и небольшой отряд немцев.
Потери русских	-	-	-
Потери противника	И паде Чюди бещисла, а Нѣмецъ 400, а 50 руками яша и приведоша в Новѣгородъ	И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя «Божьими рыцарями».	Когда он увидел немцев, он после этого долго не медлил, он изгнал обоих братьев-рыцарей, положив конец их фогтству, и все их слуги были прогнаны. Никого из немцев там не осталось: русским оставили они землю.
Исход Ледового побоища	Богъ же и святая Софья и святою мученику Бориса и Глѣба, еюже ради новгородци кровь свою прольяха, тѣхъ святыхъ великими молитвами пособи богъ князю Александру; а Нѣмци ту падоша,	И возвратился князь Александр с победою славною. И когда приблизился князь к городу Пскову, то игумены, и священники, и весь народ встретили его перед городом с крестами, воздавая хвалу Богу и прославляя господина князя Александра	Никого из немцев там не осталось: русским оставили они землю.

Визуальный анализ показывает наличие лакун по некоторым важным позициям. Так, в I Новгородской летописи отсутствуют данные о количестве воинов с русской и вражеской стороны, в Повести о житии Александра Невского нет сведений о численности противника, а в Старшей ливонской Рифмованной хронике не зафиксирована дата сражения. Кроме того во всех

трех источниках нет сведений о потерях русских.

Опишем ход сражения в опоре на привлеченные и анализируемые источники.

В I Новгородской летописи говорится, что в освобождении Пскова участвовали, кроме новгородцев с князем Александром, владими́ро-суздальцы с братом Александра князем Андреем. Помимо этого, князь Александр перед изгнанием немцев и Пскова со своими войсками занял все дороги, ведущие к городу. После изгнания врагов князь отправил пленных в Новгород, а военные действия перенёс к Чудскому озеру. Домаш Твердиславич, брат посадника, и Кербет были отправлены в «розгон», т.е. в конную разведку, когда основные силы были заняты военной операцией с целью сбора продовольствия и фуража у населения вражеской стороны. Русская разведка встретила немцев «у моста» и была разгромлена: Домаш Твердиславич был убит, а остальные были либо взяты в плен, либо бежали к князю Александру. Узнав о движении немецких сил, князь Александр повернул обратно на лед Чудского озера, в то время как немцы и чудь стали его преследовать. Князь Александр поставил свои войска на Узмени, у Вороньего Камня. Немцы и чудь попытались пробить строй русского войска «свиньею», но были разгромлены. Бегущих врагов русские преследовали и били на протяжении 7 верст до Суболичского берега: «Нѣмци ту падоша, а Чюдь даша плеща; и, гоняче, биша ихъ на 7-ми версть по леду до Суболичьскаго берега» [3]. Также в Новгородской летописи приведены данные о потерях врагов: «и паде Чюди бещисла, а Нѣмецъ 400, а 50 руками яша и приведоша в Новѣгородъ» [3].

Житие Александра Невского – это литературное произведение, написанное для прославления Александра, который был причислен к лику святых как благоверный князь. Вследствие этого, в центре Жития находится облик князя, его жизнеописание, а вот исторические события, в том числе и события 1242 года на Чудском озере, являются второстепенным фоном. Главной целью автора Жития при его написании было приукрасить эту битву, а также придать ей церковную окраску. Так, в данном литературном произведении упоминается то, что одержать победу в Ледовом побоище князю Александру помогли «небесные силы». Некоторые историки и вовсе видят сходство описания этой битвы с описанием сражения между Ярославом Мудрым и Святополком Окаянным, о которых говорится в другой исторической литературе. Именно поэтому Житие Александра Невского можно использовать как источник данных о Ледовом побоище с некоторыми ограничениями. Так, согласно нему, поход князя Александра на немецкую землю состоялся на третий (по мартовскому летосчислению) год после

Невской битвы, т.е. зимой – 1242 г.: «После победы Александровой, когда победил он короля, на третий год, в зимнее время, пошел он с великой силой на землю немецкую, чтобы не хвастались, говоря: “Покорим себе словенский народ”». Псков был освобожден от немцев, и военные действия были перенесены на немецкую территорию, где немецкие города объединились в военный союз, и их войска выступили навстречу князю Александру. Дозорная стража первая заметила приближение немецких ратных. Тогда князь Александр повернул назад, тем самым заставив противника выйти на лед Чудского озера. Князь Ярослав, в свою очередь, прислал на помощь дружину своего сына князя Андрея. В Житие Александра Невского говорится: «Была же тогда суббота, и когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью» [1]. «И так он победил врагов помощью Божьей, и обратились они в бегство, Александр же рубил их, гоня, как по воздуху, и некуда было им скрыться... А того, кто сказал: «Захватим Александра», — отдал Бог в руки Александра. И никогда не было противника, достойного его в бою. И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя “Божьими рыцарями”» [1]. Местные жители Пскова торжественно встретили князя Александра: «И когда приблизился князь к городу Пскову, то игумены, и священники, и весь народ встретили его перед городом с крестами, воздавая хвалу Богу и прославляя господина князя Александра, поюще песнь: “Ты, Господи, помог кроткому Давиду победить иноплеменников и верному князю нашему оружием крестным освободить город Псков от иноязычников рукою Александровою”» [1].

В «Старшей ливонской Рифмованной хронике» приводится следующее описание Ледового побоища «Мужи короля прибыли туда со значительным отрядом; Епископ Герман возрадовался этому. С этим войском они двинулись тогда радостно на Русь... Пошли на них [русских] приступом, захватили у них замок. Этот замок назывался Изборск. Ни одному русскому не дали уйти невредимым. Кто защищался, тот был взят в плен или убит... Жители Пскова тогда не возрадовались этому известию... Там люди очень крутого нрава, они были соседями этого захваченного замка Изборска. Они не медлили, они собрались в поход и грозно поскакали туда, многие были в блестящей броне; их шлемы сияли, как стекло. С ними было много стрелков. Они встретили войско братьев-рыцарей... Начался жестокий бой: немцы наносили глубокие раны, русские терпели большой урон: их было убито восемьсот человек, они

пали на поле брани. Под Изборском они потерпели поражение. Остальные тогда обратились в бегство, их беспорядочно преследовали по ... Псковичи тогда не были рады гостям. Братья-рыцари разбили свои палатки перед Псковом на красивом поле. Епископ и мужи короля также очень удобно расположились лагерем... Русские изнемогли от боя под Изборском: они сдались ордену, так как опасались большего несчастья. Тогда повели переговоры о мире... После того как произошло это примирение, долго не ждали, войско тогда собралось в обратный путь... Когда войско стало готово для обратного похода, оно радостно ушло оттуда. Там оставили двух братьев-рыцарей, которым поручили охранять землю, и небольшой отряд немцев... До новгородского князя дошло это известие, он собрался со многими отрядами против Пскова, это истина. Туда он прибыл с большой силой; он привел много русских, чтобы освободить псковичей. Этому они от всего сердца обрадовались. Когда он увидел немцев, он после этого долго не медлил, он изгнал обоих братьев-рыцарей, положив конец их фогтству, и все их слуги были прогнаны. Никого из немцев там не осталось: русским оставили они землю... Новгородский князь опять ушел в свою землю» [4].

В целом, несмотря на существующие фактические пробелы, и отличающиеся друг от друга детали, факт битвы и ее положительные для русских земель результаты подтверждается и отечественными, и зарубежными, не зависящими от русских текстов, источниками.

Выводы

Реальность Ледового побоища, отражённого не только в русских источниках, но и в западной хронике, независимой от русского летописания, не вызывает сомнения. Несмотря на существующие информационные лакуны и информационного расхождения в отдельных деталях, анализируемые источники факты о состоявшемся сражении и безусловной победе русских. В целом, даже на уровне первичного компаративного анализа независимых друг от друга источников прослеживается несостоятельность утверждений о мифическом характере сражения на Чудском озере.

Источники и литература/ Sources and References

1. Житие Александра Невского (перевод). Доступно по: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/zhitie-aleksandra-nevskogo/zhitie-aleksandra-nevskogo.htm> Ссылка активна на 20.09.2021.
2. Невская битва кратко: значение, причины. Доступно по: <https://istoriarusi.ru/udel/nevskaya-bitva-kratko-1240-god.html> Ссылка активна на 20.09.2021.

3. Новгородская летопись. Доступно по: <http://www.bibliotekar.ru/index.files/6Ln6.htm> Ссылка активна на 24.09.2021.
4. Старшая ливонская Рифмованная хроника. Доступно по: <http://www.a-nevsky.ru/library/karaev-ledovoe-poboische14.html> Ссылка активна на 26.09.2021.

МИХАЙЛОВА П. А.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ЛЕДОВОГО ПОБОИЩА

Кафедра истории России

Кемеровского государственного университета, г. Кемерово

Научный руководитель – д.и.н., доцент А. Н. Ермолаев

MIKHAILOVA P.A.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE LOCATION OF THE BATTLE ON THE ICE

Department of Russian History

Kemerovo State University, Kemerovo

Supervisor – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor A. N. Ermolaev

Аннотация: Статья посвящена проблеме определения места Ледового побоища, вопросу, который до сих пор остаётся тайной для учёных. Освещаются результаты масштабных экспедиций по поиску расположения места битвы.

Ключевые слова: Александр Невский, Ледовое побоище, Вороний камень, экспедиции.

Abstract: The article is devoted to the problem of determining the location of the Battle on the ice. It is a question that still remains a mystery to scientists. The results of large-scale expeditions on the location of the battle are highlighted.

Keywords: Alexander Nevsky, Battle on the Ice, Voroniy Kamen', expeditions.

Ледовое побоище – одно из знаменательных событий истории России, ставшее предметом национальной гордости русского народа. В настоящее время не существует единого мнения насчёт места битвы, этот вопрос остаётся открытым для историков. Достоверными источниками для изучения этой проблемы являются летописи, дающие основы. Исследователи опирались на следующее сообщение Семионовской летописи: «Князь же великий поставил войско на Чудском озере на Узмени, у Вороньего камня, и, приготовившись к бою, пошел против них» [1, с. 64]. В другой же летописи, в Псковской, упоминается лишь то, что побоище произошло «на леду». Крупными попытками по решению проблемы являются экспедиция Института археологии АН СССР под руководством Г. Н. Караева в 1958–1962-х годах. В июне 2021 года Центра подводных исследований Русского географического общества (ЦПИ РГО) провёл комплексную экспедицию «По маршруту генерала Г. Н. Караева» [2].

Цель исследования

На основе изучения новейших данных, полученных в ходе экспедиции ЦПИ РГО в 2021 году, определить место Ледового побоища.

Материалы и методы исследования

Работа велась на основе анализа исторических источников, дневников экспедиции Г. Н. Караева и исследованиях ЦПИ РГО.

Результаты и их обсуждение

Зачинателями определения места Ледового побоища не только теоретическим путем, но и с помощью экспедиций считаются Э. К. Паклар и М. Н. Тихомиров. Начало работ по решению данного вопроса относится к концу 1930-х – началу 1940-х годов.

Первым масштабным исследованием считается экспедиция под руководством Г. Н. Караева, в которой были использованы методы геологии. В период операции велись записи в дневниках. В самом первом освещается подготовка к изучению местности, рассказывается об посещении таких городов, как Псков, Самолва, Пневы, Мехикоорми, в которых исследователи опрашивали местных рыбаков и водолазов, проводились беседы с Л. А. Твороговым и И. Н. Ларионовым, в ходе которых были получены важные сведения для успешной операции.

Группа исследователей приняла решение первым делом отправиться в район южной части Чудского озера. Данный выезд состоялся в июле 1956 года. Группа ученых совместно с Н. С. Харламповичем и Г. Н. Караевым ознакомилась с районом Теплого озера, осмотрели сохранившиеся курганы и расспросили местное население насчёт известных им данных и преданиях [3].

Можно выделить несколько важных результатов поездки.

1. Район южной части Чудского озера подходит под летописное описание.
2. Территория характеризуется лесисто-болотистым характером, что говорит о невозможности движения значительного войска в условиях зимы.
3. Местные рыбаки рассказали о наличии на Теплом озере «сеговицы» – участка озера, отличающегося зимой более тонким льдом.
4. Подтвердились данные Э.К. Паклара о «Соболичьском берегу» как западном берегу Теплого озера в его северной части, у которого весной ловится в большом количестве рыбка «собаль», или «соболек».

Имеющиеся на тот момент данные показали, что учёные на верном пути и необходимо продолжать исследования южной оконечности Чудского и прилегающей к ней части Теплого озера [3].

В Самолве произошла встреча с Г. Н. Каратаевым. Основное внимание Каратаева и других участников экспедиции было направлено на изучение Вороньего камня. «Останавливались в воротах между островами, у Вороньего острова. Водолаз Горун, молодой коренастый человек южного типа. Горун трижды был в воде. В воротах под водой лежит большой камень, метров в 11 длиной, в 4-5 шириной, видимо, взорванный, потому что, по словам водолаза, он покрыт обломками и даже заметны остатки шурфов. Поверхность его скрыта под водой, примерно на 2 метра... Это, возможно, и есть Вороний камень на дороге из Пскова к Гдову и Кобыльему Городищу, а в другую сторону к Дерпту (Тарту)» [4].

По дороге от Тарту до Мехикоормы Г. Н. Караев в ходе беседы с человеком, давно проживающем у Чудского озера, выяснил, что с времён битвы произошел подъем уровня воды [5]. Данный момент является важным, так как в дальнейшем этот вопрос будет изучаться подробнее в ходе экспедиции 2021 года.

Весной 1957 года исследователи отправились в район Теплого озера (6 апреля и 11 мая), примерно в то же время, когда произошло Ледовое побоище, чтобы подробнее изучить климатические условия, в которых развивались события. В эту поездку было доказано существование «сиговицы», о котором говорило местное население, «вследствие исключительно теплой зимы 1956–1957 гг. ее границы оказались значительно более обширными, чем обычно» [3].

Для того, чтобы доказать существование Вороньего камня исследователи отправились к Большим Воротам Теплого озера. Тогда выяснилось, что Вороний камень – «гигантская глыба темно-бурого песчаника и [он] является, по-видимому, частью коренной породы, имеющей выходы на поверхность земли в этих местах. Около тысячи лет тому назад он мог быть очень высок и возвышался над окружающим лесом, образуя большой холм, который был виден издалека» [3]. Эта гипотеза также была рассмотрена в экспедиции ЦПИ РГО.

Во время экспедиции 1956–1962 годов не существовало совершенной техники, позволяющей добиться серьезных результатов, учёные опирались на описания подводного ландшафта и местности, сделанные водолазами, на рисунки непрофессиональных художников и на наблюдения местных рыбаков. Условия XXI века превосходят их в несколько десятков раз. Например, сейчас имеется возможность использования гидроакустического обследования, аэрофотосъемки, эхолотов и квадрокоптеров. В 2021 году в честь 800-летия Александра Невского, было принято решение с помощью современных

методов проверить результаты экспедиции отечественного историка генерала Георгия Караева [6].

Исследователям XXI века удалось создать карту (см. рисунок 1), на которой виднеется Вороний камень, о чем нам говорит его форма, напоминающая птицу, из чего и могло пойти такое название объекта. Сейчас этот камень располагается под водой, однако учёные сделали выводы, что с периода Ледового побоища уровень воды постепенно поднимался. Об этом может свидетельствовать наличие торфа. Данную гипотезу подтверждает и другая находка – корневища сосен, которые не свойственны территориям с повышенной влажностью. Для развития своих догадок учёные взяли пробы, которые показали, что на изучаемой ими месте не должно было быть строений или поселений. Однако в Вороньем камне имеется отмель. По мнению исследователей, она была сделана в качестве ловушки для рыб [6].

Комплексная экспедиция «По маршруту генерала Г. Н. Караева» считается незаконченной, учёные поставили перед собой задачу по нахождению металлических предметов, которые могли бы относиться к эпохе Александра Невского, чтобы доказать выдвинутые летом гипотезы.

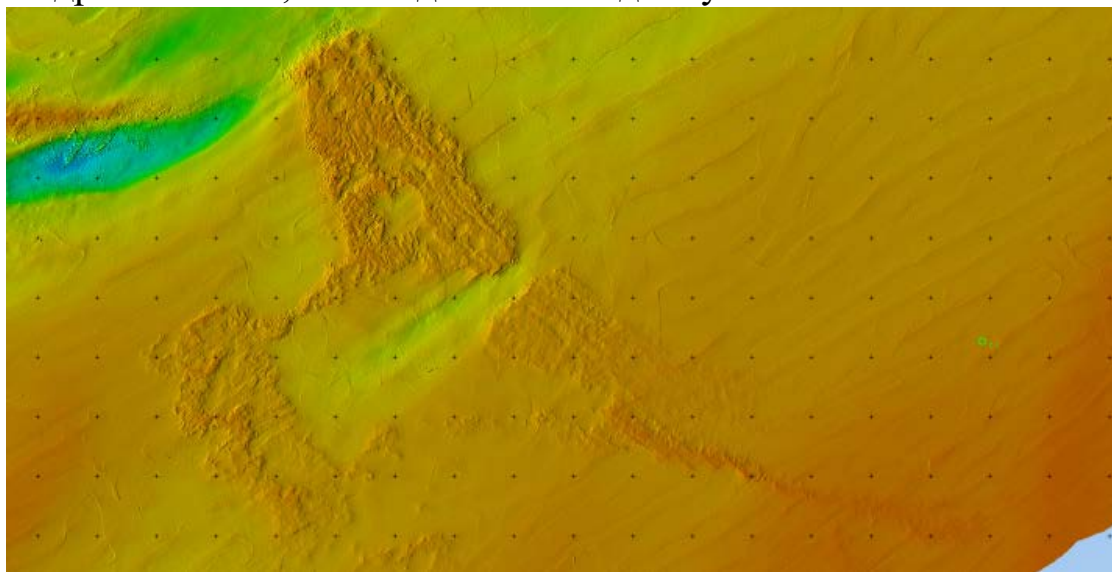

Рисунок 1. Карта ЦПИ РГО, которая показывает возвышенность, напоминающую птицу – предполагаемый Вороний камень

Выводы

Экспедиция Института археологии АН СССР под руководством Г. Н. Караева внесла огромный вклад в решение вопроса по определению места Ледового побоища: были выявлены важные аспекты, которые позволили продолжить изучение данного вопроса, но уже с привлечением более профессионального оборудования. Так, было доказано существование

Вороньего камня. Экспедиция 2021 года уточнила это исследование и открыла новый вопрос насчёт достоверности факта битвы на льду. Однако окончательное заключение учёные сделают по завершении всех запланированных этапов комплексной экспедиции «По маршруту генерала Г. Н. Караева».

Источники и литература/ Sources and References

1. Полное собрание русских летописей. т. XVIII. Издание 2-е. Симеоновская летопись. М.: Знак, 2007. 328 с.
2. Жирнов А. «Вороний камень» на дне чудского озера: ЦПИ РГО приблизил разгадку тайны ледового побоища. Доступно по: <https://www.rgo.ru/ru/article/voronyi-kamen-na-dne-chudskogo-ozera-cpi-rgo-priblizil-razgadku-tayny-ledovogo-poboishcha> Ссылка активна на 25.10.2021.
3. Жирнов А. ЦПИ РГО указал на карте два возможных места ледового побоища. Доступно по: <https://www.rgo.ru/ru/article/cpi-rgo-ukazal-na-karte-dva-vozmozhnyh-mesta-ledovogo-poboishcha> Ссылка активна на 25.10.2021.
4. Тихомиров М. Н. Из дневника поездки на Чудское озеро. 1958. Доступно по: <https://самолва.рф/expedition/iz-dnevnik> Ссылка активна на 26.10.2021.
5. Древлехранилище Псковского музея-заповедника. Доступно по: <https://museumpskov.ru/> Ссылка активна на 25.10.2021.
6. Караев Г. Н. Ледовое побоище 1242 г. Труды комплексной экспедиции...» М.-Л., 1966. Доступно по: <https://ледовое-побоище.рф/history/istoriografiya> Ссылка активна на 25.10.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеева Виктория Геннадьевна (Россия, Кемерово), студентка 2 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Лечебное дело», milkavikys@mail.ru.

Альтман Илья Александрович (Россия, Москва), к.и.н., профессор кафедры истории России новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета.

Арапина Светлана Владимировна (Россия, Кемерово), к.и.н., доцент, arapina77@mail.ru.

Бахман Кирилл Александрович (Россия, Новокузнецк), студент 2 курса Сибирского государственного индустриального университета, kirill.baxman@yandex.ru.

Бирюков Сергей Владимирович (Россия, Кемерово), д.полит.н., профессор кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета, birs.07@mail.ru.

Богданова Анна Константиновна (Россия, Кемерово), студентка 4 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Медико-профилактическое дело», anndock2000@gmail.com.

Боева Светлана Владимировна (Россия, Кемерово), студентка 1 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Лечебное дело».

Боровикова Злата Владимировна (Россия, Кемерово), к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета, bzlata2008@rambler.ru.

Валиуллина Евгения Викторовна (Россия, Кемерово), к.псих.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета, valiullinajv@ya.ru.

Васильева Анна Андреевна (Россия, Кемерово), преподаватель-переводчик Кемеровского государственного медицинского университета, Anna-vas09@internet.ru.

Гаврилов Евгений Олегович (Россия, Кемерово), к.филос.н., старший преподаватель кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета, gavrilich@yandex.ru.

Гаврилов Олег Федорович (Россия, Кемерово), к.филос.н., доцент кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета, gof57@yandex.ru.

Гегальчий Александр Викторович (Чехия, Прага), попечитель международного фонда «Русская премия», giga1@volnz.cz.

Гурин Богдан Алексеевич (Россия, Кемерово), студент 2 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Лечебное дело», Gurin02111991@yandex.ru.

Егорова Мария Александровна (Россия, Кемерово), студентка 2 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Педиатрия», gavrilich@yandex.ru.

Звягин Сергей Павлович (Россия, Кемерово), д.и.н., профессор кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета, whitesiberia@yandex.ru.

Краевская Елена Дмитриевна (Россия, Кемерово), студентка 1 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Лечебное дело».

Кувшинов Дмитрий Юрьевич (Россия, Кемерово), д.м.н., заведующий кафедрой нормальной физиологии имени профессора Н. А. Барбараш Кемеровского государственного медицинского университета, phisiolog@mail.ru.

Михайлова Полина Александровна (Россия, Кемерово), студентка 1 курса Кемеровского государственного университета, направление подготовки «Международные отношения», polina.mikk2003@mail.ru.

Палин Алексей Владимирович (Россия, Кемерово), к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета, a-palin@mail.ru.

Пирожкова Аксинья Дмитриевна (Россия, Кемерово), студентка 3 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Медико-профилактическое дело», apirozhkova2001@mail.ru.

Самарский Игорь Евгеньевич (Россия, Кемерово), ассистент кафедры микробиологии, иммунологии и вирусологии Кемеровского государственного медицинского университета, abm5c@mail.ru.

Соколовский Михаил Владимирович (Россия, Кемерово), к.э.н., доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения имени профессора А. Д. Ткачева Кемеровского государственного медицинского университета, miklyh@mail.ru.

Трофимова Дарья Дмитриевна (Россия, Кемерово), студентка 2 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Педиатрия», gavrilich@yandex.ru.

Хавкин Борис Львович (Россия, Москва), д.и.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета.

Научное издание

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

Сборник материалов

III Международной научно-практической конференции

16+

Редактор О. В. Омеличкин

Подписано в печать 12.05.2022. Формат 60х84 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Печ. л. 10,87.

Тираж 500 экз. Заказ № 251346

Кемеровский государственный медицинский университет
650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22 А.

Отпечатано в типографии «ИНТ»: 650000 г. Кемерово, ул. Карболитовская 1/6
Тел.: (3842) 657-889. Сайт: www.v-int.ru, E-mail: office@v-int.ru